

A $\frac{157}{1}$

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

— ❧ —
Томъ тридцать пятый.

— ❧ —

A $\frac{157}{1}$

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ типографіи В. Готье.
1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 2 дня, 1860 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ *Порфирій*.

КНИГА ВТОРАЯ.

1. ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТІЮ (2, 211.).

Остерегайся, наилучшій, непріавшихъ тайноводства и недостойныхъ слышать Божественное слово; пные изъ нихъ нерѣдко даже смѣются надъ тѣмъ, что выше всякой похвалы. А кому позволительно, тѣмъ говори; потому что, по Божественному изреченію, не псамъ и не чловѣкообразнымъ свиніямъ должно давать святое (Матѣ. 7, 6.), но ведущимъ евангельскую жизнь.

2. ПРЕСВИТЕРУ БЕОГНОСТУ (2, 212.).

О трехъ дняхъ и ношахъ пребыванія Господня во гробѣ.

Крайне дивлюсь и изумляюсь несмысленности спрашивающихъ: по какой причинѣ Христось воскресъ прежде трехъ дней? Ибо, если утвер-

Ис. Пел. Ч. II.

ждають, что Онъ вовсе не воскресъ, то для чего входятъ въ разысканія о времени? Если же воскресъ, но раньше, нежели общалъ; то да признають, что воскресеніемъ доказана вмѣстѣ и несомнѣнная истина изреченнаго Имъ. Ибо совершивъ, что было, и казалось (говорю это, судя по немощи человѣческой), невозможнымъ, конечно не оказался бы немощнымъ для возможнаго, хотя всего болѣе показывало бы немощь, если бы воскресъ позднѣе; а то, что воскресъ ранѣе, служило доказательствомъ самой великой силы. И по тому, что уничтожилъ тьмочисленные списки еллинскихъ боговъ, испровергъ всѣхъ идоловъ, истребилъ нечестивые жертвенники, обогранные человѣческими кровями, привелъ въ безсиліе діавола, обратилъ въ бѣгство демоновъ, укротилъ дикія племена, Иудеевъ подвергъ весьма великимъ бѣдствіямъ, а увѣровавшихъ въ Него возводитъ превыше неба,—надлежало имъ поклониться Его Божественной и непреодолимой силѣ, а не спорить о часахъ. Ибо что всего важнѣе и превышаетъ всякій разумъ, то не можетъ быть опровергнуто маловажнымъ. Но впрочемъ, поелику презобиліе истины велико, попытаюсь приступить къ разсмотрѣнію самаго дѣла. Итакъ, въ отраженіе ихъ нападенія, сказано имъ будетъ слѣдующее: если увидимъ, что какой либо должникъ, общавшійся уплатить заемодавцу своему долгъ по прошествіи трехъ дней, уплатилъ прежде срока, то осудимъ ли, какъ

солгавшаго, или подивимся, какъ болѣе должнаго устоявшему въ истинѣ? Я держусь послѣдняго, а конечно того же мнѣнія и они. Посему, что же несообразнаго въ этомъ, если Христось сказалъ, что воскреснетъ въ третій день, воскресъ же ранѣе, чтобы показать Свою силу, привести въ омертвѣніе стражей, и заградить уста Иудеямъ? Воскреснуть ранѣе—сіе не подавало повода къ обвиненію, а замедленіе воскресенія внушило бы великое подозрѣніе. Воскресенію надлежало совершиться, когда стража была при гробѣ и стерегла. А если бы совершилось по истеченіи назначенныхъ дней и по удаленіи стрегущихъ; то дѣло показалось бы подозрительнымъ. Если же Христось не воскресъ; то какъ Апостолы именемъ Его совершали такіа знаменія? Почему недостовѣрными будутъ тѣ свидѣтели, которые тысячами опасностей и смертей увѣряли въ истинѣ, не чернпами, но собственною своею кровію, запечатлѣвъ свидѣтельство? Но если нужно дойти до самой точности, то скажу еще слѣдующее. Христось изрекъ, что воскреснетъ въ третій день; имѣешь пятокъ, имѣешь и субботу до захожденія солнца, а по субботѣ воскресъ, коснувшись крайнихъ дней и совершивъ весь средній вполнѣ. Ибо и сказалъ, что воскреснетъ въ третій день, а не послѣ трехъ дней. *Разорите, говоритъ, церковь сію, и трети дни воздвигну ю* (Іоан. 2, 19.). Да и Пророкъ, прѣсненно предвозвѣщая, что смерть восплачетъ

тогда, будучи связана крѣпчайшею смертію, сказала: *исцѣлѣтъ ны по двою дню, въ третій день воскресемъ, и живи будемъ* о Немъ (Ос. 6, 3.). Если же будутъ указывать на слова: *три дни и три нощи* (Матѳ. 12, 39.); то отвѣчу, что соприкосновеніемъ съ оными исполнилъ обѣщаніе. Ибо все продолженіе двадцати четырехъ часовъ называется однимъ днемъ. Но если кто родится, или умретъ, въ первый или послѣдній изъ сихъ часовъ, присчитывается ему самый день. Напримѣръ, если родится кто предъ самымъ захожденіемъ солнца, и день этотъ будетъ первый день мѣсяца, то весь онъ причитывается родившемуся. А если другой родится по захожденію солнца, то будетъ это уже второй день. Итакъ почему же, когда разность во времени состоитъ въ одномъ часѣ, а, можетъ быть, не составляетъ и одного часа, объ одномъ говорится, что родился въ первый день, о другомъ же, что во второй? Потому что для всякаго явно и ясно, что одинъ прикосновеніемъ только совершилъ предшествовавшіе сутки, а другой жилъ послѣдовавшіе за тѣмъ сутки, состоявшіе изъ полныхъ двадцати четырехъ часовъ. Посему, если подтверждается это и точнымъ разумѣніемъ временъ, то для чего напрасно мучать себя усиливающіеся утверждать, будто бы Истина не устояла въ истинѣ?

3. ПЕТРУ (2, 213.).

Почему сказано: *малоумицеся быти мудри, обзюродѣша* (Рим. 1, 22.)?

Сіе: *малоумицеся быти мудри, обзюродѣша*, сказано, премудрый, и по той причинѣ, что, такъ какъ у нихъ было много величавости, утратившей истину, а въ Писаніяхъ истина была безъ всякой пышности, то требовалось тогда много мужества и благоразумія, обнажающаго всякую прикрашенную вѣроятность, которою и ложь тщательно выдавалась за истину; нынѣ же заблужденіе ихъ стало ощутительно и самымъ поселянамъ.

4. АПОЛЛОНИЮ (2, 214).

О милостынѣ.

Милостынѣ надлежитъ быть чистою отъ оскорбленія и упрека. Ибо присоединяющіе это къ милостынѣ къ благовонному муру примѣшиваютъ зловонную тину, и наносятъ ударъ душамъ принимающихъ; потому что подаваемое съ упрekomъ, какъ бы ни было значительно, весьма неприятно для приемлющихъ, хотя они по нуждѣ и молчаливо переносятъ обиды. А когда и подаваніе мало, и подается съ оскорбленіемъ, тогда пораждаетъ сіе въ душѣ обнищавшаго какую-то

несносную бурю. Ибо о тѣхъ, которые не подаютъ, но злословятъ, не нужно и упоминать; они превысили всякую свирѣпость звѣрства, потому что приходившихъ къ нимъ, какъ къ пристани, топятъ они, не удовлетворивъ необходимой ихъ потребности, и даже прибавивъ къ тому оскорбленія. Посему нуждающимся надлежитъ отвѣчать кротко и, по мѣрѣ силъ, подавать, но соблюдать милостыню въ тайнѣ, какъ нѣкую свободную, благородную и цѣломудренную дѣву, а не выставлять ее на видъ всѣмъ. Если же не чѣмъ тебѣ утѣшить просителя, отвѣчай ему мирно съ кротостію. *Се слово паче дація блага: обоя же у мужа благодатна* (Сир. 18, 17.).

5. **ЕПИСКОПУ ЕВОПТИЮ** (2, 215.).

Ты, слѣдуя, можетъ быть, разумѣнію многихъ, сказалъ, что сдѣлавшій насиліе дѣвѣ поступаетъ хуже, нежели обольстившій ее, а я, выикая въ самую сущность дѣла (если и страннымъ покажется, что намѣреваюсь сказать, впрочемъ сказано сіе будетъ истинно), думаю, что обольстившій бываетъ виновнѣе сдѣлавшаго насиліе; потому что здѣсь обольщеніе страшнѣе насилія, обольщенная заслуживаетъ наказаніе, а подвергшаяся насилію—извиненіе. Одинъ, поругавъ тѣло, соблюлъ чистымъ сердце, а другой, растливъ сперва душу, подвергъ потомъ поруганію и тѣло, и одинъ содѣлалъ дѣву подлежащею, а

другой не подлежащею, наказанію. Для одной поруганіе касается только тѣла, а для другой простерлось и на душу. Подвергшаяся насилію имѣетъ оправданіе, а обольщенная подвергается нещадному наказанію. Первая можетъ требовать, чтобы наказанъ былъ поругавшій ее, а послѣдняя, какъ растлившая сердце, не извинительна, и сама несетъ одно съ нимъ наказаніе. На одну не падаетъ укоризна, а другая подлежитъ укоризнѣ; одна возбуждаетъ сожалѣніе, а другую справедливо ненавидятъ. Поруганіе одной коснулось тѣла, но не коснулось сердца, а у другой осквернены и тѣло и душа. Если же думаешь, что человѣческія это разсужденія, то прочтемъ законъ, данный съ неба. Посему, что говоритъ онъ? Если кто сдѣлаетъ дѣвѣ насиліе въ пустынѣ, то его убейте, а дѣву сохраните. *Ибо возопи отроковица, и не бѣ помогай* (Второз. 22, 27.). Но той, которая подверглась сему въ городѣ, и не возопила,—неминуемо наказаніе (24.). И весьма справедливо. Ибо въ пустынѣ помочь было не кому, и поруганная признается достойною извиненія. А потерпѣвшая сіе въ городѣ и безмолвно согласившаяся, не возопившая и не призвавшая, кто могъ бы остановить насиліе, справедливо осуждается на смерть. Поэтому всѣми силами надлежитъ блюсти сердце чистымъ и неоскверненнымъ, не имѣющимъ стремленія къ чему либо срамному и не дающимъ на то согласія, чтобы, если и встрѣтится (чего

не дай Богъ!) что либо подобное, имѣть полное оправданіе предъ нелицеприятнымъ Судією, проникающимъ въ сердца и не имѣющимъ нужды въ свидѣтеляхъ.

6. діонисію (2, 216.).

На сказанное: *нѣсть бо власть аще не отъ Бога* (Рим 13, 1.).

Поелику писалъ ты: что сіе значить: *нѣсть бо власть аще не отъ Бога?* и спрашивалъ: ужели каждый начальникъ поставляется Богомъ?—то скажу на сіе (и не погнѣвайся на меня, потому что скажу не пустое нѣчто): мнѣ кажется, что ты, или не читалъ Павловыхъ изреченій, или же не понялъ ихъ. Павелъ не сказалъ: *нѣсть начальникъ, аще не отъ Бога*, но разсуждаетъ о самомъ начальствованіи, говоря: *нѣсть власть аще не отъ Бога*. То самое, что у людей есть начальства, одни начальствуютъ, другіе живутъ подъ начальствомъ,—не просто и не самослучайно происходитъ сіе, такъ чтобы народы, подобно волнамъ, увлекались туда и сюда, но, по словамъ Павла, это есть дѣло Божіей премудрости. Поелику равночестность по обыкновенію возжигаетъ часто войну; то Богъ не попустилъ быть народоправленію, но установилъ царскую власть, а потомъ за нею и многія начальства. Какія же, спросишь? Начальника и подначальнаго, мужа и жены, отца и сына, старца и юноши, господина и раба, учителя и

ученика. Даже и у безсловесныхъ животныхъ можно видѣть подобное сему. Поручителями въ этомъ—пчелы, подчиняемыя царской власти, журавли и стада дикихъ овецъ. Если же посмотришь и на море, то и оно окажется не лишеннымъ сего благочинія. И тамъ многія породы рыбъ имѣютъ одного правителя и вождя; посему отправляются въ дальнія преселенія. Ибо безначаліе вездѣ всего ужаснѣе, и бываетъ причиною замѣшательства и безурядицы. Посему и въ тѣлѣ, хотя оно есть нѣчто единое, не все равночестно, но одни члены начальствуютъ, а другіе подначальны. Потому въ правѣ мы сказать, что самое дѣло, разумѣю власть, то есть начальство и власть царская, установлены Богомъ, чтобы общество не пришло въ неуройство. Но если какой злодѣй незаконно восхитилъ сію власть, то не утверждаемъ, что поставленъ онъ Богомъ, но говоримъ, что попущено ему, или изблевать все свое лукавство, какъ Фароону, и въ такомъ случаѣ понести крайнее наказаніе, или уцѣломудрить тѣхъ, для кого нужна и жестокость, какъ царь вавилонскій уцѣломудрилъ Гудеевъ.

7. исаи (2, 217.).

О Промыслѣ.

Правосудіе (не знаю, какимъ именемъ называть тебя) надзираетъ за дѣлами смертныхъ, и

караетъ поступающихъ несправедливо, и ничто въ этой жизни не оставляется безъ управленія. Зная сіе, бѣгай неправды, чтобы избѣжать и наказанія.

8. **ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ** (2, 218.).

Поелику писалъ ты, что дѣлаю тебѣ одолженіе, угощая тебя и всѣми способами съ языка своего изливая въ слухъ твой всякое достойное упоминанія ученіе; то отвѣтствую, что, если напишется нами нѣчто дѣльное, почитай это дѣломъ высшей благодати, умудряющей и невѣждъ.

9. **КОМИТУ ЕРМИНУ** (2, 219.).

Теперь паче, когда вступилъ ты въ права начальника, можешь содѣлаться достойнымъ славы и соревнованія, если не будешь мстить обидѣвшимъ, но теперь, теперь-то всего болѣе, и предашь забвенію прискорбное, когда начальственная власть доставила тебѣ наибольшую возможность наказывать ихъ.

10. **ЕПИСКОПУ ИРАКЛИДУ** (2, 220.).

Кто на самомъ опытѣ превосходитъ добрую о немъ молву, и предстаетъ зрѣнію лучшимъ, нежели какимъ извѣстенъ былъ по слуху, тотъ

по справедливости выше похвалъ, обличая всякое похвальное слово въ томъ, что оно ниже его достоинства. Но поелику, хотя и препобѣждается слово, однакоже надобно побѣдить и сердцу; то надлежитъ и говорить и писать похвалы, на какія имѣютъ право любители добродѣтели. Ибо изъ сего проистекаютъ три добрыя слѣдствія: получаемъ искренное расположеніе къ добродѣтели, ибо ни одинъ дурной человѣкъ не терпитъ того, чтобы хвалить человѣка добраго; дѣлаемся чистыми отъ зависти, не скрывая преимуществъ предъ ними; или приходимъ въ стыдъ, или уцѣломудриваемся, когда порочны, а то и другое обращается намъ въ пользу.

11. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТИЮ** (2, 221.).

Не предавайся негодованію, достойный питомецъ ненависти къ лукавству, что какъ писалъ ты, исполненный нечестія (*ἀσεβείας*) Евсевій, ведя непримиримую и скрытную брань съ живущими добродѣтельно, вступаетъ въ союзъ съ любящими порокъ, и что, или ведетъ онъ войну съ имѣющими у себя деньги, если не получаетъ ихъ, или, чтобы не вести войны, беретъ у нихъ все, что могъ бы похитить, ведя войну; но ожидай Божественнаго приговора.

12. **ЕМУ ЖЕ** (2, 222.).

Поелику Божественный Промыслъ падитъ согрѣшающихъ больше, нежели сколько видитъ

ихъ шадящими себя самихъ; то посему, водясь долготерпѣніемъ, взываетъ царственно и чело- вѣколюбивою проповѣдію: *покайтесь, прибли- жися царствіе небесное* (Матѳ. 3, 2.). Но если согрѣшающіе, ни во что вмѣняя сіе увѣщаніе, признаютъ долготерпѣніе небреженіемъ; то, можетъ быть, и нынѣ, безъ сомнѣнія же, когда настанетъ время суда, не пощадятъ уже не удо- стоившихъ пощады себя самихъ, но подвергнутъ самымъ жестокимъ наказаніямъ пренебрегшихъ долготерпѣніе. Посему и сказано то, что жела- тельно было дознать тебѣ: *молмахъ, еда и всегда умолю, и потерплю? Истреблю и изсуюху вкупль* (Иса. 42, 14.). Ибо не восполь- зовавшихся толикимъ долготерпѣніемъ, но обра- тившихъ оное въ напутіе къ большимъ грѣхамъ, справедливо подвергнуть наказаніямъ.

13. **ЕПИСКОПУ АЛИПИУ** (2, 223.).

Если справедливо почитаемъ величайшимъ тѣ наказанія, которыя совершаются при множествѣ свидѣтелей (потому что тайныя бывають обык- новенно легче); то каково, по всей вѣроятности, будетъ мученіе, когда изречено будетъ опредѣ- леніе въ присутствіи небесныхъ сонмовъ и всего челоуѣчества?

14. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (2, 224.).

О зависти.

Зависть, сомненникъ мой, ко всякому другому дѣйствительно или мнимо доброму качеству не

благосклонна, а напротивъ того жестока и не- пріязненна, къ добродѣтели же, которой дано въ удѣлъ качество въ собственномъ смыслѣ пре- красное, совершенно непреклонна. Посему не быть предметомъ зависти—дѣло, можетъ быть, безпечальное, но и не славное; потому-то сдѣ- лать достойное зависти ни мнѣ ни друзьямъ никогда и не случится. Возбуждающему же къ себѣ зависть надлежитъ съ цѣломудреннымъ по- мысломъ переносить злоумышленія зависти.

15. **ЕМУ ЖЕ** (2, 225.).

О любви къ Богу.

Въ комъ нѣтъ недостатка въ исполненіи всего, что требуется добродѣтелию (ибо многіе, почи- тая добродѣтельъ величайшимъ благомъ, какова она и дѣйствительно есть, не очень заботятся о ней), тѣмъ сказываю: если не будутъ полага- ться на собственныя свои силы, но станутъ преспѣянія свои восписывать Божественной по- мощи, то и страсти преодолѣють, и достигнутъ, безъ сомнѣнія, конца добродѣтели. Хотя и со- гласятся, что выше челоуѣческой силы взять верхъ надъ сопротивниками, такъ чтобы ничто не служило препятствіемъ усердію подвижника; однакоже, кому поможетъ Богъ, именно же кто побѣду восписуетъ Богу, для того ничто не непреодолимо, если и встрѣтится препятствую- щее побѣдѣ.

16. ЕМУ ЖЕ (2, 226.).

Намѣреваюся выразить кратко, чего не намѣренъ сказать ясно. Если бы худъ былъ тотъ, кого обижаютъ сіи злоумышленники (знаешь о комъ говорю); то тѣхъ самыхъ, которые теперь говорятъ худо, имѣлъ бы первыми своими хвалителями.

17. ЕМУ ЖЕ (2, 227.).

Всякому, въ комъ есть честность, пріятна честь, воздаваемая добродѣтели. Какъ, если какой законодатель устанавливаетъ весьма строгія наказанія за преступленія закона, то не возможно подумать, чтобы самъ онъ готовился нарушать законы; такъ, когда кто съ удовольствіемъ слушаетъ о чрезвычайныхъ воздаяніяхъ за добродѣтель, тогда будутъ почитать его готовымъ ко всякой добродѣтели, исполненнымъ всего добраго и неимѣющимъ въ себѣ ничего худаго. И нѣтъ ничего неестественнаго въ томъ, что люди добрые удивляются добродѣтели и любятъ ее.

18. СХОЛАСТИКУ АРПОКРЪ (2, 228.).

Объ искусствѣ гаданія.

Что гадательное искусство было у Еллиновъ дѣломъ пустымъ, и славилось напрасно,—дока-

зано сіе мною въ словѣ на Еллиновъ. Но поеліку, какъ мудрѣйшаго свидѣтеля, выставлешь ты Омира; то его же противопоставляю тебѣ и я. Ибо важно свидѣтельство, заимствованное у враговъ. Когда Омиръ представляетъ, что Елентъ,—этотъ гадатель, приказываетъ брату Александру бѣжать съ битвы, и пришедши въ городъ, вмѣстѣ съ женщинами принести молитву Аѳинѣ; потомъ женщины молятся, Аѳина же отказываетъ въ исполненіи молитвы; а послѣ сего гадатель повелѣваетъ вызвать на ратоборство доблестнаго изъ Еллиновъ, и онъ повинуется, вызывается, побѣжденъ, раненъ и въ необходимости прекратить битву: тогда не явно ли и самымъ малымъ дѣтямъ, что Омиръ какъ бы по щекамъ бьетъ гадательное искусство, или смѣется надъ его глупостію и высокоуміемъ, такъ какъ выказываетъ дерзость тѣмъ, что предсказываетъ и внушаетъ добрыя надежды, а наконецъ обличается, и, что всякому видно, ошибается. Если же Омиръ во многихъ мѣстахъ говоритъ о гадателяхъ, о провѣщателяхъ по внутренностямъ жертвъ, о толкователяхъ сновъ; то сіе нимало не удивительно. Ибо поэзія, какъ скоро полюбитъ баснь, въ пищу себѣ обращаетъ ложь, и отъ безразсуднаго удовольствія дѣлаясь смѣлою, величается тѣмъ, и обильно расточаетъ баснословіе, выставляя его на позоръ. Столько же не радить объ истинѣ, что, и сыновей Алона представляя больше трудящимися напрасно, нежели

производящими и́что великое, говорятъ о нихъ: «Оссу наверхли они на Олимпъ, и вскорѣ за этимъ Пиліонъ двинули къ Оссѣ, чтобы небо стало доступнымъ».

Потомъ вѣря, что преодолеваютъ это, достигнувъ юношескаго возраста, произносятъ невѣжественное и нелюбомудрое мнѣніе, выражаясь такъ: «и совершили бы это, пришедши юности въ мѣру».

Ибо не говорю, что три горы, но и цѣлая земля, если сдѣлать изъ нея столпъ и поднять ввыспрь, не коснется небснаго свода, и особливо по словамъ тѣхъ, которые говорятъ, что земля есть средоточіе неба. Ибо средоточіе никогда не можетъ коснуться окружности.

19. **СХОЛАСТИКУ ЭЕОДОСИУ** (2, 229.).

Объ истинѣ.

Кто въ началѣ отпалъ отъ истины, тотъ, безъ сомнѣнія, совратится съ предположеннаго пути, и придетъ къ срамному концу.

20. **ЗОСИМЪ И МАРОНУ** (2, 230.).

Иные говорятъ, что даже Епикуреецъ Митродоръ не подтверждалъ такъ дѣлами ученія отринутаго всѣми мудрыми Эпикура, какъ подтверждаете вы. Посему, если говорятъ о васъ,

жалкіе, правду, прекратите своеволие; если же нѣтъ, держитесь цѣломудрія.

21. **ЕПИСКОПУ ЭЕОДОСИУ** (2, 231.).

Медлю сказать, чтобы не показалось, будто бы льшу (а ласкательство признано гнуснѣйшимъ всѣхъ мелкихъ страстей); впрочемъ, вынуждаемый истиною, скажу: никто, какъ думаю, лучше же сказать, какъ увѣренъ, не будетъ въ состояніи изобразить словомъ принадлежанія тебѣ преимущества, хотя бы у него было десять языковъ, десять устъ, и душъ равное число устамъ.

22. **ПРЕСВИТЕРУ ДІОНИСИУ** (2, 232.).

Кто не сознаетъ въ себѣ ничего добраго, скромнѣе въ словахъ, снисходителенъ, лучше же сказать, признателенъ, тотъ, о мудрый, еще не смиренномудръ. Кто смиренномудрствуетъ послѣ многихъ преспѣяній, тотъ умѣетъ вести себя въ собственномъ смыслѣ скромно.

23. **МАРТИНИАНУ** (2, 233.).

О сребролюбіи.

Любовь плотскую, такъ какъ она жестока, но скоро угасаетъ, живописцы изображаютъ по
Ис. Пел. Ч. II.

этому съ пламенниками и крыльями, потому что, иногда разжигаетъ, воспаляя страсти, а иногда улетаетъ по причинѣ пресыщенія. Любовь же къ деньгамъ никто не осмѣливался изобразить и представить на картинѣ, можетъ быть, потому что это—не любовь, а какое-то неизлѣчимое бѣшенство, а можетъ быть, и потому что не возможно изобразить и написать ее красками. Ибо не пятьдесятъ только, какъ баснословная гидра, имѣетъ у себя головъ, которыми передаетъ пищу ненасытному чреву, и не такихъ она свойствъ, какъ это ничѣмъ неудовлетворяемое чудовище, не сотнею только рукъ вооружена, какъ Бриарей, но не имѣетъ и крыльевъ, не знаетъ сытости, ничѣмъ не можетъ удовольствоваться. Посему, кто же будетъ въ состояніи, или изваять, или представить на картинѣ такое чудовище, въ сравненіи съ которымъ и Сцилла, при всей своей невѣроятности, дѣлается вѣроятною? Но слово, поелику оно впечатлительнѣе всякой краски, способнѣе и удобнѣе всякаго воска принимать на себя всѣ виды, сколько будетъ возможно, попытается изобразить и сію любовь, хотя отказываясь дойти до точности, однако же выставя на позоръ звѣрообразное и непріятное для одержимыхъ ею неистовство ея. Мнѣ кажется, подобна она не отроку (потому что не любовь, а очевидное неистовство), но какой-то женщинѣ (это и будетъ признакомъ ея неразумія и злонравія) звѣрообразной, дышу-

щей пламенемъ; вмѣсто волосъ на головѣ ея тысячи змѣй, непрестанно шипящихъ и извергающихъ смертоносный ядъ, и тысячи у ней рукъ снабженныхъ когтями, которыми однихъ терзаетъ, въ другихъ бросаетъ стрѣлы, а у другихъ вырываетъ деньги, и тысячи также устъ, потому что не угрожаетъ и не клевететъ только, но и лститъ, и раболѣпно бесѣдуетъ, и ложно клянется, и для глупыхъ прибытковъ вымышляетъ тысячи предлоговъ; и глаза у ней не естественно смотрятъ, не уважая ни кого, ни друга, ни брата, ни сродника, ни благодѣтеля, но выказывая въ себѣ что-то суровое, жестокое, свирѣпое, безчеловѣчное, огневидное. Ибо не взираетъ на свойство вещей, не беретъ во вниманіе, что часто, приведя въ движеніе тысячи средствъ, передавала деньги въ руки врагамъ, почему въ уловленномъ ею впечатлѣвала тысячи грѣховъ. А слухъ у ней столько загражденъ, что не внимаетъ ни просьбамъ, ни воздыханіямъ, ни сѣтованіямъ, ни ругательствамъ. Но имѣть крылья (что означаетъ сытость) — такъ ей не свойственно, что ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не припишетъ ей даже и ногъ. Ибо не умѣетъ она ступить и отъ плѣннаго ея передвинуться на другое мѣсто, но, налагая руки на всѣхъ, будучи тяжелѣе всякаго желѣза и свинца, сидитъ неподвижно, все беретъ, всѣхъ грабитъ, никогда не насыщается, но множество собираемаго обращаетъ въ пищу шире и шире

разводимому огню и окончаніе того, что взято, дѣлаетъ началомъ тому, чтобы брать еще. Посему кто же отдается въ плѣнъ такому жестокому и ненасытному бѣшенству, впечатлѣвающему тысячи грѣховъ, укоризнъ, безславій и непотребствъ? Кто рѣшится и здѣсь жить такъ бѣдственно, быть ночь и день бичуемымъ, не зная ни покоя, ни сна, а начало казней пріять тамъ? Что говорю, начало? Ибо и здѣсь мучить и казнить плѣнныхъ ею немилосердѣе всякаго мучителя, попирая ихъ, касаясь самыхъ чувствительныхъ частей и на малое время не давая перевести духъ, но налагая на нихъ наказаніе болѣе жестокое, нежели то, какое несутъ осужденные на самую тяжкую казнь въ рудопонияхъ. Тѣмъ можно еще послѣ дѣла воспользоваться сномъ и отдыхомъ, а этимъ, заградивъ для нихъ и пристань сна, даже ночью отдаетъ свои жестокіе и безчеловѣчные приказы, и однихъ выводитъ на разбой, другихъ на убійства, не уважаетъ самого погребенія, которое удостоиваютъ чести варвары и бѣсы, но и на мертвыя тѣла вооружаетъ скверныя руки уловленныхъ ею, измышляя новый и незаконный способъ разбоя. Посему, представивъ въ умѣ всѣ злыя качества этой любви, а именно, что она звѣрообразна, непріятна, дышетъ пламенемъ, ненасытна, слѣпа, глуха, челоуѣконенавистна, скверна, богоненавистна, непримирима, неприступна, неукротима, потому что и на лесть и на услуги не сдается,

но тогда паче свирѣпѣетъ, когда всего больше ей услуживаютъ, напаче приведемъ все въ движеніе, чтобы не быть уловленными. Ибо легче не быть уловленными, нежели уловленнымъ бѣжать. А если и будемъ уловлены, то напряжемъ всѣ силы, и призвавъ Божию помощь (безъ нея не возможно освободиться отъ такого плѣна, и многимъ угрожаетъ опасность, что изъ плѣна сего не будетъ и возврата), перестанемъ желать прибытковъ, а что собрано или вдругъ, или по немногу, раздадимъ нуждающимся. Вотъ единственный способъ избавиться отъ такого плѣна!

24. ПРЕСВИТЕРУ АРХИВІЮ (2, 234.).

Обличеніе тѣхъ, которые священническую должность проходить худо.

Изъ многого, что по словамъ твоимъ достойно удивленія, дивлюсь паче всего одному, и это, какъ утверждаю, служить достаточнымъ признакомъ всеобщаго поврежденія. Почему, оставивъ первое, теперь скажу и обличу напаче послѣднее. Тѣмъ, которые имѣютъ, или лучше сказать, должны имѣть наиболѣе попеченія о народѣ, но ни мало о немъ не радѣютъ, скажи: для чего вы, тѣмъ, что дѣлаете, признаваясь въ незнаніи, что такое священство, смущаете другихъ? Ибо если наслѣдовали вы отеческое самоуправство, то управляйте, кѣмъ управляете, такъ,

чтобы показать себя болѣе жестокими и самоуправными, нежели оныя пресловутые мучители, такъ какъ многіе изъ нихъ съ терпѣвшими ихъ самоуправство обходились съ большею вашей кротостію. А если ввѣрена вамъ отеческая попечительность; то для чего и мучителей затмѣваете жестокостію? Для чего испуленныхъ Божественною кровію вы порабощаете? Обогащаетесь, пользуясь чужими бѣдствіями? Смѣетесь надъ цѣломудренными? Строите козни любителямъ добродѣтели? Рукоплещете льстецамъ? Говорящихъ свободно осуждаете на изгнаніе? Ибо, если вы перестанете дѣлать, что дѣлаете, то, вѣроятно, и омертвѣвшія отъ васъ нынѣ въ людяхъ добродѣтели снова возродятся и оживутъ.

25. КОМИТУ ЕРМИНУ (2, 235.).

О томъ, что іерею сверхъ правой жизни потребна и сила въ словѣ.

Какъ хорошей породы дерево, когда обременено плодами, покрыто листьями, веселитъ садовника, услаждаетъ зрителей и покоитъ проходящихъ: такъ и поставленный на учительскомъ мѣстѣ, когда украшенъ добродѣтелию и озаряетъ словомъ, — и Бога веселитъ, и людямъ приноситъ пользу. Если же будетъ лишенъ того или другаго; то не окажетъ великой пользы ученикамъ. Ибо потребна жизнь ради любящихъ

осуждать, потребно и слово для обличенія ересей. Хотя многимъ и безъ слова доставляетъ часто пользу жизнь; однако же, когда видятъ учителя побѣжденнымъ въ умозаключеніяхъ и бесѣдахъ, поучаемые терпятъ нерѣдко вредъ въ существенномъ, увлекаясь искаженными догматами; потому что винятъ не неопытность учителя, но нетвердость догмата. Если же слово, лиась съ силою, низложитъ противниковъ; то худостію жизни омрачается побѣда. Недостойнымъ вѣры почтутъ учителя, который не дѣлаетъ того, что должно. Посему надлежитъ озарять и словомъ и жизнью. Сказано: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ* (Матѣ. 5, 19.). Но если бы только сотворить значило и научить, то не было бы прибавлено втораго.

26. ЕМУ ЖЕ (2, 236.).

Объ Іосифѣ и Египтянкѣ.

Хотя Египтянка искусно и хитро раскидывала сѣти похотѣнія, разставляла тенета, уловляя юношу, очаровывала глаза (потому что являлась въ трогательныхъ положеніяхъ), обольщала слухъ (потому что старалась всячески искушать рѣчами), возбуждала обоняніе (потому что благоухала драгоцѣнными мурами), щекотала осязаніе (потому что удерживала его), и раздражала

вкусъ (а) (потому что прежде, нежели раскинула сѣтя, присовокупила вѣроятно наслажденія, если не изъ милости, какъ къ любимому, то изъ состраданія, какъ къ чужеземцу), приводила въ обаяніе обѣщаніями (потому что обѣщала имѣть его своимъ властелиномъ); но не успѣла въ ловитвѣ. И Іосифъ пожалъ плодъ цѣломудрія не безъ труда, какъ думаютъ иные, потому что предстояла ему борьба не съ Египтянкой только, но и съ юностію, которая скакала и играла, возбуждаемая женскою бесѣдою. А Египтянка имѣла, по видимому, лютыя побѣды, имѣла по видимому, сказалъ я, потому что невпипному слуху и это служило обличеніемъ женской невоздержности. Ибо у боящейся потерпѣть насмѣе не будетъ старанія о томъ, чтобы отнять одежду у угрожающаго насиліемъ, но всего желательнѣе и вождельнѣе для нея избавиться отъ насилія. А Египтянка, уповавшись похотью, думала, что знаки собственнаго ея непотребства послужатъ доказательствомъ цѣломудрія. Посему, какъ думаю, и господинъ, хотя принялъ жалобу, но изъ подозрѣнія, можетъ быть, къ женѣ (ибо зналъ, какъ женское естество легко уловляется страстію, особливо когда возбуждено красотою, которая порабощаетъ не рѣдко и сильныхъ), не дозволить (въ чемъ иные обвиняютъ его) Іосифу

(а) Рѣчь сія дополнена по бавар. списку.

сказать за себя слово, бросилъ его въ темницу, не варварски поступивъ въ этомъ, какъ полагаютъ иные (иначе могъ его умертвить, или предать законамъ, по которымъ жалоба требовала смерти), но справедливо, можетъ быть, уразумѣвъ, что жена, воспылавъ нестовою къ нему любовію и не уловивъ добычи, сочинила жалобу; и если дозволить оправдывать себя юношѣ, то не только уничтожитъ онъ жалобу, но и вину обратитъ на ту, которая жаловалась. Лучше же сказать, что будетъ и справедливѣе, Издвоздатель цѣломудрія укротилъ гнѣвъ мужа, воздвигъ же для міра столпъ благонравія, соблюлъ питателя для гладныхъ братьевъ, и поставилъ князя Египту.

27. *ВМУ ЖЕ* (2, 237.).

Не изумляйся крайне, чудный, если и это, что дѣйствительно таковы иные изъ возведенныхъ на учительскую кафедру, какъ ни страшно сіе, не кажется еще страшнымъ, промолвить же съ дерзновеніемъ какое либо слово признается всего опаснѣйшимъ и превышающимъ всякое извиненіе. Поелику слѣды добродѣтели остаются въ немногихъ, въ большей же части людей безчинно лютуетъ порокъ; то боясь, чтобы не явился какой либо обличитель того, что дѣлается, стараются осудить на изгнаніе все прекрасное, а паче всего дерзновеніе, чтобы послѣ этого грѣшить небоязненно.

28. *ему же* (2, 238.).

Одержимому самою тяжкою болѣзнію почитать себя здоровымъ — очевидное и неискѣльное безуміе. Ибо станеть ли таковой искать врача, не зная в того самого, что онъ боленъ? Почему надлежитъ сперва произвести въ немъ ясное ощущеніе недуга, а потомъ призвать къ нему врача.

29. *диакону исидору* (2, 239.).

Сказанное: *гнѣвайтесь и не согрѣшайте* (Псал. 4, 5.), представляется мнѣ имѣющимъ много смысловъ; потому что можно понимать сіе, и какъ опредѣленіе, и какъ совѣтъ; на примѣръ: гнѣваетесь и за что гнѣваетесь? Посему не гнѣвайтесь, чтобы не согрѣшить. Можетъ же означать и слѣдующее: поелику гнѣвъ, страсть скоро и сильно возгорающаяся, увлекаетъ душу (ибо часто предупреждаетъ помысль и раждается почти не намѣренно); то смягчайте его помысломъ, или размышленіемъ, не ко мщенію стремясь, но оканчивая дѣло кротостію. А можетъ имѣть и слѣдующее значеніе: гнѣвайтесь на возмущающую страсть, а всего больше на сластолюбіе, и не согрѣшите. Ибо страсть, если найдетъ васъ обезсиленными и ослабѣвшими, то легко побореть; а если найдетъ трезвенными и

разгнѣванными на нее, то немедленно оставитъ васъ. Но поелику слово Божіе воспретило не просто гнѣваться, но гнѣваться напрасно (а иногда и гнѣваться бываетъ полезно, когда дѣлается сіе, или за славу Божію, или за обижаемыхъ, или къ исправленію ближняго, гнѣвался и прекроткій Моисей на слившихъ тельца и съ горячностію повелѣлъ убивать ихъ, гнѣвался и Финеесъ на блудниковъ, и умертвилъ ихъ сулицею, гнѣвался и Илія на Іудеевъ, и усмирилъ ихъ голодомъ, гнѣвался и Павелъ на Елμου, и Петръ на Ананію и Сапфиру, гнѣваются и отецъ на сына, и учитель на лѣниваго ученика, и всякій скажетъ, что это не гнѣвъ, а любовіе и попечительность); то и сіе изреченіе можетъ быть понято, какъ повелѣніе. Поелику, когда отмщаемъ за себя самихъ, тогда во мщеніи престопаемъ мѣру; а когда идетъ дѣло, или о славіи Божіей, или объ обидимыхъ, тогда принимаемъ на себя видъ благоговѣнія и безмолвія, бываемъ безгласны и неподвижны, ничѣмъ не отличаема отъ камней; то сказано: посему гнѣвайтесь справедливо, когда идетъ дѣло, или о славіи Божіей, или объ исправленіи ближняго, или когда должно наказать за обидимыхъ; но не согрѣшайте, или входя въ согласіе съ согрѣшающими и прикрывая ихъ, или употребляя этотъ гнѣвъ въ помощь къ отмщенію за себя самихъ. Ибо гнѣвъ вложенъ въ насъ не для того, чтобы и намъ грѣшить, но для того, чтобы

падающихъ не допускать до паденія; не для того, чтобы обращался онъ въ страсть и бѣзнь, но для того, чтобы служилъ врачевствомъ отъ страстей; а мы пособіе сіе превращаемъ въ ядъ, употребляя его, на что не должно.

30. ЧТЕЦУ УРСЕЕНУЧІЮ (2, 240.).

Добродѣтель, какъ думаю, а самъ не утверждаю, предоставляю же рѣшить читателямъ, и казалось, и кажется, трудною не по собственному своему естеству, но по крайнему нерадѣнію нежелающихъ упражняться въ оной; потому что для того, кто рассмотреть въ точности, она гораздо легче порока. Если же кто не вѣритъ, то пусть не приходитъ въ смятеніе, но ждетъ доказательства, соблюдая себя чистымъ отъ всякаго предубѣжденія и отъ любопытельности. Посему, такъ какъ признается это всѣми, умолчу о томъ, что добродѣтель божественна, въ высшей мѣрѣ прилична естеству и сообразна съ нимъ, составляетъ лѣпоту и украшеніе подвижающихся въ ней, перейду же къ тому, что подвергается сомнѣнію. Итакъ скажи мнѣ: что легче? Отыскивать ли слѣды тьмочисленныхъ сокровищъ, или довольствоваться тѣмъ, что имѣемъ у себя? Высчитывать ли ночь и день, гнусные прибитки и презрѣнную лихву, или предпочесть и возлюбить довольство малымъ? Обязать ли всѣхъ, или помогать нуждающимся?

Жить ли съ законной женою (ибо предлагаю не самое высшее, но для многихъ доступное, добродѣтели), или подкапываться подъ чужія брачныя ложа? Страдать ли неискреннею любовію къ корысти, или быть свободнымъ отъ такого безумія? Ухищряться ли на обманы, или вести дѣла безъ обмана? Тревожиться ли, ходя по судилищамъ, или жить въ покоѣ? Похищать ли непринадлежащее себѣ, или удѣлять и свое собственное? Проводить ли все время въ хлопотахъ и жалобахъ, или освободить себя отъ хлопотъ и страховъ? Безпокоить ли себя многими нескончаемыми заботами, или имѣть одну заботу,—не утратить бы какъ добродѣтели? Мѣшаться ли въ чужія дѣла, или жить, не заботясь о томъ? Пресыщаться ли, или не любить того, что и по насыщеніи раздражаетъ желаніе? Плавать ли по морямъ, и подвергаться ли крушеніямъ, или сидѣть въ пристани, и смотрѣть на крушеніе другихъ? Такъ намѣренъ я былъ показать легкость добродѣтели и трудность порока, но слово, простершись далѣе, сдѣлало нѣчто большее, показавъ еще притомъ, что за добродѣтелию слѣдуетъ веселіе, а за порокомъ неудовольствіе. И на семъ надлежало бы остановиться. Но поелику нѣга и удовольствіе, будучи обольстительны, многихъ, по видимому, вводятъ въ обманъ тѣмъ, что они пріятны и не трудны, то необходимо и съ ними вступить въ борьбу. Посему, не касаясь до времени того угрожающаго

нѣгѣ и невоздержанію суда, который священное евангеліе жалкимъ и трогательнымъ образомъ изобразило въ лицѣ богатаго и другаго облеченнаго въ нечистыя ризы, скажу: если нѣга не поражаетъ тьмочисленныхъ тяжкихъ, трудныхъ къ исцѣленію и вовсе неизлечимыхъ болѣзней; то пусть называется нѣгою. Если же она стала причиною боли въ ногахъ и головѣ, тошноты, онѣмѣнія и расслабленія въ членахъ, и другихъ подобныхъ недуговъ, отъ которыхъ и сама ослабѣваетъ, лучше же сказать, вовсе исчезаетъ; то помедли называть нѣгою эту мать и питательницу столькихъ золь. О томъ же, что вмѣстѣ съ пищею не можетъ перейти въ желудокъ, но исчезаетъ въ самой гортани, и о томъ, отъ чего преданный нѣгѣ по притупленія чувствъ непрестаннымъ наслажденіемъ не ощущаетъ удовольствія, не скажу ни слова, не потому что не имѣетъ это силы, но потому что не можетъ тронуть людей огрубѣвшихъ. И такъ это пусть будетъ сказано о нѣгѣ; объ удовольствіи же скажемъ тоже самое и еще большее того. Если, не говоря уже о тратѣ и стыдѣ, не поражаетъ оно непримиримыхъ браней съ соперниками и не бываетъ причиною ударовъ, отъ которыхъ приключаются часто опасности и смерть; то пусть называется удовольствіемъ. А если служить корнемъ стыда, скрытныхъ браней, опасностей, смертей, жалобъ и другихъ тьмочисленныхъ золь; то, не знаю, надлежитъ ли называть

удовольствіемъ эту причину столькихъ горестей, этотъ корень, уничтожаемый его вѣтвями? О томъ, что не оказывается удовольствія ни прежде плотскаго смѣшенія, ни во время онаго, ни послѣ, не буду и упоминать, не потому, что служить сіе слабымъ доказательствомъ, но потому что не можетъ тронуть безопасности невоздержныхъ. Ибо, если пожелаетъ кто изслѣдовать дѣло въ точности, то ни прежде смѣшенія, ни во время онаго, ни послѣ, не видно удовольствія, а напротивъ того до смѣшенія бываетъ очевидное бѣшенство, во время же онаго явное безуміе и неукротимое волненіе, да и то, что бываетъ послѣ онаго, вѣрище назвать освобожденіемъ отъ безумія, нежели вкушеніемъ удовольствія. Ибо кто удовлетворилъ похоти, тотъ прекратилъ удовольствіе. А кто еще въ похоти, тотъ не въ веселіи, но въ волненіи, въ неистовомъ смятеніи. Посему, если это дѣйствительно такъ бываетъ (а что дѣйствительно такъ, убѣжденъ я въ этомъ), и добродѣтель несомнѣнно оказывается весьма легкою, пріятною и наиболее сообразною съ самымъ естествомъ; то неослабно и усердно будемъ держаться ея, дѣлающей любителей своихъ и здѣсь и тамъ именитыми.

31. **ЕПИСКОПУ ИРАКЛИДУ** (2, 241.)

О величій духа.

Въ однихъ христіанахъ, и притомъ дѣйствительно достойныхъ сего наименованія (никто да

не судить о самой вѣрѣ по необразованности многихъ), сочетаются качества, весьма далеко одно отъ другаго отстоящія. Ибо величіе духа, чистое отъ всякаго высокоумія и при спокойномъ нравѣ сохраняющее всю дѣятельность, срастворяется скромностію, а нимаю не выказывая гордости, но срастворяясь скромностію (о чемъ невозможно и сказать безъ удивленія), уклоняется отъ униженія; потому что, какъ соблюдаетъ скромность въ томъ, что не превозносится надъ ближними, такъ выказываетъ величіе души въ томъ, что не понижаетъ главой среди страховъ и опасностей, но стоитъ выше ласкательства и раболѣпства. Не раболѣпнаго и не льстеца признаетъ смиренномудрымъ, а также не самоувѣреннаго и высокоумнаго—велемудрымъ, но, въ томъ и другомъ уловляя доброе, уклоняется отъ ненавистнаго, чтобы, избѣгая близкихъ къ добродѣтелямъ пороковъ, приобрѣсти самую добродѣтель во всей ея чистотѣ.

32. **ЕМУ ЖЕ** (2, 242.).

Въ священную брань съ страстями плоти вступать надлежитъ, не на себя самихъ полагаясь, но Божию содѣйствію предоставляя побѣду. Ибо, если такъ поведемъ брань, и сами всѣмъ запасемъ, все приведемъ въ порядокъ, употребимъ труды и бдительность, и возложимъ упованіе на помощь свыше, то удобно преодолѣемъ,

и воздвигнемъ славные побѣдные памятники, постепенно вновь одерживаемыми побѣдами возвращая благія надежды.

33. **ДИАКОНУ АПОЛЛОНИЮ** (2, 243.).

Два главныхъ рода грѣха: грѣхъ замышляемый, и грѣхъ приводимый въ дѣйствіе; и совершаемый самымъ дѣломъ преслѣдуемъ былъ и древле законами, а замышляемый воспрещенъ евангелиемъ, которое не дѣло по совершеніи наказываетъ, но заботится о томъ, чтобы злое даже и не начиналось. Ибо тогда данъ былъ законъ рукъ, а нынѣ дается душѣ.

34. **АММОНІЮ** (2, 244.).

Объ ожесточеніи.

Какъ страждущіе неисцѣльнымъ безуміемъ въ высшей степени болѣзни теряютъ и ощущение того, что терпятъ: такъ дошедшіе до ожесточенія (а однимъ изъ нихъ, какъ писалъ ты, и Зосима) находятся какъ бы въ безчувствіи, не зная даже, какое терпятъ они зло.

35. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** (2, 245.).

Поеліку восхваляемый, тогда приобрѣтаетъ наиболѣе достойную уваженія славу, когда воз-

намѣрившійся хвалить, прежде нежели начнетъ рѣчь, провозгласить себя побѣжденнымъ; то по-сему самому и я, препобѣждаемый добродѣтелями достославнаго Евстаѳа, буду молчать.

36. **ЕПИСКОПУ ЕВЕДОСИЮ** (2, 246.).

Евсевій, предстоятель народа, населяющаго градъ Пелусіотскій, пусть дознаетъ, что такое Церковь. Ибо весьма странно и даже ужасно тому, кто не знаетъ сего, священноначальствовать. А что Церковь есть собраніе святыхъ, совокупленное правою вѣрою и доблестнымъ житіемъ, ясно это вкусившимъ мудрости. И что онъ, не зная этого, самую Церковь къ соблазну многихъ разоряетъ, строить же церковное зданіе; и Церковь лишаетъ украшеній, осуждая на изгнаніе людей досточестныхъ, украшаетъ же многоцѣнными мраморами зданіе,—и это извѣстно всякому. Если бы въ точности зналъ онъ, что иное есть Церковь; а иное—церковное зданіе, и что Церковь составляется изъ непорочныхъ душъ, а зданіе строится изъ камней и деревъ; то, думаю, пересталъ бы разорять одну, и сверхъ потребности украшать другое, потому что не ради стѣнъ, но ради душъ снишелъ сюда небесный Царь. Если же будетъ притворяться, будто бы не знаетъ, о чемъ у меня рѣчь, хотя это всего яснѣе и для крайне тупоумныхъ; попытаюсь объяснить сіе примѣрами. Какъ иное

есть жертвенникъ, а иное жертва, иное кадило, а иное ладонъ, иное домъ совѣта, и иное совѣтъ; ибо однимъ означается мѣсто, гдѣ засѣдаютъ, а другимъ—совѣщающіеся, отъ которыхъ зависятъ и опасность и спасеніе: такъ то же самое имѣетъ мѣсто и въ разсужденіи церковнаго зданія и Церкви. А если скажетъ, что не такъ понималъ онъ это; то пусть дознаетъ, что при Апостолахъ, когда Церковь украшалась духовными дарованіями, и изоблвала свѣтлымъ житіемъ, церковныхъ зданій не было, у насъ же церковныя зданія украшены болѣе надлежащаго, а Церковь (но не намѣренъ я сказать что либо непріятное) подвергается осмѣянію. А я, если бы предложилъ мнѣ на выборъ, согласился бы лучше жить въ тѣ времена, когда церковныя зданія не такъ были изукрашены, Церковь же увѣнчивалась божественными и небесными дарованіями, нежели въ эти, когда церковныя зданія изукрашены всякими мраморами, но Церковь лишилась, и не имѣетъ, духовныхъ оныхъ дарованій.

37. **ЕМУ ЖЕ** (2, 247.).

Признаю справедливымъ,—слушателямъ, когда говорящій о предметахъ высокихъ не соответствуетъ ихъ достоинству, не осуждать его безсилія, но удостоивать извиненія, слагая вину на величіе предмета.

38. ПРАВИТЕЛЯМЪ ИЛИ И ДОРОЖЕЮ (2, 248.).

О противоположности добродѣтели и порока.

Признаю себя другомъ вашимъ, но, приглашаемый на помощь каждымъ изъ васъ (такъ какъ теперь, не знаю почему, оба вы идете другъ противъ друга, и ведете войну), не приду къ вамъ, избѣгая не того, чтобы сдѣлать одному добро, ни того, чтобы не сдѣлать которому либо зла. Но если сдѣлаете, что надлежитъ, и отложивъ непримиримую вражду, обратитесь къ миру; то приду, не помогать одному противъ другаго, но обоимъ снова соединить узами дружбы.

39. ПАЛЛАДИЮ (2, 249.).

Не надлежитъ ни взора отвращать отъ божественныхъ глаголовъ, ни прекословить имъ, но прежде нежели выслушаешь, что надобно дѣлать, должно обѣщать, что сдѣлаешь. Это одна мысль, что, вѣщаетъ Богъ, изгоняетъ всякое противорѣчье, и производитъ всю покорность. Кто знаетъ, что особенно для насъ полезно, тотъ достоинъ вѣроятія во всемъ, что говоритъ и узаконяетъ.

40. ПРЕСВИТЕРУ ЗИНОНУ (2, 250.).

Плотское родство вовсе не то, что близость чрева. Поэтому, если назову тебя племянникомъ

достопаднаго епископа Ермогена, то, не великую окажу тебѣ милость; а если назову искреннимъ его ученикомъ, то не сдѣлаю стыда ни тому ни другому; о тебѣ будутъ думать, что былъ послѣдователемъ доблестнаго мужа, и о немъ, что подражателя своего сдѣлалъ человекомъ благороднымъ.

41. ПЕТРУ (2, 251.).

Охотно приступать къ божественной проповѣди, какъ думаю (о какъ мнѣ назвать тебя, чтобы назвать сколько нибудь по достоинству!), двѣ причины убѣждали людей: удовлетворительность слова и образъ жизни проповѣдниковъ; потому что и то и другое, и достовѣрность слова, и жизнь ручающаяся за слово, одно другому придавали силу и крѣпость. Не иное проповѣдывали, а иное дѣлали (за сие подверглись бы осмѣянію, какъ нѣкоторые изъ нынѣшнихъ; но я не намѣренъ говорить что либо непріятное), ведя же жизнь согласную съ словомъ, покоряли тѣмъ людей. Посему и Христосъ, зная, что слово, не сопрягаемое съ дѣятельностію, немощно и недѣйствительно, одушевляемое же дѣятельностію, живо, сильно и дѣйственно, всякой добродѣтели и любомудрію обучивъ Апостоловъ дѣлами и наставивъ словомъ и украсивъ божественными дарованіями, потомъ уже послалъ ихъ на уловленіе человекъ. Ибо во всей точности

зналъ, что нравственность проповѣдниковъ не меньше чудесъ возможетъ привлекать людей. Такъ разсѣявшись по вселенной, подобно крылатымъ земледѣлателямъ, посѣвая слово благочестія, благоустроивъ нравъ свой по наставленію Учителя, и ведя жизнь не только неукорызненную, но даже чудную, препобѣдили всю подсолнечную. И ни мудрость, ни могущество, ни богатство, ни царская власть, ни самоуправство, ни варварская свирѣпость, ни полчище демоновъ, ни самъ діаволь, ни голодъ, ни стремнины, ни узилища, ни иное что, признаваемое страшнымъ и дѣйствительно страшное, не превозмогло ихъ; напротивъ того всѣ уступали, и давали имъ мѣсто, и быть побѣжденными почитали для себя славнѣе всякой побѣды и побѣдныхъ памятниковъ; ибо, укрѣпившись въ той мысли, что быть хорошо побѣжденными лучше, нежели худо побѣдить, содѣлались небожителями.

42. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ, ЕВСТА-
ОЮ** (2, 252.).

Есть опасность, какъ слышу, что слухъ у васъ загражденъ отчаяніемъ; и какъ издавна предавшие себя въ жертву грѣховной смерти, негодуете на совѣтующихъ вамъ доброе. Посему, если это дѣйствительно такъ, то справедливо наконецъ будетъ о васъ и плакать и сѣтовать, а не подавать вамъ совѣты и увѣщанія.

43. **ИМЪ ЖЕ** (2, 253.).

Хотя вы, какъ не посвященные и не введенные въ доблестное житіе, вызвавшись объяснить на словахъ, что для людей одинаковаго съ вами расположенія и словомъ не выразишь, сами того не примѣчая, оказываетесь не имѣющими понятія о дѣлѣ; однакоже я не поддамся смѣлости, сдѣлать для васъ удобовыразимымъ доннынѣ еще неизяснимое, и облечь въ слова превышающее вашъ слухъ. Ибо не позволительно, какъ неосвященнымъ слышать священное, такъ оскверненнымъ проникать взоромъ въ святилище: законъ сего не дозволяетъ, лучше же сказать, сіе запрещаетъ божественное слово, опредѣленно возглашая: *не дадите святая псомъ* (Матѳ. 7, 6.). Почему, хотя имѣю что сказать, но не могу говорить о семъ вамъ, а лучше посовѣтую воздерживаться отъ порока и придерживаться добродѣтели. Ибо, если сдѣлаете это, не останетесь неуслышавшими объясненія на то, о чемъ писали.

44. **ДИАКОНУ ИСИДОРУ** (2, 254.).

Извращающіе божественныя изреченія и толкующіе ихъ принужденно по собственному своему изволению погрѣшаютъ неизвинительно. Ибо не будутъ имѣть оправданія, представляющаго

въ предлогъ обольщеніе и заблужденіе, потому что пали по злонамѣренности, а не по простотѣ, и не укроются отъ спокойнаго и кроткаго Ока, вопреки которому осмѣлились учить, обезумѣвъ отъ порока.

45. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (2, 255.).

Многіе изъ софистовъ прилучающіяся имъ пораженія пытаются прикрыть предшествовавшею славою, когда тѣмъ самымъ, надъ чѣмъ прежде одерживали верхъ, оказываются нынѣ побѣжденными.

46. ОЛИМПЮДОГУ (2, 256.).

О томъ, что преспѣваніе въ добродѣтели пріобрѣтается трудами.

Дивлюсь, почему ты, удивляясь Платону, со вѣты его поставляешь нпчего незначущими. Ибо онъ говоритъ, что вѣтви добродѣтели возвращаются трудомъ и пѣтомъ, а ты, не знаю почему, избралъ для себя жизнь, не терпящую трудовъ.

47. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (2, 257.).

Изъ людей любостыжательныхъ и обидчиковъ одни знаютъ, что грѣшатъ, а другіе даже и не знаютъ, что грѣшатъ неистѣльно. Ибо сіе—не

чувствовать недуга, въ которомъ находишься, есть усиленіе нечувствительности, и оканчивается совершеннымъ безчувствіемъ и омертвѣніемъ. Посему о нихъ всего болѣе надлежитъ жалѣть. Ибо дѣлать зло—болѣе достойно сожалѣнія, нежели терпѣть зло. Тѣмъ, которые дѣлаютъ, угрожаетъ крайняя опасность; а у тѣхъ, которые терпятъ, ущербъ касается одного имущества. Притомъ первые не чувствуютъ сугубаго омертвѣнія. Ибо представляютъ опытъ несовершеннаго и дѣтскаго разумѣнія. Весьма малые дѣти ни во что не ставятъ того, что дѣйствительно страшно, но часто суютъ руки въ огонь, а увидѣвъ пустую личину и призракъ, приходятъ въ страхъ и трепетъ. Подобное сему бываетъ и съ любителями любостыжательности; боясь бѣдности, которая не страшна, но еще служитъ поводомъ ко всякой охранны и скромному образу мыслей, въ велико ставятъ несправедное богатство, которое страшнѣе огня; потому что и мысли и надежды обладающихъ имъ обращаетъ въ прахъ.

48. ЕМУ ЖЕ (2, 258.).

О томъ, что преспѣваніе въ добродѣтели пріобрѣтается трудомъ.

Весьма точно знаю, что плоды добродѣтели, хотя подвергаешься и опасности, признаешь ты великими, смущаетъ же тебя то, что многіе по-

читаютъ тебя несчастнымъ. Но если предоста-
вишь дѣло сіе не предположенію и мнѣнію толпы,
а точному изслѣдованію помысловъ; то печаль
скоро исчезнетъ, даже содѣляется виною радо-
сти; потому что, соразмѣрно здѣшнимъ подви-
гамъ, соплетаются и вѣнцы добродѣтели.

49. ПРЭСВИТЕРУ ЕВОДОСІЮ (2, 259.).

По людскому мнѣнію равно худо—и не возна-
градить благодѣтелей, и не отмстить врагамъ.
По божественному же любомудрію правило: воз-
наградить благодѣтелей имѣетъ силу, а правило:
мстить врагамъ, не имѣетъ силы; напротивъ же
того требуется всѣми способами терпѣливо пе-
реносить обиды, даже, если можно, благодѣтель-
ствовать врагамъ.

50. ЕПИСКОПУ ЕВОНУ (2, 260.).

Какъ мужественный и человѣколюбивый царь,
присоединивъ къ законамъ оружіе, предотвра-
щаетъ всякое помышленіе объ оскорбленіи, и
покорныхъ слуху закона исправляетъ безъ нака-
занія, а непослушныхъ, при помощи оружія,
приводитъ въ разумъ неволею: такъ благоговѣй-
ный и скромный іерей, къ узаконеніямъ при-
соединивъ страхъ, и скромность срастворивъ
властію, сколько зависитъ отъ него, изгоняетъ
всякое помышленіе о грѣхѣ въ подчиненныхъ

ему, уступающихъ слову словомъ и врачуя, а
непослушныхъ уцѣломудривая наказаніями по за-
конамъ, и сямъ руководя къ тому, чтобы впредь
не грѣшили.

51. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМУ (2, 261.).

О судѣ.

Если ни людей не стыдишься, ни обществен-
наго о себѣ мнѣнія не уважаешь; то побойся
хотя наказанія, какое послѣдуетъ отъ Бога за
такія продерзости. Ибо, если и весьма теперь
долготерпитъ Божій гнѣвъ, призывая къ покая-
нію, то въ послѣдствіи безъ замедленія строже
накажетъ не уважившихъ столь великаго чело-
вѣколюбія. Посему многіе здѣсь еще не избѣгли
непреодолимой руки, но постигнуты были та-
кими бѣдствіями, которыя великостію своею
затмили всякое плачевное представленіе, мно-
гіе же, избѣжавъ по видимому здѣшнихъ нака-
заній, горчайшія вкусили тамъ, когда правдивый
судъ возмѣрилъ имъ, сколько было должно.

52. ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ (2, 262.).

Друзья, о которыхъ писалъ ты, не имѣютъ
нужды въ увѣщаніи и въ побужденіи, потому
что не прекратятъ, сколько видно, соревнованія

въ наилучшемъ, но до конца, какъ сильно возжелѣвающіе небесныхъ наградъ, будутъ состязаться о побѣдѣ.

53. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (2, 263.)

Объ Іосифѣ и Египтянкѣ, и о томъ, что не должно клеветать и оговаривать.

Когда Египтянка, разумѣю эту непотребную женщину, способную скоро увлекаться и еще съ большею силою увлекать (а таковою кажется всего чаще бываетъ женщина), вознепствововала на цѣломудреннѣйшаго Іосифа, и не въ состояніи будучи увлечь его словами, обратилась къ тому, чтобы насильно овладѣть юношею, а онъ, какъ мужественный борецъ, совлеки съ себя одежду (потому что упоенная страстію Египтянка держала его за одежду), ушедши хотя обнаженнымъ и безъ ризы, но чистымъ отъ прелюбодѣйства, увѣнчалъ себя вѣнцемъ цѣломудрія: тогда сидѣла она опечаленная, въ правду тѣмъ, что не удовлетворила похотѣнію, и лживо тѣмъ, будто бы оскорблено ея притворное цѣломудріе. Или боясь, что по приходѣ мужа будетъ на нее жалоба, или намѣреваясь отмстить Іосифу, приходитъ она въ неудержимый гнѣвъ, смѣшавъ все: любовь, печаль, страхъ, чувство обиды, гнѣвъ, придумываетъ, какъ отмстить юношѣ, и сама слагаетъ жалобу, когда на нее

должно было жаловаться. И мужъ, не давъ мѣста оправданію, ввергаетъ Іосифа въ темницу. Но нелицепріятное Око, законоположникъ и цѣнитель цѣломудрія, возвелъ Іосифа на царскій престолъ. Посему и мы ни клеветы, ни обвиненія, ни всего инаго, что кажется страшнымъ, не будемъ признавать страшнымъ, кромѣ одного грѣха, и несомнѣнно, или здѣсь, или тамъ, сподобимся самыхъ драгоценныхъ вѣнцевъ.

54. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТИЮ** (2, 264.)

Всякій, кто будетъ читать это письмо, о сказанномъ въ немъ пусть держится того мнѣнія, какое имѣетъ. А я, не рѣшившись теперь написать правило для священства, но опредѣляя ведущій къ нему путь, сказываю, что приступившій къ сему начальствованію прежде, нежели понесъ на себѣ власть законовъ, не ко благу подначальныхъ проходитъ сіе домостроительство. А кто въ чинѣ подчиненнаго упражнялся, и оказался благоискуснымъ въ начальническихъ добродѣтеляхъ, тотъ приступаетъ къ прохожденію служенія, имѣя самое высокое доброе качество—опытность. Первый, предпринимая благоустроить другихъ прежде, нежели благоустроилъ себя, погрѣшаетъ противъ истины, а другій, благоустроивъ прежде себя и извѣдавъ дѣло на опытѣ, окажется способнымъ благоустроить другихъ. Первый прежде, нежели обучился владѣть ору-

жіемъ, замышляетъ о томъ, чтобы поставили его военачальникомъ, а другой, ставъ благоискуснымъ воиномъ, будетъ и благоискуснѣйшимъ военачальникомъ. Одинъ, будучи не опытенъ въ управленіи движеніями войскъ, думаетъ быть предводителемъ, а другой, подвизавшись въ такихъ упражненіяхъ, поставляется воеводою.

55. **МАРОНУ** (2, 265.).

О томъ, сколь великое благо несребролюбіе, и о довольствѣ малымъ.

Если проложишь и тысячи путей къ счастью, не найдешь, не говорю сытости въ немъ, но даже и путей, которыми приходитъ оно; потому что ненавидитъ тѣхъ, которые ненасытимо гонятся за деньгами, и не соглашается посѣщать ихъ, а больше всего любитъ украшающихъ жизнь свою тѣмъ, что и нуждаются не во многомъ, и довольствуются малымъ: ихъ-то и посѣщаетъ охотно.

56. **МОНАХУ СТРАТИГІЮ** (2, 266.).

Когда, подъ руководствомъ благоразумія, всѣ силы въ челоѣкѣ посвящаютъ себя на служеніе добродѣтели, отложивъ всѣ извиненія и всякое коснѣніе; тогда, тогда именно, доведетъ ее до совершенства Богъ, Который и не хотѣвшихъ по-

буждаетъ возлюбить ее. Ибо Ему не свойственно было бы уклоняющихся отъ добродѣтели привлекать къ ней, а тѣмъ, которые сами собою возлюбили ее, не подать руку помощи.

57. **АНТЮХУ** (2, 267.).

Не знаешь ты, кажется, что постоянно побѣждающій неистовыя тѣлесныя страсти, торгаясь ими побѣдами, въ радостномъ восхищеніи не чувствуетъ и трудовъ.

58. **МОНАХУ ОРІОНУ** (2, 268.).

Слышу о тебѣ, что одного изъ сверстниковъ превзошелъ ты въ образѣ подвига, и всѣхъ въ самой дѣйствительности; ибо предпочтенный всѣмъ по смиренномудрію, ставъ вторымъ по тебѣ, показалъ, что побѣждены тобою всѣ.

59. **ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИЮ** (2, 269.)

На сказанное въ законѣ: *нищаго да не помилуеши на судѣ* (Исх. 23, 3.).

Нищета, какъ скоро, почитая безчестнымъ просить, обратится къ обвиненію, и свое несчастье употребитъ во зло, мѣшаясь въ чужія дѣла, и приметъ на себя видъ не просителя и нищаго покровительства, но ходящаго по судамъ обви-

нителя,—утратитъ право на сожалѣніе. Почему и Источникомъ правды изречено: *да не помилуеши бѣднаго на судѣ. Ибо нуждающагося и просящаго пожалѣть надлежитъ, а жалующагося и обвиняющаго нимало не должно. Онъ не милости проситъ, но утверждаетъ, что его обижаютъ.*

60. **ЕМУ ЖЕ** (2, 270.).

О томъ, какъ должно понимать написанное: *да не когда узрятъ очима своими, и ушима услышатъ* (Иса. 6, 10.).

Перемѣна лицъ ясно возвѣщаетъ смыслъ сказаннаго. Ибо, если бы надлежало говорить ко всему народу, то было бы сказано такъ: *иди, и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите: одебель бо сердце ваше, и ушима своими тяжко вы слышали и очн свои смѣжили, да не когда узрите очима, и ушима услышите, и сердцемъ уразумѣете, и обратитесь, и исцѣлю васъ.* Если же не такъ сказано, сказуемое же даетъ видѣть перемѣну трехъ лицъ, а именно: отъ кого, къ кому, и о комъ идетъ рѣчь; то сила приводимыхъ словъ поражаетъ подобную слѣдующей мысль: *иди, и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете и видяще узрите, и не увидите.* Потомъ, какъ бы на вопросъ Пророка о причинѣ, или безъ вопроса, объясняется

ему сія причина, и сказано: *одебель бо сердце людей сихъ, и ушима своими тяжко слышали, и очн свои смѣжили.* Посему, какъ бы говорятъ кто-то: если сами они противодѣйствуютъ своему спасенію, то по какой причинѣ повелѣваетъ мнѣ проповѣдывать? Въ отвѣтъ на сіе сказано: быть можетъ (сіе означается здѣсь реченіемъ: *да не когда*), *узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ.* Ибо рѣченіе: *да не когда* (*μή ποτε*) показываетъ здѣсь не отъятіе слуха, но надежду на послушаніе. А въ удостовѣреніе, что въ такомъ значеніи берется сіе рѣченіе, послушай, что говоритъ іудейскій народъ о Спасителѣ: *не сего ли ищутъ фарисеи убити? се не обинуяся глаголетъ, и ничесо же ему не глаголютъ: еда како* (*μή ποτε*) *уразумѣша князи, яко сей есть Христосъ* (Іоан. 7, 25. 26.). У мудрецовъ, однимъ изъ числа которыхъ почитается Филонъ, въ обычаѣ рѣченіе: *да не когда* (*μή ποτε*) ставитъ вмѣсто рѣченій: можетъ быть (*ἴσως*), или со временемъ (*ἕθ' ὅτε*). Ибо вѣроятно не безъ причины вмѣсто: можетъ быть употреблено сіе: *да не когда.* Если же желаешь имѣть на сіе свидѣтельство и богодухновеннаго мужа, то послушай, что пишетъ Павелъ: *рабу же Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя: еда како* (*μή ποτε*) *дастъ имъ Богъ разумъ во спасеніе* (2 Тим. 2, 24. 25.). И здѣсь

сказано: *еда како* вмѣсто: со временемъ, можетъ быть и скоро; ибо выражаетъ надежду на покаяніе, а не отгьятіе покаянія. Да и въ другомъ мѣстѣ написано: *оближи друга, еда еще (μήποτε)* не сотворилъ (Сир. 19, 13.). Ибо, если такъ разумѣть будемъ пророческое изреченіе, то сохранится приличное понятіе о Богѣ, опредѣляющемъ совершить, чтó Ему свойственно; потому что хочетъ, чтобы, какимъ бы то ни было образомъ, спаслись погрязающіе во грѣхѣхъ, и посылаетъ врачующихъ, не по незнанію, что погибнуть они отъ недуга, но чтобы пресѣчь для нихъ возможность оправданія. Ибо, если не избавились они отъ своего безумія, то и при этомъ осталось несомнѣннымъ, что Богъ совершилъ Ему свойственное. Такимъ образомъ и о Богѣ сохранится приличное понятіе, и окажется, что Пророкъ посланъ не напрасно, и не служителемъ посрамленія признанъ будетъ, но явится споспѣшникомъ врачеванія и исцѣленія. Ибо посланъ не просто посрамить, но какъ укорить согрѣшающихъ, такъ и сдѣлать имъ пользу, указать грѣхопаденія, призвать же къ покаянію, обращающимся возвѣщая врачеваніе.

61. *АНИСІЮ* (2, 271.).

Сказанное законодателемъ: *нищаго да не помилуеши на судѣ* (Исх. 23, 3.), не безчеловѣчія, какъ ты думаешь, исполнено, но челоуѣколюбія

и всякой справедливости. Ибо достигаетъ симъ двухъ важныхъ цѣлей, одной—не поощрить нищихъ къ тому, чтобы вмѣшивались въ чужія дѣла,—другой—привести, какъ можно, въ большій страхъ тѣхъ, которые судятъ несправедливо, и за богатыхъ подаютъ голосъ, рѣшающій ихъ побѣду. Ибо, если и тѣмъ, которые борются съ неукротимымъ и неусмиримымъ звѣремъ нищеты, когда вмѣсто того, чтобы просить, они жалуется, не надлежитъ оказывать милости, то тѣмъ паче не должно дѣлать сего тѣмъ, которые, при великой роскоши, обижаютъ нищихъ.

62. *ДИАКОНУ ИСИДОРУ* (2, 272.).

На слова: *сей ли согрѣши, или родителя его* (Іоан. 9, 2.)?

Апостолы, какъ ученики премудрости и любители истины, видя, что Спаситель внимательно смотритъ на слѣпаго, и какъ бы вызываетъ ихъ на вопросъ, предлагаютъ Ему два общезвѣстныхъ ученія, надъ изслѣдованіемъ которыхъ трудились люди. Поелику Еллены утверждали, что согрѣшила душа, и въ наказаніе за это послана въ тѣло, а Іудеи признавали, что грѣхи предковъ переходятъ на потомковъ, по написанному: *грѣхи отцевъ на чада до третіяго и четвертїаго рода* (Второз. 5, 9.): то ученики, какъ въдушему все прежде рожденія, говорили Господу: *кто согрѣши, сей ли*, какъ говорятъ Еллены, или

родителя его, какъ говорятъ Иудей, *яко слпнъ родися?* Истина же не темный, не уклончивый, не загадочный дала отвѣтъ, но прямой, превосходящій всякую ясность; потому что отринула то и другое, сказавъ: *ни сей согрѣши* (ибо могъ ли согрѣшить до рожденія?), *ни родителя его*, очевидно въ томъ, *яко слпнъ родися*, такъ какъ отвѣтъ сдѣланъ на вопросъ. Хотя вѣроятно, что они согрѣшили и дѣйствительно были грѣшны, но и при семъ не они виновны въ несчастіи. Для чего же *слпнъ родися?* Да *явятся дѣла Божія на немъ*, то есть, природа допустила недостатокъ, чтобы проповѣданъ былъ Художникъ.

63. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (2, 273.).

Извѣстно, что многое для насъ темно и неумовимо человѣческимъ разсужденіемъ, но извѣстно и то, что непостижимо для нашего разумѣнія (къ нашей же пользѣ) не споспѣшествующее нашему спасенію. Посему будемъ разсматривать, что способствуетъ, и что не способствуетъ нашему блаженству, и въ этомъ отношеніи испытывать предлагаемое. Утверждать, что небо есть шаръ или полушаріе, дѣлать изслѣдованія о самоскорѣйшемъ теченіи солнца, объ ущербахъ и возрастаніяхъ луны, о положеніи звѣздъ, входитъ въ изысканія о землѣ, цилиндръ ли она, или имѣетъ видъ рѣшета, или

она—средоточіе, и знать разстояніе и неба и земли,—все это содѣйствуетъ ли сколько нибудь къ доблестному житію, я не усматриваю. А если станетъ кто и сіе утверждать; то, можетъ быть, и скажетъ что нибудь, но не убѣдитъ. Напротивъ того знать и на дѣлѣ показывать правду, мужество, мудрость, цѣломудріе, и все съ симъ сродное,—сіе возводитъ свѣдущихъ къ высочайшему блаженству. Посему надлежитъ воздерживаться отъ того, что нисколько намъ не полезно, и держаться полезнаго.

64. ГОТТУ (2, 274.).

О многоженствѣ двухъ патріарховъ, Авраама и Иакова.

Многоженство двухъ патріарховъ, Авраама и Иакова (ибо Исаакъ жилъ съ одною женою) происходило не отъ изнѣженности или любо-страстія, но отъ стеченія обстоятельствъ, а иной скажетъ, отъ нужды. Почему и было для нихъ извинительно. Ибо, слѣдуя Божественному Писанію, разсмотри, какъ произошло оно. Авраамъ, если бы самою супругою, которой должно было ревновать, не былъ упрошенъ сблизиться съ рабою, не сблизился бы съ нею, потому что, не по сластолюбію (какъ доказываетъ сіе продолжительное прошедшее время), но изъ желанія имѣть дѣтей, оставивъ самую благообразную и добродѣтельную жену, которая весь Египетъ восхи-

тила красотою, принужденъ былъ засѣять другую ниву, и безобразную и худородную, будучи столько чистъ отъ всякой страсти, что послѣ того, какъ рабыня зачала и стала, можетъ быть, оказывать непочтеніе царственной госпожѣ, въ той мысли, что право господства перейдетъ къ младенцу, который отъ нея родится, изгналъ ее изъ дома, при чемъ и ушла она въ пустыню, имѣя путеводителемъ нужду. Если же имѣлъ и Хеттуру, то уже по кончинѣ Агаря и Сарры. А Иаковъ, если бы получилъ ту, которую любилъ сначала, то можетъ быть, и не коснулся бы другой жены. А что сказанное не одна догадка, явствуетъ изъ сего. Хотя тестъ вмѣсто младшей, имѣвшей чудную красоту, привелъ къ нему на ложе старшую, которая была безобразна; однако же онъ, поздно узнавъ обманъ, вознегодовалъ, правда, но не отвергъ ея, почитая непристойнымъ отослать отъ себя ту, которая, какимъ бы то нибыло образомъ, но стала его женою. Послѣ сего тестъ, обвиняемый въ обманѣ, добровольно изъявилъ готовность выдать за него и другую, безъ сомнѣнія потому, что сіе было дозволено и узаконено древнимъ обычаемъ. А когда Иаковъ согласился, старшая, бывшая ему не по сердцу, раждала, плѣнившая же его любовію не имѣла на то и надежды. И она, объятая сильною печалію, угрожала лишить себя жизни, если не родить; ибо говорила: *даждь ми чада: аще же ни, умру азъ* (Быт. 30, 1.), то есть, наложу на

себя руки. И какъ отчаявалась, то упросила мужа сблизиться съ ея служанкою, чтобы рожденных отъ нея дѣтей считать своими, и вмѣнить себѣ это въ нѣкое утѣшеніе въ такомъ несчастіи; потому что безчадіе признавалось тогда самымъ великимъ зломъ. Иаковъ же, не страсти поработившись (онъ не предался бы служанкѣ, оставивъ ту, которая имѣла невыразимую красоту), но желая избавить отъ печали супругу, слушается ея. А какъ служанка родила, старшая также возревновавъ, хотя имѣла многихъ дѣтей, понудила его войти и къ ея рабынѣ. И онъ, желая уничтожить въ домѣ всякій предлогъ къ раздору и ссорѣ, слушается. И эта цѣпь совершившихся съ нимъ событій свита любовію къ Рахили; ибо, если бы получилъ ее сначала, то, можетъ быть, ею бы и удовольствовался. По велику же подвергся обману, то не по сладострастію, но иногда упрасиваемый, а иногда понуждаемый, самими супругами, которымъ должно было бы ревновать, принужденъ былъ дойти до сего. Итакъ Исаакъ, какъ сказано выше, не подпавъ таковой нуждѣ, жилъ съ одною супругою, и тѣмъ, что удовлетворился ею, послужилъ оправданіемъ Аврааму и Иакову. Но Апостоль возводитъ сіе въ умозрительный смыслъ, примѣняя Агаря и Сарру къ двумъ завѣтамъ. Посему никто изъ поработившихся невоздержности и похотливости, оставившихъ своихъ женъ, сквернящихся въ домахъ непотребныхъ, и въ соб-

ственные дома вносящихъ раздоры и ссоры, представляя на видъ по необходимости обстоятельство послѣдовавшіе недостатки сихъ достойныхъ и всякою иною добродѣтелию украшенныхъ мужей, да не думаетъ найдти въ этомъ извиненіе своему пороку, и да не покушается жившихъ до закона сравнивать съ живущими по законѣ и благодати. Ибо, съ любовію посвятивъ себя добродѣтели, которой не знали еще въ писмени, если бы научены ей были и писаніемъ, то, конечно, еще болѣе просіали бы въ оной. Кто былъ бы въ состояніи однороднаго рожденнаго въ старости сына въ самомъ цвѣтѣ возраста его принести въ жертву, какъ Авраамъ? Кто одержалъ бы такую побѣду надъ естествомъ? Кто столько страннолюбивъ, что окруженный множествомъ домочадцевъ, пожелалъ бы самъ вмѣстѣ съ супругою исполнять обязанности служителей? Кто столько исполненъ вѣры, чтобы по обѣтованіямъ, готовясь быть обладателемъ всей Палестины, когда потребовалось бы купить мѣсто для погребенія, нимало какъ Араамъ, не поколебался? Кто столько выше любостяжательности, чтобы пренебречь награбленное варварами и великую добычу Персовъ? Но не знаю, какъ дошелъ я до того, что оскорбляю сего мужа, сравнивая его съ другими? Да и не намѣренъ я говорить что либо неприятное. Прекращу же рѣчь, сказавъ только сіе: если бы и тѣ, которые имѣютъ ихъ преимущества и недостатки,

будучи потомъ обвиняемы въ недостаткахъ, стали выставять сихъ мужей, то, хотя и въ такомъ даже случаѣ не имѣли бы справедливаго извиненія, потому что не одно и то же—жить до закона и по законѣ и благодати, однако могли бы еще, можетъ быть, имѣть тѣнь оправданія. А если не имѣющіе ихъ преспѣяній, но подверженныя ихъ недостаткамъ, отложивъ въ сторону ихъ преимущества, станутъ указывать на ихъ недостатки; то они достойны всякаго осужденія.

65. СВЯТЫЙШЕМУ ГЕРАКСУ (2, 275.).

Больше, обыкновенно, приноситъ пользы жизнь безъ слова, нежели слово безъ жизни. Ибо одна пользуется и молча, а другое и взывая возбуждаетъ неудовольствіе. Но если соединены будутъ и слово и жизнь, то составятъ образецъ всякаго любомудрія.

66. ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ (2, 276.).

Что Мартиніанъ, Зосима и Маронъ, сіи достойные, какъ сказалъ ты, ученики Евсевія, клеветуютъ на него всѣмъ и ему на всѣхъ, это извѣстно; но извѣстно также и то, что правосудіе не до конца будетъ терпѣть и ихъ и его, но подвергнетъ ихъ достойному наказанію за то, что дѣлали и дѣлаютъ. Ибо ни одинъ изъ на-

рушителей правды не укрылся отъ правосудія; но одни здѣсь, а другіе тамъ, понесли наказаніе.

67. *ЕМУ ЖЕ* (2, 277.).

Если не позволительно оказывать сожалѣніе нищетѣ любящей судиться, потому что несправедливо оскорблять справедливость; то несправедливо подающіе голосъ въ пользу богатства, и взятками приводящіе въ колебаніе вѣсы правосудія, какого, по всей правдѣ, не извѣдаютъ наказанія? Ибо, если нищета, часто по необходимости прибѣгающая къ пронырству, не удостоивается извиненія, потому что надлежитъ ей просить, а не жаловаться; то подающій голосъ въ пользу того, кто, при великой роскоши, оскорбляетъ справедливость, найдетъ ли себѣ какое извиненіе?

68. *НИДЛУ* (2, 278.).

Не одно и тоже, наилучшій, увидѣть внезапно и уязвиться, и потерпѣть тоже тщательно гоняющемуся за чужою красою; потому что увидѣвшій внезапно и уязвившійся можетъ цѣломудреннымъ помысломъ и стрѣлу извлечь, и рану залѣчить. Лучшее же врачество отъ такой страсти—постъ и то, чтобы не смотрѣть больше на уязвившую, а если будетъ это необходимо, налагать узду на свои очи и потуплять ихъ къ

землѣ, изъ которой расцвѣлъ этотъ цвѣтъ, и въ которую въ скоромъ времени увянувъ разрѣшится. А кто непрестанно и со тщаніемъ смотритъ, тотъ, если и не содѣлаетъ грѣха тѣломъ, то совершилъ его уже душою. Ибо, услуживая страсти зрѣніемъ, самое преступленіе согласіемъ на оное приводитъ въ исполненіе. Если бы силъ души его не разслабляла похоть, не спѣшилъ бы онъ увидѣть ту, отъ которой надлежало спастись бѣгствомъ. Посему и Божіе слово тѣхъ, которые, не просто увидѣли и уязвились (ибо часто случается, что бываетъ это и не намѣренно), но смотрятъ и вмѣniają это себѣ въ дѣло, назвало прелюбодѣями, сказавъ: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже возжелати ея, уже лободѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Матѳ. 5, 28.).

69. *ТРИБУНУ СЕРИНУ* (2, 279.).

То правосудіе, премудрѣе, которое тамъ подвергаетъ всѣхъ наказанію, хотя здѣсь часто бываетъ сокрыто отъ ума пытающихся обмануть оное,—ухищряющихся отклонить его, тѣмъ самымъ, что они дѣлаютъ, принуждаетъ впасть въ собственныя свои сѣти. Столько оно премудро, могущественно, и не можетъ быть обмануто! Ибо сказанное Платономъ, какъ бы отъ лица Сократова: «пришедши туда, узнаемъ въ ясность», сказано не о судѣ, какъ будто онъ

сомнителенъ (нѣтъ, ученіе о судѣ всего болѣе и утверждено Платономъ), но о томъ, что Сократъ любомудрствовалъ правильно. Ибо, упомянувъ о нѣкоторыхъ, можетъ быть, и высоко любомудрствовавшихъ, чтобы, свидѣтельствуя о себѣ не показаться выражающимся грубо, сказалъ: «отъ нихъ и я, по возможности, ни чѣмъ не отсталъ въ жизни, но всѣми способами стараясь содѣлаться однимъ изъ числа ихъ, а правильно ли желалъ и успѣлъ ли въ чемъ, пришедши туда, узнаемъ въ ясности»,—выражаясь нѣсколько подобно Павлу, сказавшему: *ничего же въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся: востязуяй же мя Господь есть* (1 Кор. 4, 4.).

70. *сколастикъ еводосію* (2, 280.).

Выше искушеній становится тотъ, кто обучается, не отклонять ихъ отъ себя, но переносить встрѣчающееся съ нимъ. Ибо искушенія, будучи, какъ говоришь ты, неодолимыи, одолеваются терпѣніемъ и мужествомъ умѣющихъ переносить, что ни случится. Лучшее же врачество отъ того, что не отъ насъ, то любомудріе, которое въ насъ, и одолѣніемъ неодолимыхъ, какъ говоришь ты, нуждъ служить въ трудныхъ обстоятельствахъ мужество, а въ счастливыхъ — умѣренность. А если подаетъ руку помощи и Божія сила, еще удобнѣе перенесемъ все, что ни встрѣтится. Сіе весьма хорошо знаа,

наилучшій истолкователь Христовыхъ словесъ сказалъ: *сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоуци вамъ понести* (1 Кор. 10, 13.).

71. *ему же* (2, 281.).

На молитву: *Отче нашъ.*

Молитва, которой Господь научилъ Своихъ учениковъ, заключаетъ въ себѣ не что либо земное, но все небесное и относящееся къ пользѣ души; потому что учить просить, не начальства, не богатства, не красоты, не силы, не чего либо скоро увядающаго, отъ чего, когда это и есть, повелѣно намъ воздерживаться, и о наслажденіи чѣмъ просить, когда сего нѣтъ,—излишнее дѣло. Даже и то, что представляется маловажнымъ и чувственнымъ, по мнѣнію мужей мудрыхъ, сказано наипаче о Божіемъ словѣ, которое питаетъ безплотную душу, и нѣкоторымъ образомъ входитъ въ ея сущность и срастворяется съ нею. Почему называется и хлѣбомъ *насущнымъ*, такъ какъ имя: *сущность* приличествуетъ болѣе душѣ, нежели тѣлу. Если же сказано и о хлѣбѣ ежедневномъ, соразмѣрномъ составу тѣла; то и онъ, при такомъ употребленіи, дѣлается духовнымъ, ибо не требовать ничего кромѣ хлѣба—будетъ признакомъ духовнаго, свѣтлаго и любомудраго разумѣнія (б). И такъ будемъ просить того, чему

(б) Мѣсто сіе переведено по бавар. списку.

научены, а не того, что легко исчезаетъ. Ибо было бы бѣдственно, и означало великое неразуміе, просить того, что, если и имѣемъ, повелѣно намъ бросать.

72. **ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ** (2, 282.).

Если, когда дѣлаемъ все, и всякій поводъ къ соблазну исторгаемъ съ корнемъ, иные по зложелательству порицаютъ насъ; то, хотя сіе и прискорбно, но не стоитъ большой заботливости. Ибо, такъ какъ и совѣсть свидѣтельствуешь, и Судія знаетъ, и добрые люди хвалятъ, остается надежда, что и порицаніе людей негодныхъ обратится въ ничто.

73. — (2, 283.).

Не входи въ споръ съ людьми опасными, но скорѣе уступай, когда это нямало не вредитъ добродѣтели; и злоумышленіе ихъ вскорѣ обратится въ ничто.

74. **ЕПИСКОПУ ПАЛЛАДІЮ** (2, 284.).

Сколько можно, избѣгай, наилучшій, свиданій съ женщинами. Ибо священствующимъ надлежитъ быть святѣе и чище поселившихся въ горахъ. Первые имѣютъ попеченіе и о себѣ и о народѣ, а послѣдніе — только о себѣ, притомъ

первые поставлены на высотѣ такой чести, что всѣ развѣдываютъ и разбираютъ ихъ жизнь, а послѣдніе живутъ въ пещерѣ, или врачуя свои раны, или изучая свои недостатки, а иные и соплетая себѣ вѣнцы. Если же вынужденъ будешь свидѣться съ женщинами; то склони очи долу, и ихъ учи, какъ надобно смотрѣть. Ибо не учить только должно, какъ надобно смотрѣть, но и самому смотрѣть, какъ надлежитъ. И ты, сказавъ не многое, что можетъ сократить и просвѣтить, лѣти скорѣе прочь, чтобы продолжительное свиданіе не разслабило и не разстроило твоихъ силъ, и овладѣвъ тобой, какъ грознымъ и величавымъ львомъ, не остригло гривы, которая льва дѣйствительно дѣлаетъ львомъ и охраняетъ царственное его достоинство, не выдергало зубовъ, не лишило и когтей, которыми преодолеваетъ самыхъ сильныхъ звѣрей, и потомъ, сдѣлавъ гнуснымъ и смѣшнымъ, не отдало играть малымъ дѣвамъ этого страшнаго и нестерпимаго звѣря, рыканіемъ только потрясающаго горы. Если же хочешь быть въ почтеніи у женщинъ, хотя это всего несвойственнѣе духовному мужу, пусть не будетъ у тебя никакого общенія съ женщинами, и тогда воспользуешься отъ нихъ славою. Ибо тогда это иначе дѣлается возможнымъ, когда всего менѣе сего ищемъ. Человѣку обычно пренебрегать тѣхъ, которые ему услуживаютъ, а благоговѣть предъ тѣми, которые не льстятъ. Всего же бо-

лѣ сему недугу подвержена женская природа. Женщина, когда ей льстятъ, несносна; а всего болѣе благоговѣть и приходить въ изумленіе предъ тѣми, которые ведутъ себя съ нею свободно и повелительно. Если же скажешь, что имѣешь частыя свиданія съ женщинами, и не терпишь вреда; то я повѣрю, можетъ быть, но хотѣлъ бы, чтобы повѣрили и всѣ, которые говорятъ: вода и камни дѣлаютъ гладкими; водная капля, непрестанно падая, выбиваетъ впадину и на скалѣ. А симъ намекаютъ, и хотятъ сказать слѣдующее: что крѣпче камня, или что мягче воды и притомъ водяной капли? Однакоже непрерывность препобѣждаетъ и естество. Если неудобоподвижное естество приводится въ движеніе и терпитъ, чего не должно было терпѣть; то удобопроводимый въ движеніе произволь, при какомъ ухищреніи можетъ не быть побѣжденъ и превращенъ привычкою?

75. ПРЭСВИТЕРУ ЭВОДОТУ (2, 285.).

Если не должно плакать о мужественномъ борцѣ, который вступаетъ въ борьбу, покрывается пылью и принимаетъ на себя удары, потому что труды для него оканчиваются вѣнцами; не должно сѣтовать и о доблестномъ воинѣ, который идетъ на брань подвергнуться ранамъ и пораженію; потому что возвратится побѣдителемъ и заслужитъ побѣдные памятники

и провозглашенія; плакать же должно о тѣхъ, которые идутъ на разбой и человѣкоубійства, и особенно тогда, какъ дѣлаютъ они зло, а потомъ и тогда, какъ подвергаются наказанію: то почему домогался ты дознать, по какой причинѣ Христосъ, когда шелъ на крестъ, какъ побѣдитель, не только не одобрилъ плачущихъ женщинъ, но даже запретилъ имъ? Явно, что состраданіе страждущему невольно приноситъ утѣшеніе, а страждущему добровольно обращается въ обиду; ибо обидна тому сострадательность, чье страданіе не произвольное. Итакъ, поелику и Христосъ шелъ на страданіе добровольно, чтобы истребить смерть, и привести въ безсиліе діавола, а жены плакали о томъ, кого справедливо было восхвалять и прославить: то посему самому, какъ думаютъ иные, обрекъ ихъ на бѣдствіе, а какъ по истинѣ разумѣть должно, предсказалъ, какія постигнутъ ихъ бѣды. Ибо плакать позволительно не о томъ, кто препобѣдилъ грѣхъ, и шелъ умертвить смерть, связать діавола, но о тѣхъ, которые въ плѣну у грѣха, смерти и діавола.

76. МАГИСТРУ ФИЛОКСЕНУ (2, 286.).

О томъ, что нѣтъ ничего выше добродѣтели.

Ни мѣдное изваяніе, блещущее золотомъ и расписанное красками, ни Олимпійскій вѣнецъ,
Ис. Пел. Ч. II. 5

ни богатство, ни красота, ни сила, ни начальство, ни царство, ни что либо иное изъ почитаемаго великимъ, не важно и не стѣитъ раченія; потому что уступаетъ времени, и истребляется, и предается забвенію. Одна добродѣтель имѣетъ пресловутую и безсмертную славу, она и времени не уступаетъ, и забвеніемъ не покрывается, и истребленія не знаетъ, но достоинство ея и юно, и цвѣтуше, и свѣжо. Ее — то людямъ благомыслящимъ справедливо приобрѣтать всѣми силами.

77. ПРЭСВИТЕРУ **ЕНОДОТУ** (2, 287.).

О достославной смерти нашего Спасителя.

Думай такъ, что грѣхъ — дрова, а смерть — огонь. Въ чемъ находила она свойственную ей пищу, то и пожирала. Не нашедши же ея во Христѣ, естественнымъ образомъ угасла, лучше же сказать, умерла.

78. СХОЛАСТИКУ **ЕНОДОСИЮ** (2, 288.)

Законъ, о премудрый, есть превосходный урокъ правоты, не тѣхъ исправляющій, которые идутъ правильно, но сдерживающій стремленія тѣхъ, которые ведутъ себя безчинно. Почему и Павелъ сказалъ: *праведнику законъ не лежитъ* (1 Тим. 1, 9.). А Евангеліе есть поощреніе къ

любомудрію, не столько страхомъ, сколько обѣтованіями, окрыляющее приверженность въ любителяхъ добродѣтели. Посему послушные ему, не по страху закона, но по предпочтенію лучшаго, неослабно держатся добродѣтели.

79. СХОЛАСТИКУ **ИСИДОРУ** (2, 289.).

Судь о дѣлахъ, наилучшій, произносимъ, смотря по намѣренію. Поэтому, кто произвольно нанесъ рану, но не убилъ, признается болѣе виноватымъ, нежели тотъ, кто убилъ, но не имѣлъ на то намѣренія; и произвольно ранившій непременно наказывается, а невольнo убившему дѣлается снисхожденіе. Какъ, если кто, взявъ мечъ, ходитъ по дорогамъ, намѣреваясь кого нибудь убить, но не нашедши его, возвращается, не исполнивъ намѣренія, то не избѣгаетъ приговора, что онъ—убійца, потому что признается такимъ по предпріятію, а не по совершенію дѣла: такъ и женщина, которая очень наряжается, и ходитъ по торгу, или выглядываетъ въ окно для того, чтобы уловлять юношей, хотя и не успѣетъ уловить, осуждается, какъ уловившая, потому что съ своей стороны сдѣлала она все, и ядь растворила, и свлокъ поставила, и сѣть раскинула со всѣмъ тщаніемъ. А если и мужчина для той же цѣли будетъ наряжаться изысканнѣе, нежели какъ свойственно мужчинамъ; то и онъ подпадетъ неминуемому осужденію, хотя и не

найдется пожелавшей вкусить приготовленнаго питія. Но если женщина идетъ степенно, цѣломудренно, честно, а кто нибудь, увидѣвъ ее уязвится, вина не на той, на которую смотрятъ, но на уязвившемся. Если и мужчина идетъ благоприлично и чинно, и иная, увидѣвъ его, уязвится, вина не на мужчину, но на уязвившейся. Если же кто не подтвердитъ, что сіе дѣйствительно такъ; то все приведетъ въ замѣшательство, обвинитъ и Сарру, и Иосифа, и Сусанну, потому что другіе, смотря на нихъ, уязвились, одна плѣнила Фараона, другой госпожу, а послѣдняя двоихъ непотребныхъ. Если же они не только не подлежатъ укоризнѣ, но даже выше всякой похвалы; то тѣмъ же самымъ, чѣмъ они освобождаются отъ вины, избавляются отъ осужденія и тѣ, которые, хотя не стараются уловить, но уязвляютъ.

80. ПРЭСВИТЕРУ ЕВДОСІЮ (2, 290.).

О томъ, что іереямъ надлежитъ украшаться всякими добродѣтелями и быть мужественными въ опасностяхъ, какимъ подвергаются за благочестіе.

Тѣмъ, на кого возложенъ драгоценнѣйшій вѣнецъ священства, должно украшаться паче добродѣтелями, нежели богатствами, приличнымъ для себя удовольствіемъ почитать цѣломудріе, и не уступать надъ собою власти чреву и стра-

стямъ, которыя отъ чрева; потому что надлежитъ не власть почитать чѣмъ-то служащимъ къ удовлетворенію пожеланій, но терпѣніе признавать властію, а если предстоитъ опасность за добродѣтель или благочестіе, не бѣжать отъ смерти; убоявшись, подвергнутся они осмѣянію, если не съ охотою пойдутъ туда, приходящимъ куда есть надежда достигнуть, чего желали здѣсь въ продолженіе жизни; желали же сопребыванія съ Богомъ.

81. ТРИБУНУ НОТАРІЮ СЕРИНУ (2, 291.),

Истинное благородство состоитъ обыкновенно въ добрыхъ нравахъ, и непоколебимое достоинство пріобрѣтается добродѣтелию. Если же кто, и произшедши отъ знатныхъ предковъ, но не украшаясь правыми нравами, купитъ себѣ достоинство, которое продаютъ евнухи, и даютъ изъ милости руки царей, можетъ быть, не благороджденныхъ; то ему несправедливо величаться тѣмъ. А если станетъ не только гордиться, но и презирать имѣющихъ несравненно блистательнѣйшее достоинство добродѣтели; то онъ угождаетъ осмѣянію, не себѣ только, но и предкамъ, какъ неизвѣстнымъ и темнымъ. Посему, чтобы не потерпѣть этого, познай себя самого.

82. ВОИНУ ИСАИИ (2, 292.).

Говорю, что, не только рожденнымъ, подобно тебѣ, отъ родителей темныхъ и неизвѣстныхъ,

но и провшедшимъ отъ знаменитыхъ и славныхъ отцевъ, не надлежитъ доходить до такого высокоумія и преступать предѣлы естества. Посему, чтобы, впавъ въ чрезмѣрность, не понести и чрезмѣрныхъ наказаній, старайся безуміе высокоумія сдерживать браздами скромности, приобрѣти себѣ наружность, привичную человѣку благонравному, и ни глазами, ни бровями, ни языкомъ, ни походкою, не показывай въ себѣ слѣда такой болѣзни.

83. **ПРЕСВИТЕРУ ЭВОННОСТУ** (2, 293.).

Научитесь добро творити (Иса. 1, 17.).

Поелику многіе, любомудрствуя на словахъ, обличаются дѣлами; потому что, предъ всѣми повторяя непрестанно божественныя изреченія, въ тайнѣ дѣлаютъ непозволительное; то сказано посему: *научитесь добро творити*. Ибо хорошо говорить, не поступая притомъ право, не только оказывается чѣмъ-то суетнымъ и пустымъ, но и возбуждаетъ смѣхъ въ людяхъ степенныхъ.

84. **ДИАКОНУ ЭВТОНІЮ** (2, 294.).

О превращеніи и возстановленіи Навуходоносора.

Если царю вавилонскому, который такъ глубоко палъ, преступилъ предѣлы естества, и без-

разсудно возмечталъ о равенствѣ съ Богомъ, концемъ бѣдствія было познаніе Всесовершеннаго (ибо послѣ того, какъ позналъ свое естество, и исповѣдалъ несравненное превосходство Царя небеснаго, воспріялъ онъ прежнюю свою власть); то какъ же думаешь, будто бы налагаются на насъ наказанія просто, а не для какой либо пользы?

85. **МАРТИНИАНУ, МАРОНУ, ЗОСИМУ, ЭВСТАФІЮ** (2, 295.).

Перо медлитъ у меня писать о томъ, чего не хотѣлъ бы и знать. Но поелику надобно обратно призвать погружившихся въ крайній порокъ; то пишу, чтобы оставили вы то, чего не могу и выговорить, боясь осквернить языкъ, а что вы, не знаю почему, осмѣливаетесь дѣлать.

86. **ПРЕСВИТЕРУ ЭВСТАФІЮ** (2, 296.).

Хотя неожиданный успѣхъ пресвитера Зосиму, какъ писалъ ты, сдѣлалъ склоннымъ къ обидамъ (ибо люди, которымъ, особливо сверхъ чаянія, выпадаетъ счастливая участь, обыкновенно начинаютъ дѣлать обиды); но ты любомудрствуй. Ибо такимъ образомъ можешь, и ему отмстить (ничто не мучитъ такъ обидчиковъ, какъ терпѣливость обиженныхъ), и о себѣ отъ всѣхъ заслужишь добрый приговоръ, и докажешь, что

разглашаемое о тебѣ ложно. Гнѣваться и негодовать — служить самымъ яснымъ доказательствомъ, что обиды нанесены справедливо; а смѣяться надъ ними—служить такимъ же доказательствомъ, что не сознаешь за собою ничего худаго.

87. *ВМУ ЖЕ* (2, 297.).

Извѣстился я отъ людей, которымъ противна ложь, и у которыхъ на языкѣ вселяется истина, будто бы, оскорбляемый Зосимою, нѣсколько времени ты любомудрствуешь, а послѣ того осмѣиваешь его, черня при всѣхъ, что онъ, будучи рабомъ и рожденный отъ рабовъ, злословить украшенныхъ благоговѣніемъ и благородствомъ, притомъ же припоминаешь сказанное о такихъ людяхъ древними, а именно, что вырвавшийся изъ подъ бича при благополучіи бываетъ несносенъ, и что пользоваться счастіемъ не по достоинству—для людей несмысленныхъ дѣлается поводомъ къ злоумію. И крайне удивляюсь, почему ты, когда высокъ еще костеръ служащаго поджогою раздражительности, владѣешь гнѣвомъ, а когда, по видимому, опадаетъ, препобѣждаешься имъ. Гнѣваться въ началѣ не неестественно тому, кто не очень обучился любомудрствовать; а когда костеръ опалъ и угасъ, разжигать въ себѣ печь,—неестественно. Если же припоминаніе сказаннаго воспаляетъ огонь; то пусть лучше ве-

селить тебя и блюдетъ въ покоѣ то, что ты любомудрствовалъ. Ибо справедливо будешь приводить себѣ на мысль не то, что ему прилично слышать, но что тебѣ прилично говорить. Посему не обижай самого себя, соревнуй ему, и осмѣивая его жизнь, не доводи до оскверненія свой языкъ, но любомудрствуй до конца. Это доставитъ тебѣ тысячекратную славу.

88. *ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ* (2, 298.).

Крайне скорблю душою, что, для худшаго имѣя острое зрѣніе, слѣпотствуешь для добродѣтели, и будучи любителемъ необычайныхъ грѣхопаденій, оказался ты еще изобрѣтателемъ новыхъ неправдъ. Посему, если хочешь избавить меня отъ печали, себя отъ наказанія, перемѣнись скорѣе, хорошо зная, что, кто отойдетъ отсюда, не посвятивъ себя добродѣтели и не усовершенствовавшись въ ней, тотъ будетъ въ огнѣ; пришедшій же туда усовершенствовавшись и очистившись будетъ ликовствовать съ божественными Сялами.

89. *СХОЛАСТИКУ ЕВЕДОСИУ* (2, 299.).

О томъ, что чтеніе божественныхъ Писаній полезно и стоящимъ, и падшимъ, и вообще всѣмъ, назидая cadaго.

Священныя Писанія полагаютъ, что во всѣхъ людей должна быть вложена, не косвенная и

сомнительная, но прямая, ясная, твердая, непоколебимая и непреклонная вѣра въ Бога, и для сего тѣмъ, которые въ опасности, общаются благою надеждою, тѣмъ, которые ведутъ дѣла свои успешно, придаютъ благодушіе, и несчастнымъ подають утѣшеніе, а въ согрѣшающихъ усиливають страхъ, чтобы, не по имени только уразумѣли Бога и всякое доброе понятіе породили незрѣлымъ, но уразумѣвъ, что Богъ—Творецъ, Царь, Правитель, Промыслитель, Попечитель, воздающій добрымъ и злымъ (это самое главное и вѣрное ученіе о Богѣ), избѣгали худаго и возлюбили добродѣтель. Изслѣдованіе же о сущности Божіей и не необходимо и недоступимо людямъ. Надобно знать и вѣровать, что Богъ есть, а не входить въ пытлиное изслѣдованіе о томъ, что такое Богъ. Посему, ученіе о сущности оставивъ, какъ недоступное и вовсе неуловимое, превышающее всякое изслѣдованіе, упорядочимъ жизнь свою и нравъ свой, какъ несомнѣнно обязанные дать въ семъ отчетъ.

90. **ВМУ ЖЕ** (2, 300.).

На то, что написано въ посланіи Іоанна: *блюдите, да не погубите, яже дѣласте* (2 Іоан. 8.).

Всякое дѣло бываетъ отлично хорошо при заботливомъ ухаживаніи, а безъ заботливости

сдѣланное скоро пропадаетъ; особенно же добродѣтель требуетъ, чтобы услуживали ей ежедневнымъ въ ней упражненіемъ, а безъ воздѣлыванія теряетъ листья, и губитъ плодъ. Сіе-то и значить, о чемъ желательно тебѣ дознать: *блюдите, да не погубите, яже дѣласте*. Лѣность въ ничто обращаетъ предшествовавшіе труды, какъ бы ни были они славны, а рачительность уничтожаетъ и прежнюю лѣность.

91. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (3, 1.).

Если не думаешь ты ни о гееннѣ, ни о царствѣ; справедливость требуетъ, по крайней мѣрѣ отклонить отъ себя осмѣянія въ настоящемъ.

92. **МАРОНУ** (3, 2.).

Справедливо было бы имѣть тебѣ въ сердцѣ это не сомнительное, но вѣрное, извѣстное, истинное, всѣми мудрецами и священными Писаніями признаваемое ученіе о судѣ, который непременно будетъ, и отстать отъ того, что дѣлаешь, не думая, что будетъ судъ, чтобы избавить и себя отъ наказанія, и видящихъ отъ соблазна, и насъ отъ печали, и лѣнливыхъ отъ отчаянія.

93. **АММОНИЮ** (3, 3.).

На слова: *яже нѣсть на ны, по насъ есть* (Мар. 9, 40.).

Во время войны, не только того, кто стрѣляетъ съ нами за одно, но и того, кто, по ви-

димому, стоитъ въ противныхъ рядахъ, но не бросаетъ въ насъ стрѣль, должно почитать иѣ-которымъ образомъ за друга. Посему и Божіе слово взываетъ: *уже нѣсть на ны, по насъ есть.*

94. **ДИАКОНУ ЕВТОНІУ** (3, 4.).

И паде на землю отъ звѣздъ и отъ силы (Дан. 8, 10.).

Поелику и для весьма внимательныхъ къ чтенію оставалось сіе непонятнымъ; то не буду винить тебя, какъ не читающаго; но скажу кратко: какъ Апостолъ тѣхъ, которые доблестнымъ житіемъ просвѣщаютъ взирающихъ на нихъ, называетъ звѣздами, написавъ: *въ нижше являетеса якоже свѣтила въ міръ* (Филип. 2, 15.): такъ и Даніилъ называетъ звѣздами славныхъ благочестіемъ и доблестнымъ житіемъ; ибо говоритъ: *и паде на землю отъ звѣздъ и отъ силы*, разумѣя не звѣзды спадшія, какъ думали иные (да не будетъ сего!), но Антіоха Епифана (ибо о немъ была рѣчь у Ангела), блистательно побѣжденнаго Маккавеями и лишившагося власти надъ Іудеею. Не сказалъ Пророкъ: пали звѣзды, но онъ паде отъ звѣздъ, славно подвизавшихся, то есть побѣжденъ ими. Если же кто слово: паде (*ἔπεβεν*) приметъ въ значеніи: поразилъ (нерѣдко читается и такъ на примѣрѣ *порази* (*ἔπειβεν*) вмѣсто *ἐπάταξεν*), и *руки его исцѣпляютъ* (Іов. 5,

18.), съ написанною во второмъ слогѣ доегласною); то можно сказать, что поразилъ семерыхъ братьевъ, матеръ, и священника Елеазара, которые показали свѣтлое и блистательное житіе, и какъ звѣзды явились на землѣ. Ибо слово: Маккавей по-персидски значитъ повелитель, то-есть властелинъ. Посему въ тѣ времена, когда Антіохъ отважился на это плачевное дѣло противъ сихъ благоискусныхъ мужей, Маккавей соединившись изгнали его изъ страны. Почему и за потерпѣвшими мученіе осталось сіе имя, потому что Маккавеями названы и тѣ, которые въ Маккавейскія времена подвергались чрезмѣрнымъ страданіямъ, но не измѣнили отеческихъ законовъ.

95. **ЕМУ ЖЕ** (3, 5.).

На сказанное Спасителемъ о Церкви: *яко врата адова...*
(Матѣ. 16, 18.).

Не въ томъ смыслѣ, что ни кѣмъ не будетъ воюема, и никто не вознамѣрится истребить, но въ томъ, что многіе будутъ возставать, но сильно будутъ преодолюваемы, сказано: *и врата адова не одолють ей*, то-есть Церкви. Такъ вышло и на дѣлѣ: Церковь была воюема, но не одолѣваема; напротивъ того оказалась восторжествовавшею надъ покушавшимися ее уничтожить. Итакъ чему же дивиться, если в святые

терпятъ здѣсь нападенія? Сія брани дѣлають ихъ побѣды славнѣйшими и добычи досточестнѣйшими.

96. **СХОЛАСТИКУ ИРОНУ** (3, 6.).

Когда глаголетъ, или изрекаетъ обѣтованія, Богъ; тогда да nebudeтъ вовсе мѣста разсужденіямъ, умключеніямъ, словеснымъ убѣжденіямъ,—ибо все это въ сравненіи съ достоинствомъ Глаголющаго ничто.

97. **СХОЛАСТИКУ АНТЮХУ** (3, 7.).

Помнить зло есть дѣло души не благородной, а жалкой и худой. Но поелику не всѣ объ одномъ и томъ же произносятъ одинъ и тотъ же приговоръ, напротивъ того одни, скорое уврачеваніе оскорбленнаго почитаютъ признакомъ того, что онъ соглашается съ сказаннымъ, а другіе—того, что не соглашается; то человѣку благоразумному надлежитъ слѣдовать больше мудрѣйшимъ и ихъ приговоръ признавать твердымъ; а онъ таковъ: какъ можно скорѣе принимать врачество, потому что ложный упрекъ не простирается дальше слуха. А поелику писалъ ты: что же дѣлать, если обидчикъ не находитъ въ этомъ сытости, но любомудріемъ обижаемаго поощряется къ новымъ обидамъ? — то отвѣчу, что сіе большею частию невѣроятно, впрочемъ

такого человѣка должно бѣгать, какъ неукротимаго звѣря. Ибо написанное къ мѣ—то: «и вхожу въ сношенія, и любомудрствую, потому что уготовляетъ мнѣ это большую похвалу», показываетъ, надобно сказать правду, мужа великаго, если только любомудрствуетъ онъ на самомъ дѣлѣ, но не превзошедшаго въ добродѣтели мужей святыхъ. Ибо святые у насъ не хотятъ сплетать себѣ вѣнцевъ изъ чужихъ бѣдствій, но нерѣдко готовы вознерадѣть о своей пользѣ, чтобы только поправить дѣло ближнихъ; не поведутъ они другихъ къ стремнинѣ, чтобы себѣ уготовать большую славу, но подадутъ совѣтъ, если могутъ принести пользу, если же нѣтъ, пойдутъ прочь, чтобы другіе не поскользнулись въ большую пропасть. Ибо, если что дѣлають, дѣлають это не изъ любочестія, но заботясь о спасеніи людей.

98. **ПРЕСВИТЕРУ АФРОДИСИУ** (3, 8.).

Поелику погруженному въ печаль приносятъ нѣкоторое утѣшеніе рассказы о горестяхъ, особливо когда бываетъ въ кругу близкихъ ему (ибо многіе, упорно оставаясь безмолвными, предавъ это молчанію, впадали въ жестокія страданія); то съ желающими рассказать о своихъ бѣдствіяхъ надобно обходиться кротко, и послѣ того уже, какъ облегчать словами свое страданіе, предлагать возможное врачество. Ибо если въ началѣ

заградимъ ихъ уста; то приобрѣтемъ о себѣ такое мнѣніе, что мы не сострадательны, и помощь нашу содѣлаемъ недѣйствительною, отъязвъ у нея силу. А если приложимъ врачество по облегченіи боли; то получимъ двѣ выгоды: признаютъ насъ сострадательными, и во врачеваніи не будемъ безуспѣшны.

99. **АВСОНІЮ, СОПРАВИТЕЛЮ ДІОНИСІЮ** (3, 9.).

Тѣмъ, которые судятъ о дѣлахъ, надобно имѣть проникательный умъ, чтобы могли они, оставивъ въ сторонѣ говорящихъ и убѣдительность того, что говорятъ, проникать въ самую глубину мыслей, и тамъ уловивъ истину, извлекать ее.

100. **ЕПИСКОПУ ИРАКЛИДУ** (3, 10.).

Что значить слово (*λόγιον*, Исх. 28, 15.) на персахъ іерея?

Сіе: слово, ученѣйшій, имѣетъ не одно и тоже значеніе. Но когда удареніе стоитъ на первомъ слогѣ (*λόγιον*), означаетъ реченіе, а когда на второмъ (*λογεῖον*), значитъ то, что узаконено было возлагать на перси первосвященнику, то-есть святилище, или домъ, или храмъ слова. Поселику ты спрашиваешь: а почему возлагалось на перси первосвященнику?—Отвѣчаю, во первыхъ надлежало, чтобы помысль, какъ

браздодержецъ, правилъ раздражительною и вождельвательною силою, а потомъ надобно было, чтобы священнику украшеніемъ служила истина и ясность, ибо на слово возлагались *явленіе и истина* (Исх. 28, 30.), и первымъ означалась ясность, а второю—истинность. А если угодно понимать и иначе; то, поелику внутреннему слову прилична истина, а произносимому ясность, и можетъ быть, поелику и въ камняхъ, какъ говорятъ, бывало нѣкое сіяніе, когда священнодѣйствующій входилъ въ святилище, и дѣйствительно объяснялъ изрекаемое имъ, то и даны сіи наименованія.

101. **ЕМОКТИСТУ** (3, 11.).

Изслѣдуй въ точности, наилучшій, и найдешь, что исполненъ Онъ правды. Ибо не сказано: просто, мимоходомъ увидѣвши какую либо жену и вождельввши будетъ наказанъ, какъ прелюбодѣй; въ такомъ случаѣ требованіе было бы невозможнымъ, угроза не основательною, но говорить: *уже воззритъ на жену, ко еже вождельвити*, то есть, кто преднамѣренно привлекаетъ къ себѣ страсть, вмѣняетъ это въ дѣло, постоянно симъ занятъ, и услуживаетъ страсти частымъ и непрестаннымъ лицезрѣніемъ, *уже прелюбодѣйствова въ сердце своемъ* (Матѣ. 5, 29.). Реченіе: *уже* для людей не очень тупаго ума дѣлаетъ яснымъ, что сказано сіе о домо-
Ис. Пел. Ч. II. 6

гающихся невозможнаго. Ибо, если она и замужня, и цѣломудренная, и охраняется многими, то какъ овладѣть ею любящему? Посему справедливо сказано: *уже прелюбодѣйствова, кто не удержался бы отъ самаго дѣла, еслибъ только была возможность.* Если бы вся сила души не была предана любви; то и тѣло не смущалось бы, не стало ходить на частыя свиданія и похотливыми очами питать страсть; потому что многіе и любя стыдятся смотрѣть на любимыхъ. Если же и любовь къ славѣ обуздываетъ очи, и беретъ верхъ надъ любовью плотскою; то тѣмъ паче содѣлаетъ сіе страхъ Божій. Но если скажетъ кто: а что, если воздержится, когда дѣло и возможно? Отвѣчу: это—подлинно дѣло великое и божественное, дѣйствительное доказательство дѣвства. Такой человекъ, если и увидѣлъ мимоходомъ и уязвился, не будетъ стараться видѣть часто, а напротивъ того станетъ держаться въ дали, чтобы частое лицедрѣніе не послужило пищею огню. Если же старается смотрѣть, то симъ смотрѣніемъ обличаетъ себя страсть. А если и непрестанно смотря, говоритъ, что не терпитъ ничего опаснаго; то обличенъ будетъ превзошедшимъ всякую похвалу Іовомъ, который сказалъ: *завѣтъ положихъ очима моима, да ни помышлю на дѣвицу* (Іов. 31, 1.). Если маломощнымъ для борьбы съ самимъ собою признаетъ того, Кто сократилъ силы діавола; то по сему самому справедливо будетъ наипаче не

повѣрить ему, когда говоритъ, что постоянно смотритъ и не терпитъ вреда. Если же и уступимъ въ томъ, что говоритъ онъ правду; то обличается въ неправомъ истолкованіи Божественнаго изреченія. Господь не сказалъ: смотри, но не вождѣлвай; или вождѣлвай, но будь терпѣливъ. Но если и въ этомъ случаѣ не постыдится, то долженъ постыдиться сказавшаго: *живу же не ѣтому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20.). Ибо изрекшій сія превосходящія всякое любомудріе слова, и богатство дарованій носившій какъ бы въ скудельной сокровищницѣ, взирая на сію брань, не прекращалъ борьбы, и сказалъ: *умервицляю тѣло мое и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ немощимъ буду* (1 Кор. 9, 27.). Посему, если такой мужъ обуздывалъ неистовство плоти, то да старается каждый тѣмъ пріобрѣсти себѣ безопасность, чтобы не смотрѣть, и приближеніемъ горячаго вещества не возжигать пламени.

102. **ему же** (3, 12.).

Крайне дивлюсь простотѣ твоей, съ какою признаешь правда уважительнымъ объясненіе евангельскаго изреченія, однакоже спрашиваешь: посему, что же будетъ той, на которую смотрятъ, если увидѣвшій ее уязвился? Ибо надлежало тебѣ понять, что, если ведетъ она себя цѣломудренно и чинно, и не уловляетъ встрѣ-

чающихся съ нею, то ничего небудеть; а если выказываетъ изнѣженность, разлагаетъ сѣти удовольствія, растворяетъ ядъ, то наипаче заслужить осужденіе. Говорю же сіе потому, что ты Господни слова почелъ сказанными объ однихъ мужчинахъ, не зная, что они сказаны и о женщинахъ. Общіе законы даны для того и другаго пола, кромѣ тѣхъ однихъ, которые постановлены для одного въ частности пола. Посему, если женщины не предадутся любви, то не относится къ нимъ Господнее слово; а когда и онѣ уловляются сею страстію, тогда относится и къ нимъ. Какъ сіе: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (Псал. 1, 1.), и: *блаженъ мужъ бояйся Господа* (Псал. 111, 1.), и всѣ подобныя симъ изреченія, сказаны не объ однихъ мужахъ, но и о женахъ, въ лицѣ владычественнаго существа будучи изречены и существу подчиненному; такъ и сіе — не вождѣвать, въ слѣдствіе частаго лицезрѣнія, узаконено для обоихъ половъ. Ибо не должно и здѣсь разумѣть того же, что иные успиваются предполагать въ словахъ: *смерть мужу покой* (Іов. 3, 23.), пытаясь показать, что смерть доставляетъ покой только мужественнымъ и благороднымъ, а не всѣмъ именующимся людьми, тѣмъ паче, что и сіе толкованіе кажется мнѣ нетвердымъ. Хотя для людей мужественныхъ и благородныхъ смерть дѣйствительно есть покой, какъ конецъ подвиговъ и начало наградъ (по-

чему и о женѣ мужественной говорится: *жену доблю кто обрящетъ* (Притч. 31, 10.)? И чтобы не подумалъ кто, будто говорится это о невозможности таковой жены, сказано въ другомъ мѣстѣ: *жена мужественная вѣнецъ мужу своему* (12, 4.), а имя мужа часто означаетъ мужество); но здѣсь у достославнаго Іова рѣчь не о благородныхъ только, но и о всякомъ просто человѣкѣ, окруженномъ безвыходными бѣдствіями. Если же кто не вѣритъ, то удобно узнаеть изъ состава рѣчи. Ибо вотъ полная рѣчь: *почто бо данъ есть суцимъ въ горести свѣтъ, и суцимъ въ болѣзняхъ душамъ животъ? Иже желаютъ смерти, и не получаютъ: обрадовани же бывають, аще улучатъ. Смерть бо мужу покой: затвори бо Богъ окрестъ его* (Іов. 3, 20 — 23.), то есть, когда отвсюду до небесъ восходящія искушенія, отъ которыхъ невозможно и охраниться (какъ и въ другомъ мѣстѣ сказано: *ограду свою на мя вознесе* (Іов. 19, 6.)), тогда смерть любезна и вождѣнна. Если же не примуть сего толкованія, потому что сказано: *мужу*, то можно обличить ихъ тѣмъ, что слово: *мужъ* употребляется не только о мужчинѣ, но и о женщинѣ. Ибо мужеубійцею называется убившій не только мужа, а и жену; изваянію и мужчины и женщины въ греческомъ языкѣ одно наименованіе: *ἀνδρικός* (в). Впрочемъ,

(в) А сіе слово производится отъ слова: *ἀνὴρ* (мужъ).

оставивъ это, какъ не крайне сильное, попытаемся доказать имъ божественными изреченіями. Посему что скажутъ, если услышатъ: *мужъ законопреступный ходитъ въ пути небаги* (Прит. 6, 12.)? что, когда будетъ сказано: *мужъ безуменъ не познаетъ* (Пса. 91, 7.)? что, когда скажутъ: *уподобится мужу уродиву* (Матѳ. 7, 26.)? Если тамъ слово: *мужъ* означаетъ не вообще человѣка, но человѣка мужественнаго и благороднаго, то почему же здѣсь законопреступный, безумный, уродивый называется *мужемъ*? Но оставивъ сіе, обращусь къ предположенному. Итакъ, поелику и заповѣди въ законѣ и евангельскія изреченія, въ которыхъ воспрещаются грѣхи и изображаются блаженства, изречены и мужамъ и женамъ; то и жены пусть будутъ осторожны и обуздываютъ очи, чтобы за невоздержное зрѣніе не потерпѣть имъ наказанія, какъ прелюбодѣйницамъ. Ибо, если принять, что похоть къ плотскому соединенію и въ мужчинѣ и въ женщинѣ равна (по словамъ однихъ самовластнѣе похоть мужа, а по словамъ другихъ—похоть жены); то все же одинъ сѣетъ, другая принимаетъ сѣмя, одинъ зараждаетъ, другая производитъ на свѣтъ, одинъ служитъ вмѣсто земледѣльца, другая вмѣсто земли. Посему въ томъ самомъ, въ чемъ мужчина не можетъ дѣлать свойственнаго женщинѣ, женщина свойственнаго мужчинѣ, положены особенныя частныя законы, всѣ же прочіе для всѣхъ

обща и нераздѣльны. Какъ узаконено: *не прелюбы сотвори* (Исх. 20, 14.), и не только мужъ, если будетъ уличенъ въ этомъ, понесетъ наказаніе, но и жена: такъ и здѣсь (тѣмъ паче, что сказано: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже возжелати ея, уже прелюбодѣйствова съ нею въ сердци своемъ* (Мат. 5, 28.)) всякому явно, что всякая, яже *воззритъ на мужа ко еже возжелати, уже прелюбодѣйствова съ нимъ въ сердци своемъ*.

103. *ЕМУ ЖЕ* (3, 13.).

Почему иное въ законѣ для мужей и женъ узаконено вообще, а иное въ частности?

Долженъ ты самъ читать Писанія, а не о всемъ спрашивать. Ибо, если читалъ, то могъ узнать, что въ частности узаконено нѣчто мужу объ истеченіи сѣмени, а женѣ о мѣсячномъ очищеніи; мужу, чтобы не превращалъ уставовъ естества, не разжигался страстію къ мужчинамъ и не возставалъ съ неистовствомъ на бесплодное, а женѣ о водѣ обличенія, если будетъ подозрѣваема въ прелюбодѣйствѣ; и мужа, имѣвшаго нечистое сновидѣніе, а жену во время очищенія и заражающую, законъ признаетъ нечистыми, и поставяетъ ихъ внѣ священныхъ оградъ, пока не очистятся. Въ частности узаконено и иное нѣчто, о чемъ нѣтъ необходи-

мости говорить въ настоящемъ случаѣ; такъ какъ изъ сказаннаго далѣе самъ можешь узнать, что въ тѣхъ только случаяхъ, въ которыхъ муштина не можетъ дѣлать свойственнаго женщинѣ и женщина свойственнаго муштинѣ, постановлены частные законы, всѣ же другіе общи тому и другому полу; напримѣръ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (Второз. 6, 5.), *и ближняго твоего яко самъ себе* (Лев. 19, 18.); *и не убій, не прелюбы сотвори, не укради, не лжесвидѣтельствуй, чти отца твоего и мать твою, не нарушай клятвы, не пожелай принадлежащаго ближнему твоему* (Исх. 20, 12—17.) и все, что съ сямъ сродно. Если же обратишься къ евангельскимъ изреченіямъ; найдешь опять безразлично сказанное: *блаженни нищии духомъ, кротции, милостивии, алчущии и жаждущии правды, чистии сердцемъ, миротворицы* (Матѳ. 5, 3—9.), и все сему подобное. Да и сказанное о безбрачной жизни и о чистотѣ сказано тому и другому полу, хотя и выражено въ мужескомъ родѣ для приличія рѣчи, и потому что мужъ существо владычественное: *могий влѣстити, да влѣститъ* (Мат. 19, 12.). Явствуетъ же сіе изъ того, что многія жены и вмѣстѣ, и преуспѣли.

104. **ЕМУ ЖЕ** (3, 14.).

Законъ изверженія естественныя и произвольныя удостоивъ очищенія для того, чтобы съ

большимъ усиліемъ избѣгли мы произвольныхъ и притовоестественныхъ. Ибо и тѣмъ, которые пребываютъ въ грѣхахъ мнимыхъ, а не дѣйствительныхъ, заградившій входъ во святилище, пока не очистятся, согрѣшающимъ произвольно, и большій внушаетъ страхъ, и тягчайшимъ угрожаетъ наказаніемъ. Ибо если невольное не просто бываетъ извиняемо; то явно, что произвольное неизвинительно, если не будетъ уврачевано искреннимъ покаяніемъ.

105. **МОНАХУ ЕЛИССЕЮ** (3, 15.).

Пастъ въ грѣхъ состоящему въ послушаніи— дѣло страшное, еще страшнѣе пастъ посвященному, самое же страшное во всѣхъ отношеніяхъ дѣло пастъ пріявшему жребій первосвященства. Сколько преимуществуютъ почестями, столько и грѣхъ, хотя будетъ одинъ и тотъ же, дѣлается болѣе тяжкимъ, измѣряемый, не по естеству, но по достоинству согрѣшившаго. И что сравнить вождя съ подчиненными, когда Законодатель сказалъ, что грѣхопаденіе первосвященника равносильно грѣху цѣлаго народа, и узаконилъ принести такую же жертву, какую постановлено принести, если согрѣшитъ, цѣлому народу? А если бы не была равна и равносильна язва, то не опредѣлилъ бы равномѣрнаго врачеванія.

106. ЕМУ ЖЕ (3, 16.).

О Божественномъ ествѣ превозмогъ слѣдующій законъ и уставъ созданному роду: не по достоинству Его воздавать чествованія (что и невозможно), но измѣрять благочестіе силами воздающихъ. Посему никто изъ борющихся съ нищетою да не унываетъ, но да веселится паче. Ибо то, чего только требуетъ Божественное естество (а это есть добродѣтель), всего болѣе можетъ быть приносимо въ даръ всѣмъ.

107. ЕПИСКОПУ ЕВЕДОСИЮ (3, 17.).

Это опасное дѣло, что Евсевій наставникъ нестяжательности, истолкователь небесныхъ догматовъ, погрязая въ земномъ, собираетъ богатство,—не знаю почему, не кажется страшнымъ, но о чемъ извѣстилъ ты нынѣ, о чемъ свидѣтельствуя многіе весьма вѣрные мужи, и что, можетъ быть, нашимъ преемникамъ покажется невѣроятнымъ, въ томъ не возможно и превзойти его. Ибо кто захочетъ легко повѣрить, что подвизающихся въ нестяжательности, сияющихъ всякимъ любомудріемъ, какъ не способныхъ помогать ему въ обогащеніи, признавая бесполезными, безчестить и не удостоиваетъ онъ священства, а богатыхъ, потому что пожираетъ ихъ богатство, возводитъ въ священство,

хотя бы исполнены были всякаго порока, думая, что священство должно служить наградою не добродѣтели, но богатству? Посему, хотя тѣмъ, которые не поработены сими страстями, надлежало, какъ сказалъ ты, придумать должное врачество; но поелику они, будучи малочисленны, совершенно закрываются множествомъ, и боясь вражды многихъ, плачутъ правда, но не выказываютъ ничего мужественнаго и смѣлаго, то симъ возбуждаютъ подозрѣніе, что и сами страждутъ тою же болѣзнію. А ты, святилище ненависти къ пороку, не почитай всѣхъ таковыми, но держись той мысли, что иные, въ числѣ которыхъ и ты самъ, сохраняютъ въ себѣ черты апостольскихъ нравовъ, и ихъ-то ради не проносится приговоръ на согрѣшающихъ.

108. ПРЕСВИТЕРУ АГАӨУ (3, 18.).

Пребожественное опредѣленіе и Слово Отца, о премудрой (безъ предисловія приступлю къ истолкованію, потому что мучусь желаніемъ высказать мысль свою), если, какъ говорятъ, позднѣе Отца, то не вѣчно; а если вѣчно, какъ мы говоримъ, то не позднѣе. Ибо ничто такъ не свойственно еству Божию и не отличаетъ Его, какъ вѣчность. Посему указывается словомъ: *сіяніе*—на совѣчность, выраженіемъ: *образъ впостаси* (Евр. 1, 3.)—на впостасность, именованіемъ: *Слово*—на безстрастіе и безплотность,

именемъ *Сынъ*—на личное свойство и на единосущіе. Ибо, изъ каждаго реченія извлекая пригодное, оставляемъ все прочее, поколику не приличествуетъ естеству Божию. О вещахъ сотворенныхъ пусть имѣютъ мѣсто реченія: прежде и послѣ, о досточтимой же и царственной Троицѣ слова: первый и второй не имѣютъ мѣста; потому что Божество выше и числа и времени.

109. ПРЭСВИТЕРУ АНАСТАСІЮ (3, 19.).

Если спорившій съ тобою Иудей, какъ сказалъ ты, думаетъ, что у Законодателя не высказано ничего сверхъ заключающагося въ буквѣ; то отвѣчай ему: невѣжество ваше облачаютъ два писателя, бывшіе у васъ по пришествіи Христовомъ, умозритель Филонъ и историкъ Иосифъ, изъ которыхъ одинъ весь почти ветхій завѣтъ обращаетъ въ иносказаніе, а другой именно пишетъ: «Законодатель иное искусно даетъ подразумѣвать, иное съ важностію представляеть въ иносказаніи, а что полезно было сказать прямо, то выражаетъ буквально». Ибо, если представимъ Иудеямъ пророческія изреченія, подтверждающія это, не замедлятъ они ихъ перетолковать и извратить, апостольскія же подтверждения, доказательства и истолкованія осмѣлятся злостиво отвергать, но отвергнуть свидѣтельство у нихъ почитаемыхъ мудрецами будутъ не въ правѣ.

110. ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ (3, 20.).

Священство поставлено какъ бы въ срединѣ между естествомъ Божескимъ и человѣческимъ, чтобы одному служить, а въ другомъ производить перемѣну на лучшее. Посему, кто думаетъ о священствѣ выше сего, въ томъ, кажется мнѣ, нѣтъ благоразумія.

111. ЕМУ ЖЕ (3, 21.).

Для святыхъ, премудрый, чрезвычайность опасностей, угрожающихъ добродѣтели, служить напутіемъ къ приобрѣтенію большей славы.

112. ДІАКОНУ ИСИДОРУ (3, 22.).

Какъ Иерусалимъ (воспользуюсь яснымъ примѣромъ), когда подкрѣпляемъ былъ Божиимъ споборніемъ, стоялъ непреклонно, и безъ труда и кровопролитія воздвигалъ побѣдные памятники, а когда лишался онаго за то, что воставалъ противъ него, вражескій огонь удобно преклонялъ его къ землѣ: такъ и душа, когда за постоянство нравовъ ограждена будетъ силой свыше, легко преодолѣетъ враговъ, а когда согрѣшитъ, будетъ и здѣсь объята огнемъ страстей, и тамъ мучима огнемъ суда.

113. **СОФИСТУ АСКЛИЩЮ** (3, 23.).

Если Ксерксъ (съ тобою, софистъ, и рѣчь веду о знакомомъ тебѣ), наложивъ мостъ на Еллиспонтъ, на умы Аѳинянъ не могъ наложить иго рабства, но хотя все привелъ въ движеніе, и нарушилъ предписанный стихіямъ уставъ, однако же не отклонилъ Аѳинянъ отъ того, на что рѣшились; то не сообразно ни съ чѣмъ поступаешь ты, задумавъ однимъ совѣтомъ поколебать нашу мысль и склонить къ ласкательству. Поэтому перестань предлагать намъ подобные совѣты, а если не перестанешь, исключимъ тебя изъ сонма друзей.

114. **ЧТЕЦУ МАРТИРІЮ** (3, 24.).

Сильная и на все отваживающаяся любовь къ многостыжательности, не зная сытости, нудитъ плѣненную душу идти до крайняго предѣла золь. Посему будемъ отражать ее отъ себя, наипаче въ самомъ началѣ; потому что возобладавъ сдѣлается неодолимою.

115. **СИРІОНУ** (3, 25.).

Мужественный Павелъ, доблестный вождь, не посрамившій званія, въ какое возведенъ Царемъ, презрѣвшій свои выгоды, чтобы преуспѣ-

вали дѣла другихъ, какъ ничего не имѣвшій въ виду, кромѣ полезнаго для Церкви, взывалъ, что все надлежитъ дѣлать къ созиданію Церкви; но мы, потому что имѣемъ въ виду свою славу, кажущееся намъ полезнымъ предпочитаемъ пользѣ Церкви. А слава Церкви, безъ сомнѣнія, простирается и на насъ, наша же слава не переходитъ непремѣнно на все общество. Ибо, если, думая устроить свои дѣла, пренебрежемъ о назиданіи ближнихъ, то утрата не будетъ ли больше прибыли?

116. **ПРЕСВИТЕРУ КАСІЮ** (3, 26.).

На тѣхъ, которые утверждаютъ, что есть что-то написанное, на роду, или судьба, или такъ называемый рокъ.

Не ужасно то, наилучшій, что поступавшіе худо терпятъ худое, но не сдѣлавшимъ ничего худаго терпѣть худое—всею ужаснѣе. Посему, что же скажемъ въ оправданіе жалующимся на это? Думаю не иное что, а слѣдующее: для первыхъ это справедливо, а для вторыхъ служить сіе испытаніемъ. Ибо правосудіе однихъ наказываетъ, а другимъ доставляетъ случай къ приобрѣтенію вѣнцевъ. А утверждающіе, что есть что-то написанное на роду, будутъ въ недоумѣніи, какъ отвѣчать о тѣхъ и другихъ. Ибо несправедливо, какъ дѣлать худое по принужденію, такъ не сдѣлавшему ничего худаго терпѣть ху-

дое. А мы утверждающіе, что есть Промыслъ, и добрую изрекаемъ рѣчь, и блюдемъ благочестіе, и представляемъ основательныя причины.

117. ПРЭСВИТЕРУ АГАѢУ (3, 27.).

О Святой Троицѣ.

Въ священномъ Писаніи что превышаетъ единственное число, тѣмъ указывается различіе упростасей, а что сказано въ числѣ единственномъ, тѣмъ означается тождество естества. Одно изрекается, чтобы заградить уста Савелію и Иудеямъ, а другое, чтобы посрамить Арія, Евномія и язычниковъ. Ибо тѣ, которые число личныхъ свойствъ распространяють до Святой Троицы, сводятъ же въ единую сущность, учатъ весьма право, и слѣдуютъ ученіямъ небесныхъ глаголовъ, какъ не впадая въ многобожіе различеніемъ естества, такъ не склоняясь къ Иудейству соединеніемъ въ одно лице.

118. ЕПИСКОПУ АѢОНІЮ (3, 28.).

По признанному надлежитъ судить о сомнительномъ, а не по сомнительному о признанномъ. Такъ на примѣръ: когда у царя вавилонскаго затмилось въ памяти видѣніе во снѣ истукана, и желалъ онъ знать, не только толкованіе представлявшагося ему, но и самое видѣніе, что

всѣхъ приводило въ затрудненіе; тогда Даниилъ сначала не далъ отвѣта на вопросъ, пока не изложилъ того, что было явно. Ибо объяснивъ, что думаетъ онъ по своему разумѣнію, сдѣлалъ себя чрезъ это достойнымъ вѣроятія и неподозрительнымъ въ разсужденіи сомнительнаго; потому что ученіе о признанномъ всѣми уничтожало обвиненіе въ вымыслѣ того, что говорилось.

119. ЕПИСКОПУ ЕВМОГЕНУ (3, 29.).

Если яснымъ доказательствомъ нравовъ каждаго служитъ образъ жизни тѣхъ, съ которыми онъ въ близкомъ сношеніи; то не дивись, что у Евсевія въ чести Мартиніанъ, Зосима, Маронъ и другіе подобны имъ нравомъ. Какъ если бы онъ былъ любитель добродѣтели, то не предпочиталъ бы другихъ людямъ добродѣтельнымъ; такъ, поелику онъ совоспитанникъ и другъ порока, то и пользуется людьми одного съ нимъ нрава.

120. ПРЭСВИТЕРУ АРХОНТІЮ (3, 30.).

Не тотъ, кто остается побѣдителемъ по немощи сопротивниковъ, но тотъ, кто по величію собственной своей силы овладѣваетъ крѣпкими, — и славенъ и достоинъ провозглашенія. Посему не величайся, если одолѣлъ ты одного и дру-

Ис. Пел. Ч. II.

гаго. Ибо если препобѣдишь достигшихъ верха добродѣтели; то провозглашенъ будешь дѣйствительнымъ побѣдоносцемъ.

121. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (3, 31.).

Въ какомъ смыслѣ говорится: *перворожденъ вселъ твари* (Кол. 1, 15.)?

Оставивъ извѣстное всякому, ясно выскажу мысль свою, хотя и покажется инымъ, что пролагаю новый путь толкованія. Слово: *πρωτότοκος*, если удареніе на второмъ слогѣ, означаетъ перворожденного, а если на предпоследнемъ, то первородившаго. И это въ точности знаете наипаче вы читатели Омира, потому что у него первородившая названа *πρωτότοκος*. Посему есть основаніе, лучше же сказать, необходимо должно, разумѣть, что и здѣсь богомудрый Павелъ въ такомъ смыслѣ употребилъ слово; и не тому, что созданъ Онъ первымъ въ твари (да не будетъ сего!), учить тотъ, кто называетъ Его *сіяніемъ славы и образомъ гностици* Отчей (Евр. 1, 3.); а напротивъ того, что Онъ первородилъ, то-есть создалъ тварь, такъ что, если удержать удареніе на третьемъ слогѣ, будетъ Онъ *πρωτογενής* (первородившій), а не *πρωτογενής* (перворожденный), *πρωτοκτίστης* (первоздатель), а не *πρωτόκτιστος* (первозданный). Если же слово рожденіе взято здѣсь вмѣсто слова: тварь; то

никто да не дивится сему, потому что и въ другомъ мѣстѣ говорится: *Бога рождшаго тя оставилъ еси* (Втор. 32, 18.), и: *Азъ ряхъ: бози есте и сынови Вышняго вси* (Иса. 81, 6.). Поелику Богъ и родивъ родилъ безстрастно, и творя созидаетъ безстрастно, боголѣпно и не утомляясь; то Писаніе употребляетъ сіи именованія, не съ тѣмъ, чтобы мы роженіе принимали за тварь и тварь за роженіе, какъ думаютъ утверждать злонамѣренные еретики, но съ тѣмъ, чтобы представить легкость сего для Бога и Его безстрастіе. Если же кто, поработая одному только предубѣжденію и не имѣя въ виду истины, будетъ прекословить; то и я не подамъ за себя голоса, и онъ не въ правѣ за себя это дѣлать. Посему предоставимъ дѣло нелицеприятнымъ судіямъ, и судіями пусть будутъ слушатели. И если онъ можетъ доказать, пусть доказываетъ; а если у меня потребуеть доказательства, то представлю во свидѣтели самого изрекшаго это. Ибо, сказавъ: *перворожденъ вселъ твари*, присовокупилъ онъ: *яко Тьмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли* (Кол. 1, 16.). Итакъ, если сказалъ: *послѣ Того создана быша*, то подавайте голосъ за обвинителя. А если говоритъ: *Тьмъ* (а созданіе и пребываніе всего принадлежитъ Творцу, что уясняя Апостолъ сказалъ въ другомъ мѣстѣ: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28.)); то непререкаема, ду-

маю, наша побѣда. А если скажу, что и дальше слѣдуетъ у Апостола; то торжество наше будетъ еще очевиднѣе. Ибо говорить: *и Той есть прежде всѣхъ* (Кол. 1, 17.). Не сказалъ: Той пришелъ въ бытіе прежде всѣхъ, но: *есть прежде всѣхъ, и вселенская въ Немъ состоятся*. Не сказалъ: съ Нимъ, или послѣ Него, все создано. Но почему отвергаютъ утверждающихъ, что Сынъ едиnorodенъ по Божеству и *первороденъ* новой *твари* по челоуѣчеству? Ибо если не такъ разумѣть и не назвать перворожденнаго первоздателемъ; то первородство въ сочетаніи съ понятіемъ: едиnorodный можетъ указывать на преимущество рожденія, такъ какъ пному можно быть и первороднымъ и едиnorodнымъ Сыномъ, но въ сочетаніи съ понятіемъ *твари* не имѣетъ сіе мѣста, потому что *тварь*, или единосозданна, или перворожденна: одно же другимъ уничтожается. Да и что воспрепятствовало Апостолу сказать ясно: *первосозданъ вся твари*? И если разумѣть первосозданнымъ, то какъ же Онъ едиnorodенъ? Что едино, то не допускаетъ инаго, а понятіемъ: первый исключается единство. И чѣмъ въ этомъ самомъ отличается отъ тварей, если и Самъ созданъ? Какъ же не устыдятся, покланяясь *твари* и противорѣча собственнымъ своимъ рѣченіямъ? Не примѣчаютъ за собою, что и запрещаютъ покланяться *твари*, такъ какъ свойственно сіе язычникамъ, и сами дѣлаютъ это. Надобно же знать

и то, что одни и тѣже именованія не всегда означаютъ одно и то же, и одноименность не показываетъ непременно и соименности. Слово: рожденіе о Сынѣ употребляется въ собственномъ смыслѣ, о *тваряхъ* же въ несобственномъ, о Сынѣ ради Его истинности и единосуція, о *тваряхъ* же ради чести и сыноположенія. *Восхотѣвъ бо породити насъ словомъ истины* (Іак. 1, 18.). Посему одноименность да не подаетъ здѣсь мысли о равночестіи, и сказанное въ несобственномъ смыслѣ да не признается сказаннымъ въ смыслѣ собственномъ. Ибо никто изъ людей здравомыслящихъ не скажетъ, что ярость, гнѣвъ и все прочее, неприличное естеству Божию, и сказуемое о Немъ въ несобственномъ смыслѣ, приписывается Богу въ смыслѣ собственномъ; такъ какъ само собою видно, что въ каждомъ мѣстѣ и въ каждомъ реченіи только приличное и соответственное оному толкованіе поражаетъ истину.

122. **ВОИНУ ИСАИИ** (3, 32.).

Крайне изумляюсь, почему, во всей точности зная, что сила Божія непреоборима, всегда та же и въ той же мѣрѣ, а все челоуѣческое не твердо и не безопасно, но хотя и кажется очень сильнымъ, весьма сомнительно, ибо по общему признанію, какъ скоро не имѣетъ помощи свыше, измѣняется въ противное, и готово потерпѣть

гибельное падение, — не умѣряешь ты своей мысли, но, надмѣваясь чрезмѣрно, призываешь на себя это измѣненіе въ противное.

123. ПАВЛУ (3, 33.).

Что значитъ сказанное у пророка Захаріи, что грѣхъ сидитъ на оловянной мѣрѣ (Зах. 5, 5—8.)?

Поелику спрашивалъ ты, по какой причинѣ Захарія видѣлъ грѣхъ сидящимъ на оловянной мѣрѣ; то отвѣчаю, что олово даетъ разумѣть тяжесть грѣха, потому что нѣтъ ничего тяжелѣе и обременительнѣе грѣха, который плѣненныхъ имъ низвергаетъ во дно адово; а мѣра означаетъ конецъ долготерпѣнія къ согрѣшившимъ и начало наказанія; потому что не безъ мѣры и не всегда попускаемо будетъ грѣшить, но до времени только, пока согрѣшающіе не понесутъ самыхъ тяжкихъ наказаній.

124. ЕВТОНІЮ (3, 34.).

Спасительное слово, премудро и съ знаніемъ дѣла смиряя и направляя къ лучшему страсть честолюбія, которая сильно, дѣятельно и страшно овладѣла человѣческимъ родомъ, говоритъ: *внемлите правды вашей не творите предъ чело-вѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть*

на небесяхъ (Матѣ. 6, 1.). Поелику Господь, какъ Творецъ и Создатель, хорошо зналъ, что изначала вложены въ людей сѣмена честолюбія не безъ цѣли и не напрасно, но чтобы люди, будучи пламенными любителями чести, преуспѣвали въ лучшемъ, но, обладая симъ прекраснымъ охраненіемъ отъ рабства низкимъ страстямъ, то-есть, любовію къ чести, люди противное направленіе дали сему прирожденному дару, и обратили къ чести земной, забывъ о небесной; то, какъ навлучшій земледѣлатель, снова прилагая попеченіе о душѣ, отсѣкаетъ отростки служащія къ худому, и останавливаетъ страшно увеличившееся стремленіе къ славѣ человѣческой. Но что въ любви сей есть кроткаго и способствующаго къ плодоношенію премірныхъ почестей, то не только оставляетъ, но и возбуждаетъ, и дѣлаетъ плодоноснѣйшимъ, съ корнемъ исторгнувъ желаніе дѣлать что-либо напоказъ, какъ поступаютъ стремящіеся къ человѣческой славѣ, и дозволивъ изъ всѣхъ силъ разумно искать почестей, имѣя въ виду единого Бога.

125. ПРЕСВИТЕРУ ІЕРАКУ (3, 35.).

Или больше, или не меньше, твоего великоумія заботились мы съ своей стороны о томъ, чтобы Херимонъ, Зосимъ и Маронъ одумались, и пріявъ лучшее намѣреніе, избавились отъ стыда. Но поелику, какъ видно, впадши въ не-

одолимый порокъ, не захотѣли они освободиться отъ него (почему иные плачутъ о нихъ, какъ о способныхъ отрезвиться, а иные отчаялись въ нихъ, какъ дошедшихъ до безчувствія); то, въ чемъ касается дѣло насъ, не будетъ опять недостатка; можетъ быть, хотя поздно, но откажутся, какъ ни есть, отъ своего образа мыслей, и примирятся съ добродѣтелью, съ которою не стыдятся вести нескрытую брань, это одно почитая дѣломъ, а все прочее междудѣльемъ.

126. ХЕРИМОНУ , ЗОСИМЪ , МАРОНУ ,
ЕВСТАΘΙΟΥ (3, 36.).

Если, что дѣлаете, дѣлаете это не ожидая суда; то должны знать, что порокъ и безъ другаго наказанія самъ есть наказаніе, а добродѣтель и безъ вѣнцевъ — вѣнецъ. Хотя и изъ того, что иные наказаны здѣсь, видно, что ученіе о будущемъ судѣ достовѣрно, истинно и всѣми признается, однако же, если порокъ уповилъ васъ до такого умоповрежденія, что истребилъ оное въ вашемъ сердцѣ, то, не говоря уже о томъ, что многіе потерпѣли наказаніе здѣсь, признайте не малымъ наказаніемъ еще здѣсь быть у всѣхъ въ посмѣяніи и ненависти, и не малымъ вѣнцемъ — провести здѣшнюю жизнь благообразно, честно и съ похвалами.

127. СОФИСТУ АРПОКРЪ (3, 37.).

Ни съ чѣмъ несообразнымъ кажется мнѣ, великую поставлять важность въ томъ, въ чемъ разногласятъ мудрецы внѣшніе и священныя Писанія, а малую въ томъ, въ чемъ они согласны. Ибо ученіе о судѣ, которое основательно, справедливо и прилично существамъ разумнымъ, и признано нами и язычниками, не многихъ привлекаетъ къ тому, чтобы вести себя, какъ должно. Многіе (никто да не думаетъ, что говорится сіе по раздраженію), какъ будто нѣтъ суда, не существуетъ и не видятъ дѣлъ нашихъ Промыслъ, что ни дѣлаютъ, дѣлаютъ это какъ въ безлунную ночь. А ученіе сомнительное и невѣроятное сильно занимаетъ многихъ. О жизни строгой не радятъ, а языкъ изошряютъ болѣе надлежащаго. О цѣломудріи нѣтъ у нихъ и слова, пустословятъ же о несозданномъ веществѣ и о чемъ либо другомъ, что, если знаемъ, не много споспѣшествуетъ ко спасенію, а если не знаемъ, не вредитъ необучившимся. Посему пусть научатся сначала заняться ученіемъ о судѣ, признаваемомъ и у насъ и у нихъ, и держаться правой жизни. Ибо всего несообразнѣе, въ чемъ мы и они согласны, о томъ молчать, а въ чемъ несогласны, о томъ толковать и такъ и иначе.

128. СЕРИНУ (3, 38.).

Въ бѣдствіяхъ общихъ и невыносимыхъ нѣтъ мѣста состраданію; потому что всѣ, сокрушаясь о своихъ страданіяхъ, не имѣютъ и времени пожалѣть о ближнихъ.

129. ДІАКОНУ ХЕРИМОНУ (3, 39.).

Оскверненному не надлежитъ отверзать усть, не говорю о догматахъ, но даже и о чемъ либо иномъ, пока не очиститъ себя искреннимъ покаяніемъ. Ибо, если *грѣшнику рече Богъ: вскую ты повѣдаши оправданія Моя* (Псал. 49, 16.); то кольми паче заградилъ Онъ уста тому, кто, находясь въ такомъ состояніи, успивается входить въ изслѣдованіе догматовъ; потому что догматы столько же выше оправданій, сколько небо выше земли и душа—тѣла. И такъ, будучи препобѣждаемъ другими въ жизни, перестань состязаться о догматахъ, чтобы не нанести поражения и догмату; потому что многіе имѣютъ обычай по мнѣнію о томъ, кто говорятъ, дѣлать заключеніе и о томъ, что онъ говоритъ.

130. СХОЛАСТИКУ ЕЕОДОРУ (3, 40.).

Братъ твой, досточудный, внушаетъ удивленіе правственностію, а ты внушаешь—словомъ;

онъ—правотою воли, а ты силою языка; онъ—скромностію, а ты — вѣсомъ рѣчи; Онъ—тѣмъ, что обилень плодами, а ты тѣмъ, что украшенъ лпствьями. Посему, если это дѣйствительно такъ, соревнуй брату твоему, чтобы стать благоуснымъ въ томъ и другомъ; потому что, не столько онъ имѣетъ нужды въ твоихъ, сколько ты въ его преимуществахъ.

131. ЕМУ ЖЕ (3, 41.).

Нѣкоторые, удивляясь въ тебѣ остротѣ ума и силѣ языка, обвиняютъ тебя, что ты вздоренъ, неприступенъ, своенравенъ. Ибо надобно снисходить къ низшимъ и не уступать высшимъ. Посему, если это дѣйствительно такъ, превосходнаго образованія не срами грубостію сердца, но присоединяй къ хорошимъ дарованіямъ и доброе сердце, и къ силѣ слова — кротость нравовъ, чтобы тѣмъ и другимъ содѣлаться славнымъ.

132. ЕМУ ЖЕ (3, 42.).

Премудръ въ словѣ по моему опредѣленію, кто можетъ мысль свою изложить ясно, а не кто затемняетъ ясность великомудрыми и высокими реченіями. Одинъ издавалъ на свѣтъ сокровенное, а другой и явное для всѣхъ скрываетъ во тмѣ. Почему одинъ, какъ желающій пользы

слушателей, достоинъ многихъ похвалъ, а другой, какъ домогающійся собственной своей славы, не стоитъ награды.

133. ПАВЛУ (3, 43.).

Нимало не удивительно, что распаленные завистию и отъ благодѣяній не дѣлаются лучшими. Еще больше развращаются они при милостяхъ, потому что сознаютъ себя имѣвшими нужду въ благосклонности.

134. ЕПИСКОПУ СЕРАПИОНУ (3, 44.).

Поелику начало доказательствъ на что либо неизвѣстное бываетъ двойное (именно всякое доказательство и всякая вѣра начинаются или ощущеніемъ, или яснымъ представленіемъ); то и мнѣ, чтобы усыпить твое раздраженіе, воскипающее, какъ писалъ ты, изъ среды сердца, необходимо употребить въ дѣло, или что нибудь одно изъ этого, или то и другое вмѣстѣ. Но какъ умственные сужденія не для всѣхъ равно удобны и легки, потому что намѣревающемуся постигнуть что-либо неясное надлежитъ быть разумнымъ и съ перваго возраста упражняться въ изощряющихъ разсудокъ наукахъ; то лучше начинать съ опыта и съ того, что было со Владыкою Христомъ; потому что за сямъ слѣдовать могутъ и неученые и люди весьма смы-

сленные. Итакъ, почему негодуешь, что почитаемый епископомъ Евсевій, какъ писалъ ты, буйствуетъ противъ всей Церкви, и поступаетъ нагло, не только со всѣми, но и съ тобою, многократно оказывавшимъ ему благодѣянія? Будь великодушень, другъ. А я, не доказывая сего умствованіями и умозаключеніями, представлю доказательство, заимствованное отъ Владычныхъ страданій. Ибо, хотя и то, что сдѣлали съ Господомъ незаконные Иудеи, было паче всего несносно, и превышало всякое снисхожденіе, однако же, положимъ, что это было еще сносно. Что скажешь о нечестивцѣ Иудѣ, причтенномъ къ божественному оному лику и царственному сословію, пріявшемъ власть надъ демонами, болѣзнями и смертію и изъ безславнаго и безвѣстнаго содѣлавшемся столько именитымъ и извѣстнымъ? Не предалъ ли онъ Того, Кто былъ для него виновникомъ столькихъ благъ? Этотъ неукротимый звѣрь (позвоительно такъ называть тѣхъ, кого и благодѣянія не дѣлаютъ лучшими), пресытившись незлобіемъ Спасителя, и Ему оказалъ презрѣніе. Вотъ тѣ обаятельныя рѣчи, которыми пытаюсь утишить и укротить огонь гнѣва, потому что уступаетъ онъ употребляющимъ сѣи обаянія.

135. МОНАХУ ОРІОНУ (3, 45.).

Если кто назоветъ тебя самымъ вѣрнымъ правиломъ дружбы, то не погрѣшитъ противъ

истины; потому что ты простъ на словахъ, еще проще сердцемъ, и препрость въ жизни.

136. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТІЮ** (3, 46.).

Почему законъ предписалъ прокаженнымъ и другимъ страждущимъ произвольными болѣзнями не входить въ священныя ограды?

Законодатель, наказывая за невоздержность родителей (потому что многіе имѣютъ общеніе съ женами во время ихъ очищенія, думая, что жена сотворена для удовольствія, а не для чадородія), изгнавъ, о премудрый, изъ священныхъ оградъ раждаемыхъ отъ нечистыхъ общеній, чтобы, если не добровольно, то невольно, уцѣломудрились и принуждали себя жить честно, такъ какъ наказаніе переходитъ на рожденныхъ ими. Ибо чтѣ можетъ быть для родителей прискорбнѣе сего—стать очевидцами, что дѣти, которыхъ желаютъ они увидѣть болѣе благоискусными и славными, нежели себя самихъ, не участвуютъ ни въ народныхъ, ни въ священныхъ собраніяхъ? Посему-то законодатель наложилъ на нихъ сіе необходимое и неизбѣжное наказаніе, чтобы изъ страха наказанія умѣряли свою невоздержность; потому что тѣло, образуемое изъ нечистой крови, удобно подвергается таковымъ болѣзнямъ. Но многіе еще здѣсь, одни явно, другіе тайно, несутъ и иное наказаніе, непре-

мѣнно же понесутъ тамъ: ибо за невоздержность родителей Подвергшіи безчестію рожденныхъ ими не оставятъ ненаказанными самихъ согрѣшившихъ.

137. **ЕМУ ЖЕ** (3, 47.).

Если близкимъ къ Евсеію необходимо подвергнуться одному изъ двухъ, или быть у него въ ненависти, или участвовать съ нимъ въ невоздержаніи, потому что цѣломудренныхъ онъ гонитъ, а умѣющихъ вести себя неприлично любить; то совѣтую тебѣ избѣгать пребыванія съ нимъ, чтобы не потерпѣть заразной болѣзни.

138. **ЕМУ ЖЕ** (3, 48.).

Не одобряю того, самодѣльный образецъ скромности, кто, пока ведетъ частную жизнь, кажется весьма смиреннымъ, а какъ скоро сталъ начальникомъ, воображаетъ о себѣ, что онъ выше естества человѣческаго; потому что почитаю это признакомъ души въ подлинномъ смыслѣ неблагородной, немужественной и грубой. Напротивъ того, если онъ челоѣкъ частный, то будь возвышенъ; а если сталъ начальникомъ,—обходителенъ и скромненъ, и избѣгай недуговъ, угрожающихъ въ томъ и другомъ состояніи, въ одномъ—униженія, въ другомъ—презорства.

139. ПАЛЛАДИЮ (3, 49.).

Когда воздержись отъ порока, тогда въ правѣ будешь думать и о добродѣтели. Ибо, если сгладишь съ себя порокъ, то можно будетъ подумать и о томъ, за какой видъ добродѣтели взяться тебѣ. А прежде нежели правильно положено начало и основаніе, излишнимъ почитаю разсуждать объ окончаніи и кровлѣ.

140. ФЕОДОРУ АВГУСТАЛІЮ (3, 50.).

Если кто будетъ и царемъ, станетъ утопать въ богатствѣ, жить въ полномъ веселіи, обладая неодолимымъ могуществомъ, и всѣ начнутъ хвалить и ублажать его, какъ украшеннаго всѣми мнимыми благами; то и тогда справедливо будетъ подумать ему, что было не задолго, и что будетъ вскорѣ, и не превозноситься до наглости. Если же невозможно, чтобы вмѣстѣ стеклось все это, при богатствѣ не всегда непремѣнно бываетъ и веселіе, спокойствію вредятъ иногда войны, а если сойдутся когда и радость и богатство, то нѣтъ для нихъ безопасности, потому что кто нибудь изъ властвующихъ поступаетъ самоуправно, и весьма часто, или внутри заражаются злоумышленія, или внѣ возгораются войны; то по какой причинѣ при одномъ изъ мнимыхъ благъ доходимъ до презорства, и со всѣми ведемъ себя гордо?

141. ПРЕСВИТЕРУ ПАВЛУ (3, 51.).

Слова: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей* (Пса. 136, 4.), кажется мнѣ, допускаютъ двойное толкованіе: наипаче то, что непозволительно было внѣ Иерусалима совершать и пасху и другіе праздники, почему нѣкоторые обвиняемы были даже въ томъ, что внѣ Иерусалима читаютъ законъ; а потомъ, что дерзновеніе Іудеевъ подавлено было плѣномъ, и они говорили: какъ можемъ разсказывать о чудесахъ, совершенныхъ въ Египтѣ, въ пустынѣ, въ Палестинѣ, то надъ Египтянами, то надъ царемъ ассирійскимъ, когда истреблено сто восемьдесятъ пять тысячъ безъ войны и битвы? Кто повѣритъ намъ теперь, когда мы взяты и живемъ въ плѣну? Поелюку событія отнимали у нихъ свободу слова (ихъ укоряли, что напрасно хвалятся благодѣяніями, будучи обличаемы дѣлами); то выражали они почти тоже самое, что и три отрока въ печи: *нѣсть намъ отверзти уста*, то-есть не можемъ свободно повторять древнихъ славословій, *студъ и поношеніе рабомъ Твоимъ* (Дан. 3, 33.). Бѣдствіе угасило въ насъ дерзновеніе. Почему, когда укоряютъ насъ, остаемся безгласными; не повѣрятъ намъ, если униженные и пораженные станемъ восхвалять побѣды.

142. **ВОИНУ ИСАИИ** (3, 52.).

Не вдавайся въ гордыню, потому что дѣла идутъ у тебя успѣшно, какъ будто не можешь потерпѣть чего либо худаго; напротивъ того содержи въ мысли то, что обстоятельства часто принимаютъ противный оборотъ, держись скромнаго образа мыслей, и не выходи изъ предѣловъ человѣчества. Правосудіе назираетъ дѣла наши; оно возмечтавшихъ о себѣ, что не подлежатъ уже наказанію, доводитъ до наказанія тѣмъ самымъ, чѣмъ думали избѣжать его.

143. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТІЮ** (3, 53.).

Что значитъ сказанное въ посланіи къ Ефесеямъ: *законъ заповѣдей учении упразднилъ* (Ефес. 2, 15.)?

Велико превосходство Евангелія предъ закономъ. Законъ ограничиваетъ человѣколюбіе одними единоплеменниками, а Евангеліе распространяетъ и на иноплеменниковъ. Законъ повелѣваетъ любить друзей, а Евангеліе обязываетъ любить и враговъ. Законъ, какъ дѣтямъ, предписываетъ правила, а Евангеліе, какъ любомудрымъ, предлагаетъ сверхъестественныя ученія. Сіе-то значатъ слова, смыслъ которыхъ желалъ ты дознать: *законъ заповѣдей учении упразднилъ*. Упразднилъ, не отринувъ, но возведя въ

высшее любомудріе. Ибо въ заповѣди: не смотрѣть невоздержно тѣмъ, паче заключается заповѣдь: не прелюбодѣйствовать, и въ заповѣди: не гнѣваться, содержится заповѣдь: не убивать.

144. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (3, 54.).

Если, достигнувъ глубокой старости, не подаешь знака къ отступленію; то когда же покаешься? Устыдись хотя имени: старость (*γηρας*), которое составилось изъ словъ: не любить землю (*το γης εραυ*). Посему, такъ какъ тѣло разрѣшится наконецъ въ землю, а душа по воскресеніи съ нимъ вмѣстѣ подвергнется жестокимъ наказаніямъ (правосудіе требуетъ наказать пренебрегавшихъ его), образумься. Ибо, хотя не имѣешь достаточно времени уврачевать столько ранъ, однако же не малое утѣшеніе доставитъ тебѣ это въ будущихъ бѣдахъ.

145. **ПАВЛУ** (3, 55.).

Думаю, что ты не обманывалъ себя, но намѣревался самъ собою доискаться истины. Если же въ дѣйствительности, обманувшись, не нашелъ истины, то, дознавъ это, подай знакъ къ отступленію. Ибо братъ твой, сказавъ основательную причину, а не придуманный выставляя предлогъ, перемѣнилъ образъ мыслей.

146. **ДѢТЯМЪ ДОРОЖЕЯ** (3, 56.).

Противникъ, хотя и устремился на васъ съ намѣреніемъ взять и побѣдить съ набѣга, однако же, попавшись въ плѣнъ самъ, не одержалъ побѣды, но принялъ на себя видъ просителя. А вы уважьте законъ о просителяхъ, чтобы, и побѣда ваша сдѣлалась болѣе прочною, и слава—приснопамятною.

147. **СКОЛАСТИКУ ИСИДОРУ** (3, 57.).

Истинную краткость, соединенную съ ясностію, составляетъ, не опущеніе доказательствъ, но исключеніе ни мало не содѣйствующаго предположенной цѣли. Какъ излишнее дѣло—вставлять не относящееся къ главной мысли, такъ необходимо—не оставлять чего либо входящаго въ составъ ея. Посему и ты, если встрѣтится слово, въ которомъ рѣшаются возраженія, и излагаются доказательства, обращай вниманіе не на длину слова, а на то, что вопросъ не могъ и уясненъ быть иначе, если бы слово не употребило длинныхъ поясненій. Если предполагается изложить только мысль; то слово пусть будетъ кратко. Но если требуется и доказать, то необходимо слову, какъ растянуться въ длину, такъ избѣгать всякаго излишества и тождесловія.

148. **ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИУ** (3, 58.).

Истолкованіе сказаннаго въ посланіи къ Евреямъ: *Иже сѣи сіяніе славы и образъ чюности* (Евр. 1, 3.).

Если описывающій Божественное рожденіе будетъ во всемъ соображаться съ человѣческими страданіями (что и выговорить не позволено); то въ правѣ онъ услышать: если тебѣ для рожденія представляется необходимымъ страданіе, то мнѣ и для сотворенія. Ибо, если буду соображаться съ человѣческою немощію, то знаю, что и творимое творится не безстрастно. Если же, что и боголѣпно, будешь принимать приличное и проходить мимо несообразное; то долженъ уразумѣть; что безсмертный раждаетъ безстрастно, тогда какъ смертный страстно, равно какъ и творя, одинъ творитъ безъ труда, а другій съ трудомъ. Сіе-то уразумѣвъ и богомудрый Павелъ, и какъ бы вдохновенный Богомъ, возвысившись надъ всѣми земными подобіями, опредѣлилъ такъ: Сынъ есть *сіяніе славы и образъ чюности* Отчей, первымъ подобіемъ означая совѣчность, а вторымъ—чюстасное бытіе.

149. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (3, 59.).

Какими глазами будешь смотрѣть на своихъ друзей, если только имѣешь ихъ, умысливъ зло

на благодѣтеля и друга? Онъ, какъ слышалъ я, обращался съ тобою безъ опасенія, великость благорасположенія и благодѣянія почитая для себя несомнѣннымъ ручательствомъ въ томъ, что не потерпитъ ничего отъ злоумышленности. А ты и самыхъ звѣрей превзошелъ свирѣпостью и жестокостію. Ибо и между ними есть умѣющіе быть благодарными благодѣтелямъ. Ты же и хвалишься еще зломъ. Посему, когда же наконецъ перестанешь топить свою душу, возложивъ на нее необходимость—погружаться не престанно глубже?

150. ДІАКОНУ **ЕВТОНІЮ** (3, 60.).

Пропустившіе благоприятное для дѣлъ время не получаютъ искомымъ ими благъ. Ибо кто одобрить земледѣльца, который, когда нужно пахать и сѣять, чтобы имѣть обильную жатву, предается праздности и сидитъ сложа руки? Кто одобрить садовника, который, когда должно ухаживать за виноградомъ, чтобы принесть онъ добрые грозды, и за упоющимъ точиломъ, посматриваетъ только на труды другихъ? Кто одобрить пловца, который, когда настало время плыть, чтобы промышлять торговлю, остается въ пристани, и проводитъ время въ корчмахъ? Конечно никто. Посему, если это дѣйствительно такъ, кто одобрить христіанина, который во время подвиговъ требуетъ вѣнцевъ. Здѣсь мѣсто подвигамъ, а не

вѣнцамъ, тамъ же—наградамъ и почестямъ. По этому не будемъ упускать времени благоприятнаго для дѣлъ, чтобы тамъ не каяться безъ пользы.

151. **МАРОНУ, ПАЛЛАДИЮ, ЗОСИМУ, ЕВСТАХІЮ**
(3, 61.).

Многіе изъ язычниковъ, домогавшіеся только славы, ничего, можетъ быть, не ожидая по отшествіи отсюда, потому болѣе, что осуждали порокъ, а ни во что вмѣняли все житейское, упражнясь въ добродѣтели, содѣлались славными, и въ устахъ теперь у всѣхъ. Но почему вы, ни ради славы, ни ради суда, ни ради добраго о васъ мнѣнія, ни ради награды, ни ради чего либо иного, что самыхъ безчувственныхъ вынуждаетъ сдѣлать что нибудь доброе, не убѣждаетесь отстать отъ порока,—этому крайне дивлюсь.

152. **ПРЕСВИТЕРУ АНАСТАСІЮ** (3, 62.).

Подаю, какъ говорится, знакъ къ отступленію; потому что я ошибся въ намѣреніи, или вѣрнѣе сказать, въ мнѣніи, не нашедши тебя такимъ, какимъ почелъ, когда вознамѣрился хвалить. Но не моя въ этомъ вина, виновна же въ тебѣ произшедшая переменна на худшее. Что до меня, то, поелику вѣрю хвалящимъ и рукоплещу хва-

лимымъ, потому что имѣю какое-то влеченіе къ прекрасному, повѣрилъ и хвалившимъ тебя. Ибо желательно мнѣ, чтобы всѣ были благоискусны. А ты измѣнившись обличилъ себя, а не меня. Впрочемъ, если бы отчаявался я въ тебѣ, то не написалъ бы сего. Поелику же ожидаю лучшей перемѣны; то и пишу, и убѣждаю тебя возвести себя въ первоначальную добродѣтель.

153. **ЕВНОПОМПУ** (3, 63.).

Объ аріанахъ и евноіанахъ.

Ничто не свойственно такъ естеству Божию, какъ вѣчность. Посему, кто говоритъ, что Сынъ позднѣ Отца, изъ Котораго возсіялъ первоначально, тотъ съ своей стороны въ пречистой Сущности уничтожаетъ отличное Ея свойство; потому что Она выше и числа и времени, не терпитъ реченій: прежде и послѣ, не допускаетъ ни перваго, ни втораго, недоступна какъ всѣмъ инымъ, такъ и этимъ именованіямъ, которыми отличаются твари.

154. **ПАВЛУ** (3, 64.).

Извѣстно мнѣ стало, что ты, поступая премудро, добровольно далъ Херимону возможность скрыть свой проступокъ. А этотъ превосходный человѣкъ, низложенный Аммоніемъ, и, не знаю

какъ, рукоположенный Евсеіемъ, почитши себя неуличеннымъ, не почувствовалъ стыда, и даже пустыми слухами вознаградилъ тебя за твое любомудріе. Посему не приходи въ негодование, если человѣкъ, не заботящійся о добродѣтели и не имѣющій въ сердцѣ страха Божія, вооружилъ языкъ свой на твою скромность, но и за сіе ожидай вѣнца.

155. **ДІАКОНУ НИЛУ** (3, 65.).

Всѣ искусства и науки украшаетъ истина. Если же нѣтъ ея, то не имѣютъ они никакого попеченія о благоприличіи. Ибо философія, обѣщавшая у язычниковъ доискаться истины, уклонилась отъ нея; риторика заботится только о силѣ и пріятности рѣчи; грамматика хвалится тѣмъ, что учитъ опытности въ словѣ. Посему, если украшаются онѣ истинною, то должны быть вождельны благосмысленнымъ, а если вооружаются на нее, то справедливо будетъ презирать ихъ.

156. **ЕМУ ЖЕ** (3, 66.).

Какъ должно разумѣть сказанное: *аще око твое, или рука твоя соблазняетъ тя* (Мат. 5, 29. 30.)?

Нелишено разумности евангельское изреченіе, а напротивъ того исполнено смысла и разсудительности. Взять верхъ надъ вождельніемъ, и

признается великимъ, и дѣйствительно великое дѣло, но гораздо важнѣе быть предусмотрительнымъ, чтобы не одолѣла эта болѣзнь. Сіе-то самое предустроя, Христосъ сказалъ: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Матѣ. 5, 28.), называя прелюбодѣемъ не того, кто увидѣлъ мимоходомъ и внезапно уязвился, извлекъ стрѣлу и уврачевалъ язву. Ибо не сказалъ: кто воззрѣлъ, но кто взираетъ, намѣренно привлекъ въ себя страсть, питаетъ ее въ себѣ, постоянно посѣщаетъ ту, которую увидѣлъ, съ любопытствомъ смотритъ на чужую красоту, и отъ частаго лицезрѣнія вкушаетъ нѣкоторый родъ удовольствія. Посему ты, который со всею осторожностію устрояешь дѣла свои, справедливо страшишься сего изреченія, просишь истолковать тебѣ оное, и не вѣришь доходящимъ до такой нечувствительности, что говорятъ: лицезрѣніе нимало не вредитъ взирающему. Но я одобряю тебя, заботящагося о собственномъ своемъ спасеніи, о нихъ же скажу, что осторожность лучше смѣлаго любочестія, и Божественныя изреченія предпочитать собственнымъ разсужденіямъ — дѣло святое и самое справедливое. Если же кто не убѣждается самъ, то пусть послушаетъ хотя приточника, который прежде евангельскаго изреченія сказалъ: «не останавливай на ней ока своего, но иди прочь, и не медли на мѣстѣ», и этого преукрашеннаго добродѣтелями писателя,

который въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *добротою женскою мнози прельстишася* (Сир. 9, 9.), и въ другомъ: *не назирай чуждыя доброты* (8.). Не сказалъ: не смотри (это бываетъ иногда и случайно), но: *не назирай*, устраняя внимательное наблюденіе, пытливое разсматриваніе, воззрѣніе съ вожделѣніемъ. Ибо сказано: *отъ сего дружба яко огонь разгарается* (9.), то-есть отъ сего заражается срамная любовь. Даже и внѣшнимъ мудредамъ, не очень заботившимся объ этой строгости нравовъ, казалось сіе и благоприличнымъ и истиннымъ. И Сократъ (приведу и ихъ изреченія, потому что возбуждаютъ къ цѣломудрію), увидѣвъ, что нѣкто поцѣловалъ благообразнаго юношу, сказалъ: «этотъ легко бросится на мечи, и кинется въ огонь, какъ осмѣлившійся поцѣлуемъ зажечь въ себѣ такой костеръ». А Діогенъ, увидѣвъ юношу, наряженнаго роскошнѣе, нежели какъ свойственно мужу, сказалъ: «если пойдешь къ мущинамъ, то бѣда тебѣ; а если къ женщинамъ, то надѣлаешь бѣдъ; потому что нарядами мужчины уловляютъ женщинъ, а женщины и женоподобные мужчинъ». Агезилай же прекрасному отроку, котораго любилъ, когда хотѣлъ поцѣловать его, воспретилъ это. И Александръ не согласился даже видѣть жену Даріеву, признавъ дѣломъ постыднымъ тому, кто беретъ въ плѣнъ мужей, уступать надъ собою побѣду женамъ. Если же надобно воспользоваться примѣрами, взятыми не только

у язычниковъ, но и у варваровъ, то не откажусь и это сдѣлать. Персидскій царь Киръ не осмѣлился видѣть Паною, которая ему предназначалась, и о которой свидѣтельствовали, что красота ея чрезвычайна, даже тому, кто видѣлъ ее часто, и говорилъ, что не терпитъ ничего худаго, совѣтовалъ не часто смотрѣть на нее, говоря: «огонь жжетъ тѣхъ, которые близко, а красота и тѣхъ, которые стоятъ далеко». И слово сіе было не лживо; потому что утверждавшій о себѣ, что выше онъ сластолюбія, плѣнень былъ Паною, и поелику не могъ склонить ее на свою сторону, потому что была цѣломудренна, то угрожалъ ей насиліемъ, пока не дала она знать о семъ Кирю, который, сознавъ, что потерпѣвшій сіе потерпѣлъ оттого, что заключень былъ вмѣстѣ съ неодолимымъ звѣремъ, превозносившемуся, что не вредитъ ему лицедрѣніе, объявилъ: «если убѣдишь эту женщину, не препятствую; а если вознамѣришься сдѣлать ей насиліе, не дозволю». И такъ если евангельское изреченіе и писатель Притчей и сочинившій книгу Премудрости, и еллинскіе и персидскіе примѣры согласны въ этомъ, то всѣми силами должно обуздывать очи, избѣгать пытливаго и невоздержнаго лицедрѣнія, какъ уязвляющаго смертельно; потому что отъ него вторгается въ душу самый важный порокъ, овладѣвая существенными ея частями, и изгнавъ разсудокъ, всецѣло дѣлаетъ ее добычею страсти.

157. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМУ (3, 67.).

Извѣстившись, что ты, которому должно прибѣгнуть къ покаянію и просить прощенія, въ чемъ прегрѣшилъ, продолжаешь прежніе подвиги, предаешься тѣмъ же сквернамъ, непрестанно усиливаясь прежнее помрачать новымъ, я заплакалъ, потомъ сказалъ самъ себѣ: для чего ты, Исидоръ, трудишь себя напрасно, сѣя на камняхъ? Для чего стараешься оказать пользу тому, кто не хочетъ себѣ этой пользы? Для чего томилъ себя, и пребываешь во бдѣніи, когда тотъ, для кого твое бдѣніе, дѣлаетъ его напраснымъ, не выполняя написаннаго? Перестань трудиться по пусту, мыть Еѳіопа, бороздить огонь, варить камни. Но какъ скоро насытился я этими упреками себѣ самому, снова возникла добрая надежда, которая понудила даже невольно начертать опять и сіи письма. Посему, разсмотрѣвъ самъ, какъ далеко простерся ты во злѣ, постарайся прибѣгнуть къ покаянію.

158. ПРЭСВИТЕРУ ЭЕОГНОСТУ (3, 68.).

Крайне дивлюсь, какъ тѣ, которые не ограничиваютъ своей суетности и притязательности на то, чтобы многіе удостоивали ихъ предсѣдательства, думаютъ о себѣ выше, нежели сколько въ правѣ, и наконецъ не соглашаются уступить

въ этомъ, почитая для себя обидою покориться справедливости.

159. **НИЛУ** (3, 69.).

Поелику велика высота смиренномудрія, и велико униженіе кичливости; то совѣтую тебѣ возлюбить первую, и не впадать въ послѣднее.

160. **ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ** (3, 70.).

Вопіютъ не берега только извергающаго пѣну моря, какъ сказалъ Омиръ, а ты написалъ; но и суша и море съ горестію изображаютъ вновь совершенныя Зосимою беззаконія. Ибо до такого, какъ говорятъ, дошелъ безчувствія, что Божественныя изреченія почитаетъ пустыми баснями, совѣтующихъ, что должно, принимаетъ за помѣшавшихся въ умѣ, на всякій возрастъ и на всякій санъ смотритъ съ презрѣніемъ. Кто же не прольетъ слезъ? Кто не оплачетъ, не только его, но и осмѣлившагося ввѣрить ему святое священство? Страшно кому либо изъ людей простыхъ и неизвѣстныхъ осквернять себя такимъ множествомъ худыхъ дѣлъ, гораздо же страшнѣе тому, кто вторгся въ священство. Посему знаемъ мы это, и часто слыша сѣтуемъ, и не переставали увѣщавать, и не перестанемъ, пока дышемъ. Не пытайся, какъ неспособныхъ слышать, учить тому, что не можетъ быть предано

ни забвенію ни молчанію. Ибо иные призываютъ его къ жизни, какъ полумертваго, а иные оплакиваютъ, какъ умершаго. Но ни тѣ ни другіе не имѣютъ успѣха, а только терпятъ отъ него осмѣяніе.

161. **ДІАКОНУ ВРАЧУ НИЛАММОНУ** (3, 71.).

Что Богъ челоуколюбивъ, знаю это во всей точности, но что самымъ строгимъ наказаніямъ подвергаетъ Онъ пренебрегшихъ челоуколюбіе, о семъ и священныя Писанія возвѣщаютъ, и свидѣлствуютъ событія. Ибо кто наслалъ потопъ? Кто Содомскую землю попалилъ съ ея жителями? Кто наказалъ Іерусалимъ? Кто подвергъ плѣну Іудеевъ и разсѣялъ по всей землѣ, какъ бѣглецевъ и казенныхъ рабовъ? Посему не будемъ грѣшнить, полагаясь на одно челоуколюбіе, но помышляя и о правосудіи, образумимся, чтобы Богъ и тамъ оказался къ намъ челоуколюбивымъ; потому что кающееся произволеніе уготовляетъ Судіи правый путь къ челоуколюбію.

162. **ЕПИСКОПУ ИРАКЛІЮ** (3, 72.).

Начальствующіе надъ подчиняющимися добровольно кажутся миѣ истинными начальниками, особливо когда подначальныя примѣчательны по своей добродѣтели; и вождельно начальство-

вать надъ ними. Думающіе же начальствовать надъ подчиняющимися невольно, кажется мнѣ, походятъ болѣе на терпящихъ наказаніе, нежели на имѣющихъ право начальства.

163. ПАЛЛАДИЮ (3, 73.).

О томъ, что вѣра безъ дѣлъ не спасаетъ человѣка.

Можно опасаться, что ты (о какъ назвавъ тебя, наименую достойно!) не знаешь извѣстнаго и малымъ дѣтямъ. Не думай, что вѣра, если только надобно назвать вѣрою твою вѣру, обличаемую дѣлами, возможетъ спасти тебя; потому что вѣра, оправдавшая въ началѣ, требуетъ согласныхъ съ нею дѣлъ, безъ которыхъ спастись невозможно. Пріятый по благодати по справедливости долженъ изобиловать собственными своими преимуществами, чтобы не быть иначе уличеннымъ въ неблагодарности.

164. ЕПИСКОПУ ЕВОДОСИЮ (3, 74.).

Тотъ можетъ служить правиломъ для начальствованія и точнѣйшимъ указателемъ умѣнья начальствовать, кто все устрояетъ къ пользѣ подчиненныхъ. А кто благоустройство начальствованія превратилъ въ самоуправство и нестроеніе, подначальнымъ готовитъ труды, а себѣ уловляетъ удовольствія; тотъ дѣлами своими начертываетъ правило не начальствованія, а самоуправления.

165. ЕМУ ЖЕ (3, 75.).

На слова: *представьте тѣлеса ваша жертву живу, благоугодну Богу* (Рим. 12, 1.).

По опредѣленію богомудраго Павла, досточудный, тѣ суть іереи, которые выражаютъ благочестіе, не въ жертвахъ, но въ единомъ естествѣ своемъ, и только собственныя тѣла свои въ чистотѣ приносятъ въ даръ Богу. Ибо самая прекрасная жертва—имѣть святое изволеніе и непорочную плоть. Посему-то и сказалъ Апостоль, что желалъ ты дознать: *представьте тѣлеса ваша жертву живу, благоугодну Богу, словесное служеніе ваше.* Ибо, не однимъ іереямъ пиша, какъ думалъ ты, начерталъ онъ это, но всецѣлой Церкви; потому что въ этомъ отношеніи повелѣлъ каждому быть для себя іереемъ. Если же непорочность подчиненныхъ возводитъ во іереи, то поплзновенность, безъ сомнѣнія, низводитъ іереевъ изъ сего сана. И сіе предписывается законами, но не всегда исполняется, а по какимъ причинамъ, не мое дѣло говорить о томъ. Но украшенные божественнымъ священствомъ и достойно достигшіе предстоятельства, если сохранять и тѣлесную непорочность, по истинѣ будутъ священніе и освященныхъ. Ибо, какъ въ ветхомъ завѣтѣ никому не позволено было священнодѣйствовать, кромѣ однихъ

іереевъ, но во время пасхи всѣ нѣкоторымъ образомъ удостоивались сана священства (ибо каждый закалалъ агнца), такъ и въ новомъ и непреемственномъ завѣтѣ, хотя священнодѣйствіе безкровной жертвы имѣютъ по преимуществу тѣ, кому дозволено приносить сію жертву, но и каждый поставляется іереемъ собственнаго своего тѣла, не для того, чтобы нерукоположенный присвоилъ себѣ право начальства надъ подчиненными, но для того, чтобы, подчинивъ своей власти порокъ, уготовалъ онъ тѣло свое въ храмъ, или святилище, непорочности.

166. АРХОНТІЮ (3, 76.).

Почему законодатель дозволилъ давать книгу отпущенія женамъ, ненавидимымъ мужьями (Второз. 24, 1.)?

Кажется, что ты не постигъ мудрости законодателя Моисея, какую пріялъ онъ отъ Бога, и не уловилъ его мысли, но столько же далекъ отъ высокаго его ума, сколько и отъ образа жизни. Не по тому, что должно изгонять женъ, которыя не нарушали брачнаго закона, но въ намѣреніи сократить зло большее и тягчайшее, не узаконилъ, а дозволилъ, онъ зло меньшее, не только явному браку отдавая предпочтеніе предъ тайнымъ прелюбодѣніемъ, на которое бы отважились мужья (потому что не замедлили

бы пользоваться женами другъ у друга), но и признавъ лучшимъ, чтобы жены были изгоняемы изъ дома, а не умерщвляемы въ домѣ; почему и разлучилъ онъ тѣхъ, которые не могли жить вмѣстѣ. А вкусившіе пророческихъ кровей, не пощадилъ бы ненавидимыхъ ими женъ, и многократно намѣревавшіеся явно убить самого законодателя не удержались бы отъ того, чтобы имъ, или явно, или коварно, умерщвлять женъ, или обвинять ихъ въ прелюбодѣйствѣ. Посему предотвращая большее зло, дозволилъ больше, нежели предписалъ, зло меньшее. А что не просто, не по одной догадкѣ даю сей смыслъ узаконенію всеумудраго, явствуетъ сіе всего болѣе изъ того, что Пророки открыто обвиняютъ Іудеевъ, называя жаждущими кровей, подкапывающимися подъ чужія брачныя ложа, а не менѣе и изъ того, что намѣренъ я сказать. Христосъ, по пришествіи на землю, когда предложенъ Ему былъ сей вопросъ, не только не укорилъ Моисея, но защитилъ его, обративъ вину на Іудеевъ, ради которыхъ и Моисей принужденъ былъ не взирать на то, что прилично естеству, и позволить отпустить отъ себя супругу. Ибо изрекъ: *Моисей по жестокосердію вашему, то-есть по вашей непокорности и по вашему своевольству, повелъ вамъ пустити жены ваши; изначала же*, говоритъ Христосъ, *не бысть тако* (Мат. 19, 8.). Хотя преступающихъ законъ брачный и Самъ повелѣлъ изгонять, од-

накоже, когда не бывает сего, подписалъ, лучше же сказать, призналъ необходимымъ, терпѣть всѣ другіе недостатки женъ (9.). И сіе не просто и не безъ особой цѣли, потому что другіе проступки не касаются каждаго изъ сочезавшихся закономъ брака, прелюбодѣйство же нарушаетъ условія брака, унижаетъ благородство дѣтей, расторгаетъ родственныя связи, и разстроиваетъ всю жизнь человѣческую.

167. *ДИАКОНУ ИСИДОРУ* (3, 77.).

Въ воскресеніи, сказалъ богомудрый Павелъ, тѣла будутъ духовны (1 Кор. 15, 44.) въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ: въ томъ, что содѣлаются легкими, эфирными, свободными отъ всякаго страданія и тяготенія, и въ томъ, что будутъ уже водимы единымъ Духомъ Божиимъ. Хотя нынѣ и пребываетъ Онъ въ тѣлахъ, но рѣшительное опредѣленіе дѣйствій принадлежитъ душѣ. Тогда же тѣла содѣлаются въ большей мѣрѣ пріемниками Духа, потому что, не тѣло только, но и самая душа будетъ духовна, какъ совершающая все по законамъ Духа. Если же кто спроситъ о тѣлахъ грѣшниковъ; то скажемъ, что и они будутъ духовны, или потому что, по первому условію, содѣлаются легкими и эфирными, или потому что, мучимыя огнемъ, не будутъ истребляемы, или потому что, хотя и пожелаютъ согрѣшить, но не возмогутъ.

168. *ЕМУ ЖЕ* (3, 78.).

Что значить сказанное: былъ я царемъ посреди единопоясныхъ (Іов. 29, 25.)?

Поелику желательно тебѣ дознать сказанное достославнымъ Іовомъ: былъ я царемъ посреди единопоясныхъ; то думаю, что, такъ какъ единопоясными означаются, или воинскіе чины, или толпы варваровъ, или скопища разбойниковъ, сказанное имъ выражаетъ что либо подобное слѣдующему: или законно предводительствовалъ я войнами, или мужественно одерживалъ верхъ надъ варварами, или внушалъ страхъ разбойникамъ, и препятствовалъ имъ поступать по своимъ обычаямъ, а если не слушались, заключалъ ихъ въ мрежу законовъ.

169. *ПАЛЛАДИЮ* (3, 79.).

Поелику, какъ слышу, рѣшаешься трудиться не для того, чтобы знать, но чтобы знаніемъ пріобрѣсти славу; то желаю тебѣ преуспѣть еще и въ этомъ — возлюбить болѣе истину, нежели славу. Если теперь, упоенный страстью славлюбія, и вознегодуетъ; то, хорошо знаю, что уцѣломудрившись будешь благодаренъ.

170. *ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ* (3, 80.).

Иные говорятъ, что, открывъ въ себѣ свободный ходъ всѣмъ срамнымъ и подлымъ стра-

стямъ, блудешь ты себя совершенно неприступнымъ для движеній добрыхъ и свободныхъ, не по обольщенію и заблужденію съ любовію принимая первыя и отталкивая послѣднія, но съ разсужденіемъ, произвольно, по желанію не дѣлать ничего праваго. Почему и затруднительно для тебя направленіе, не скажу уже возвращеніе, къ хорошему. Ибо говорятъ, что никогда и не разсуждалъ ты ни о чемъ, и не поступалъ ни съ чѣмъ, право. Посему, какъ пришедшій уже въ глубокую старость, размысливъ, что смерть у тебя предъ глазами, и хотя поздно пресытившись, перестань дѣлать зло.

171. *εμῷ* же (3, 81.).

Не дивлюсь, если ты, будучи невѣждою во всемъ прочемъ, и въ этомъ показалъ свое невѣжество. Тогда напротивъ того дивился бы, если бы, ошибаясь въ прочемъ, не погрѣшалъ ты въ этомъ. Итакъ срамныя страсти знаешь ты самъ по себѣ, и не требуется говорить о семъ. Но поелику не знаешь страстей добрыхъ и челоѣколюбивыхъ, то объ этомъ скажу. Таковы же: милосердіе, челоѣколюбіе, состраданіе, жалость и прочія сродныя съ сими страсти. Если же смущаетъ тебя, что и это называется страстями; то я въ поручители и свидѣтели представлю мужей достовѣрныхъ. И хотя знаю, что ты, какъ питомецъ невѣжества, не выразишь

силы словъ, однакоже скажу. Риторъ Димосѣенъ, эта глава Еллады, говоря и Филиппъ, когда его просили отдать олимпійскихъ плѣнниковъ, сказалъ, чтобы Филиппъ пришелъ въ нѣкое страстное расположеніе, и оказалъ милость. Иосифъ, мужъ знаменитый ученостію и словеснымъ искусствомъ, пиша о начальникахъ скопищъ, сдѣлавшихся извѣстными при взятіи Иерусалима, выразился: «когда неукротимая и неумиримая природа укрѣпится упражненіемъ въ жестокости, тогда вдвое дѣлается она чуждою и недоступною сострадательности, доброй и челоѣколюбивой страсти; и ни одна добрая страсть не погибла въ такой мѣрѣ, какъ милосердіе». А Филонъ, такой челоѣкъ, котораго по высокости выраженія иные почитаютъ или ученикомъ или истолкователемъ Платона (о нихъ говорили, или это—офилонившійся Платонъ, или это—оплатонившійся Филонъ), восхваливъ Моисея, какъ ненавидѣвшаго лукавство, сказалъ: «пришедши въ страсть и исполнившись правдиваго гнѣва, представляетъ ненавистными нѣкоторыхъ Египтянъ, разумѣю приставниковъ фараоновыхъ. Ибо душа приходитъ въ какое-то страданіе и склоняется, или къ милосердію, или къ жалости, или къ добродушію, или къ отвращенію отъ порока. Если челоѣкъ не будетъ преклоненъ, то не умоосердится надъ просителемъ; если не будетъ тронуть, не сжалится надъ нуждающимся; если не постраждетъ чего либо, не будетъ благодѣ-

тельствовать врагу; если не придетъ къ той мысли, что оскорблена справедливость, не обратится къ тому, чтобы возненавидѣть лукавство. А сіе обращеніе и называютъ страстію. Ибо, какъ обращающійся отъ лучшаго на худшее страдаетъ, такъ и обращающійся отъ худшаго къ лучшему страдаетъ нѣчто; потому что словомъ страсть означается превращеніе. Посему и ты, хотя въ позднемъ возрастѣ, избѣгай срамныхъ страстей, чтобы тогда не начать хвалить мой совѣтъ, когда отъ похвалъ не будетъ уже тебѣ никакой пользы.

172. **АММОНУ** (3, 82.).

Что блаженной памяти Тимофеей укрощалъ порывы неукротимаго звѣря, неумиримое приводилъ въ благонравное, ясно показало это неистовство, по кончинѣ его овладѣвшее ненавистнымъ Евсеіемъ.

173. **ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ** (3, 83.).

Если тѣлесная красота не измѣняется отъ ужаса, но сохраняетъ оную тѣло, хотя будетъ и въ слезахъ; тѣмъ паче лѣпота души не должна измѣняться отъ встрѣчающихся искушеній, хотя будетъ она и въ бѣдствіяхъ.

174. **ПРЕСВИТЕРУ АГАЕУ** (3, 84.).

Почему законъ повелѣлъ не употреблять въ одну ткань льна, шерсти и багряницы (Второз. 22, 11.), а въ книгѣ Левитъ входитъ въ разсужденіе о проказѣ на одеждахъ и камняхъ (13, 47 и сл., 14, 40 и сл.)?

Поелику писалъ ты: съ какимъ намѣреніемъ Моисей узаконилъ не дѣлать одной ткани изъ льна, и шерсти, и льняныхъ одеждъ не ткать съ багряницей, и тщательно наблюдать за проказою на одеждахъ и камняхъ?—то могъ бы я указать умозрительное значеніе сего; потому что заключаются въ этомъ превосходныя вносказанія, которыя могутъ принести пользу и тѣмъ, у кого умъ мало упражнялся въ умозрѣніи. Но какъ знаю, что многіе думаютъ, будто бы выражающіеся подобнымъ образомъ по невѣжеству уклоняются отъ рѣшенія вопросовъ, а ты удовлетворяешься только самымъ дѣломъ и однимъ истолкованіемъ писаній: то дамъ прямой отвѣтъ безъ всякихъ околичностей. Посему думаю, что Моисей, возводя подчпненныхъ къ любомудрію, и съ намѣреніемъ обучить, чтобы имѣли у себя только потребное, осудилъ на изгнаніе всякую роскошь тѣмъ, чтобы не дѣлать одной ткани изъ льна и шерсти, изгоняя пестроту, и тѣмъ, чтобы не ткать льняныхъ одеждъ съ багряницею, устраниая дороговизну и нарядность одеждъ,

а тщательнымъ наблюденіемъ за проказою на одеждахъ и камняхъ запрещаю приобрѣтати и сберегати что-либо сверхъ потребнаго. Ибо болѣзнь сія обыкновенно случается съ старыми одеждами и домами. Будь доволенъ самымъ необходимымъ, говоритъ Моусей, не приобрѣтай и не сберегай ничего излишняго, и не щеголай, но всю заботливость и рачительность обрати на попеченіе о душѣ. Если же хочешь попользоваться и отъ виѣшнихъ (ибо говорятъ, что садовыя смоковницы обильныя плодами надобно обсаживать смоковницами малоплодными и дикими); то скажу, что Исократъ, когда послалъ Димонику нравственныя слова, далъ совѣтъ: «въ одеждѣ будь любителемъ изящества, но не щеголемъ; потому что любителю изящества свойственно благолѣпіе, а щеголю—изыщество». И что сіе вѣрно, ясно доказывается тѣмъ, что сказалъ Діогенъ. Ибо онъ, увидѣвъ одного юношу, наряженнаго роскошнѣе, нежели какъ прилично мужу, сказалъ ему: «если пойдешь къ мужчинамъ, бѣда тебѣ, а если къ женщинамъ, то надѣлаешь бѣдъ». Посему, если и виѣшніе имѣли попеченіе о приличіи, то какъ же бы оный священный и боголюбивый мужъ, возводя подчиненныхъ къ любомудрію, не воспретилъ имъ всякой пестроты, роскоши и щегольливости, и не узаконилъ благоприличія и степенности, при которыхъ возможно преуспѣвать въ доблестной жизни?

175. ПРЭСВИТЕРУ МАРТИНІАНУ (3, 85.).

Говорятъ нѣкоторые, что ты, ненасытный и безчувственный хлѣбный торгошъ, наблюдаешь времена, высматриваешь нужды, и пользуешься бѣдствіями. Но знай, что какъ для бѣдныхъ заключаешь ты свое милосердіе, такъ для себя—Божіе. Посему, размысливъ, что не столько другіе имѣютъ нужду въ тебѣ, сколько ты въ Богѣ, уважь сродство.

176. ЗОСИМУ, ОВЯЗАННОМУ ПЕРЕДАТЬ КНИГИ (3, 86.).

Порядокъ книгъ, о которыхъ писалъ я тебѣ въ точности, сдѣлай извѣстнымъ другу, чтобы вкравшаяся забывчивость не причинила тебѣ убытка, а ему осужденія въ неблагодарности.

177. ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИУ (3, 87.).

То, что стало начаткомъ дружбы, искрою любви, и уязвило насъ обохъ, и меня и доблестнаго Евтонія, взаимною другъ къ другу привязанностію, есть ненавидящій лукавство нравъ. Ибо какъ скоро увидѣлъ я, что охотно подвергается онъ себя опасности, не только за добродѣтель, но и за любителей добродѣтели, съ этого самаго времени, слѣдя за любомудріемъ

мужа и во всемъ прочемъ, уязвился дружбою. Когда же нѣкоторые изъ обольщенныхъ софистами ухищрялись искажать догматы благочестія, и мы, оградившись здѣсь ихъ же оружіемъ и поражая ихъ же умозаключеніями, не прежде кончили дѣло, какъ совершенно обративъ ихъ въ бѣгство и вполне взявъ надъ ними верхъ;— это второе не второю только искрою, но уже пламеникомъ любви возгорѣлось и стало у насъ; потому что таковъ законъ любви божественной. Любовь плотская, какъ пресмыкающаяся по землѣ, поелику устанавливается между тѣлами скорогибнущими, и сама гибнетъ, течетъ, увядаетъ, на подобіе цвѣтовъ. Ибо и огонь не продолжаетъ горѣть по истребленіи вещества, давшаго пищу пламени, но съ нимъ вмѣстѣ исчезаетъ; и привязанность не сохраняется при оскудѣніи того, что воспламеняло ее. Но любовь по Богу и цѣломудренна и, такъ какъ предметъ ея непреходящъ, постоянна. И въ какой мѣрѣ открывается ей лѣпота добродѣтели, въ такой же связуетъ она съ собою и другъ съ другомъ любителей одного и того же.

178. *ему же* (3, 88.).

Хотя иные изъ облеченныхъ правомъ предствительства въ народѣ, какъ сказалъ ты, начинаютъ благовиднымъ предлогомъ — попеченіемъ о нищихъ, и оканчиваютъ собственнымъ своимъ

обогащеніемъ: однако ты обращай вниманіе не на подвергающихся крушенію, но на безопасно правящихъ кормиломъ и плывущихъ попутнымъ вѣтромъ.

179. *дiakону исидору* (3, 89.).

Какъ объяснить Даниловы седмины?

Поелику ты, какъ человекъ трудолюбивый и любознательный, пожелалъ дознаться, какъ исполнились упоминаемая у Даниїла шестьдесятъ девять седмины годовъ, ведущія счетъ свой съ построения Іерусалима и оканчивающіяся его взятіемъ (Дан. 9, 25. 26.); то знай, что построень онъ не при Кирѣ, но въ 20-й годъ царствованія Долгорукова; ибо тогда, какъ повѣствуетъ Ездра, Неемія пришелъ и создалъ городъ. Посему какъ же, говоришь, *семьдесятъ седмины сократилися о людехъ твоихъ и о градѣ святѣмъ* (Дан. 9, 24.)? Такъ, что въ 69-ю седмину, именно: въ четыреста восемьдесятъ третьемъ году, возымѣла начало война, а въ слѣдующую седмину лѣтъ она кончилась вмѣстѣ съ окончаніемъ дѣлъ іудейскихъ. Если же скажешь: какъ же именно? то должно знать, что съ 20-го года Долгорукаго, до того времени, когда кончилось царство Персидское, прошло сто тринадцать лѣтъ, послѣ него царство Македонское продолжалось до двухсотъ

девяносто четырехъ лѣтъ; потомъ Римское, въ царствованіи Августа — сорокъ три года, Тиверія—двадцать два, Гаія—четыре, Клавдія—семь. Въ восьмой же годъ началось у Іудеевъ движеніе, отъ котораго возгорѣлась война съ Римлянами, имѣвшая послѣдствіемъ взятіе Іерусалима. Ибо Іудеи подверглись плѣну при Неронѣ, преемникѣ Клавдіевомъ, послѣ славной и сильной съ ними войны, веденной Веспасіаномъ, который былъ въ то время полководцемъ Нероновымъ, а въ послѣдствіи самъ царствовалъ.

180. *пресвитеру зосимъ* (3, 90.).

Слышу, что крайне огорчаешься мнимо укоризненнымъ, а что дѣйствительно таково, не только не стыдишься того, но еще величаешься этимъ; и именно огорчаешься, что рожденъ отцемъ рабомъ, а это безчестіе произвольное и незаслуживающее вниманія, величаешься же, что столько осуждаешь склоняющихъ тебя къ добродѣтели, сколько должно было бы обвинять доводящихъ тебя до нерадѣнія. Если бы ты былъ даже въ числѣ подчиненныхъ, и тогда паче всего не надлежало бы тебѣ столько быть небрежнымъ, но слѣдовало бы, и весьма пристойно было бы, по совѣтамъ и увѣщаніямъ, востать изъ глубины порока; по крайней мѣрѣ не служить такимъ вредомъ и стыдомъ для Церкви. Поелику же ты считаешь себя въ числѣ

іереевъ (умалчиваю о томъ, по какому праву, потому что рѣшился не поражать, а врачевать тебя), и желающимъ безмолвствовать не дозволяешь быть въ покоѣ; ибо многіе Еллины и Іудеи съ ожесточеніемъ нападаютъ на Церковь, порицая и выставя на видъ твою жизнь, и тѣмъ думая унижить самый догматъ: то посему если не боишься суда, поревнуй хотя о настоящей славѣ, если не желаешь царства, возлюби хотя доброе мнѣніе о тебѣ, если не вождельваешь вѣнцевъ, хотя избавь себя отъ укоризнъ, если не заботишься о похвалахъ, постарайся хотя о томъ, чтобы не смѣялись надъ тобою, если не трепещешь неусыпнаго правосудія, побойся хотя челоуѣческихъ законовъ, чтобы не быть застигнутымъ на самомъ дѣлѣ и не понести крайняго наказанія.

181. *иподіакону ееофилу* (3, 91.).

Тимоѳеи, пріемлющій нынѣ въ удѣлъ преизобильный всѣми благами жребій, именуемый царствіемъ небеснымъ, столько пользы своею добродѣтелию оказывалъ взирающимъ на него, что и однимъ воспомнаніемъ уцѣломудривалъ памятовавшихъ о немъ. Достаточно было придти только ему на мысль, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ возбудить стыдъ, и воспоминавшихъ содѣлать чистыми отъ неумѣстныхъ страстей.

182. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (3, 92.).

У васъ грамматиковъ подобоименное и соименное есть одно и тоже, а у философовъ не одно и тоже, но подобоименнымъ называется то, у чего имя только общее, а соотвѣтствующее имени понятіе сущности инаковое, соименнымъ же—то, что сходно и въ вещи, и въ способѣ, и въ имени. Но поелюку ты, будучи непричастнымъ таковыхъ познаній и не упражнявши своего ума, просилъ повѣрить сіи понятія реченіями Писанія; то, сколько могу, попытаюсь отверзть тебѣ свѣтлую дверь разумѣнія. Слово: испытаніе въ священныхъ Писаніяхъ употребляется и о Богѣ, и о людяхъ, но употребленное о Богѣ означаетъ точность вѣдѣнія, а употребленное о людяхъ то, что искомое обрѣтается съ трудомъ и разысканіемъ. Посему, гдѣ имя сіе употреблено и о Богѣ и о человѣкѣ, тамъ оно подобоименно, а не соименно. Напримѣръ изреченіе: *испытайте Писаній* (Іоан. 5, 39.) подобоименно, а не соименно, сказанному о Богѣ: *испытай сердца, вѣсть, что есть воля Духа* (Рим. 8, 27.); а изреченіе: *испытай сердца* соименно съ сказаннымъ: *Духъ вса испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10.); потому что объ Отцѣ и о Святомъ Духѣ даетъ разумѣть самое точное Ихъ вѣдѣніе. Итакъ, думаю, объяснилъ я тебѣ мысль свою. Если же угодно заняться симъ и

надъ другимъ именемъ; то и сіе сдѣлаю. Слово: *благій* говорится и о Богѣ и о людяхъ, но означаетъ подобоименность. Ибо выраженіе: *благій* человѣкъ подобоименно изреченію: *коль благъ Богъ Израилевъ* (Пса. 72, 1.); но изреченіе: *коль благъ Богъ Израилевъ* соименно сказанному: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву* (Пс. 142, 10.); потому что здѣсь общеніе, не въ имени только, но и въ дѣлѣ. И слово: *яръсть*, когда говорится о Богѣ и о насъ, не соименно, а подобоименно; потому что о Богѣ означаетъ безстрастно насылаемое на грѣшниковъ наказаніе, а о насъ страстное движеніе и смятеніе помысловъ. И въ изреченіи: *приложи беззаконіе къ беззаконію ихъ* (Пс. 68, 28.) есть подобоименность; ибо смыслъ сего таковъ: наложь наказаніе на грѣхъ ихъ. Также въ изреченіи: *аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17.) есть подобоименность; ибо смыслъ онаго слѣдующій: если кто осквернитъ храмъ Божій, то будетъ наказанъ Богомъ.

183. ЕМУ ЖЕ (3, 93.).

Благость имѣеть Богъ по естеству, не лишенному воли, но свободному, не принужденно, но произвольно дѣйствующему; а мы воспріемлемъ ее въ себя по мѣрѣ упражненія и преуспѣянія, и она въ насъ не что либо неотъемлемое,

какъ въ естествѣ Божиемъ, но нѣчто измѣняющееся, какъ скоро обуяетъ насъ любовь къ лѣности.

184. **ЕМУ ЖЕ** (3, 94.).

На сказанное: *Пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ* (Дѣян. 3, 22.).

Иудею, который вошелъ съ тобою въ споръ, не сказавъ ничего сильнаго и смѣлаго, но изблевалъ нѣсколько пустыхъ выраженій, утверждалъ же, будто бы сіе: *Пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ отъ братіи вашей яко мене* — сказано о сынѣ Навина, — отвѣчай такъ: погрѣшаешь ты во многомъ, и не здраво разумѣя, и избѣгая самага дознанія, и скрывая большую часть подразумѣваемаго у Моусея. Ибо сказано: *Того послушайте по всему, елика аще речетъ къ вамъ: будетъ же всяка душа, яже аще не послушаетъ Пророка онаго, потребится отъ людей* (22. 23.). Во первыхъ, вдохновенный Богомъ Моусей изрекъ сіе по избраніи Исуса. Во вторыхъ, если бы сынъ Навина превзошелъ Моусея, то утверждаемое Иудеямъ было бы вѣроятно, хотя и не истинно; если же былъ онъ гораздо ниже Моусея, то мнѣніе это оказывается возсе неосновательнымъ. Въ третьихъ, Исусъ ничего не присовокупилъ къ закону, но управлялъ по его постановленіямъ. Въ четвертыхъ,

если бы шла рѣчь о сынѣ Навина, надлежало бы сказать не: *воздвигнетъ*, но: *воздвигъ*. Въ пятыхъ, должно было бы сказать: *будетъ же всяка душа, яже аще не послушаетъ Пророка сего*. Сказавъ же: *Пророка онаго*, Моусей отстранилъ сего, то-есть сына Навина. Въ шестыхъ, почему Иудеи къ Иоанну, рожденному послѣ многихъ поколѣній, посылали съ вопросомъ: *Пророкъ ли еси? и отвѣща: ни* (Иоан. 1, 22.), потому что хотя былъ онъ Пророкъ, но Пророкъ не тотъ? Въ седьмыхъ, почему, по пришествіи на землю Спасителя, видѣвшіе чудеса Его говорили: *Сей есть воистинну Пророкъ* (Иоан. 6, 14.)? Посему пусть усмотритъ, сколь многое противится ему, и да поклонится истинному Предувѣдцу и Царю.

185. **ДІАКОНУ ИСИДОРУ** (3, 95.).

На сказанное: *по образу и по подобію* (Быт. 1, 26.).

Поелику ты, премудрый и остроумный мужъ, просилъ пресловутую эту задачу истолковать тебѣ и кратко, и ясно, и безъ всякихъ околичностей, одно же другому противоположно, ясность требуетъ многихъ словъ, а краткость — немногихъ: то, сколько могъ, срастворивъ ясность съ краткостію, посылаю тебѣ отвѣтъ. Наилучшимъ образомъ поступаютъ тѣ, которые наилучшей части человѣка приравнпваютъ наилуч-

шее. Если же сказанное кажется не яснымъ, то пусть будетъ сказано яснѣе. Лучше дѣлаютъ тѣ, которые лучшей части человѣка, то-есть разумной душѣ, представляютъ подобнымъ Божество. Но признающіе Божество человѣкообразнымъ въ полномъ смыслѣ неразумны; потому что принимаютъ за самую истину сказанное примѣнительно, и не въ состояніи представить въ мысляхъ — что либо болѣе божественное. Ибо почему сказано: *въ кровь крилу Твоею покръеши мя* (Пс. 16, 8.), и: *седмь очеса Господня, призирающая на всю землю* (Зах. 4, 10.), когда человѣкъ не имѣетъ ни крыльевъ ни семи очей? Почему Павелъ утверждалъ, что Божество не подобно *и смысленію человѣчу* (Дѣян. 17, 29.)? Почему Исаія сказалъ: *аще вси языцы, яко капля отъ кади, и аки плюновение вминаяся, дубрава же Ливанова не довольна на сожженіе и вся четвероногая не довольна на всесожженіе. Кому уподобисте Господа* (Иса. 40, 15—18.)? Почему и Моисей, изреченіе котораго покушаются перетолковать въ худую сторону, сказалъ: *и снабдите души своя зъло, яко не видьсте всякаго подобія въ день, въ онъ же глагола къ вамъ* (Второз. 4, 15.)? Впрочемъ и они, какъ думаю, не выдаютъ ученія своего за точное, потому что человѣкъ есть образъ начальства и царственной власти, а не сущности; если же поступаетъ хорошо, то—и добродѣтели. Ибо если и утверждаемъ, что разумная душа безсмертна, то не

говоримъ, что она односущна съ онимъ пребожественнымъ и безначальнымъ естествомъ; а напротивъ того признаемъ ее столько отстоящею отъ Божества, сколько слѣдуетъ отстоять твари отъ Творца. Если душа по образу, то конечно и душа жены. Почему же Павелъ сказалъ: *мужъ убо не долженъ есть прикрывать главу, образъ и слава Божія сый, жена же слава мужу есть* (1 Кор. 11, 7.)? Душа жены также безсмертна и нетлѣнна, какъ и душа мужа; почему же Павелъ выразилъ сіе съ какимъ-то различіемъ? Если же, вооружая Моисея на Павла, противопоставятъ сему сказанное: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію*: то, хотя всего болѣе возможно отвѣчать, что изречено это въ числѣ единственномъ, и сказано не объ обоихъ, то-есть мужѣ и женѣ; однако же не отвѣтимъ такъ. Но если приведемъ и сказанное въ слѣдъ за симъ: *и да обладаютъ*, то сіе служитъ въ нашу пользу, ибо ясно показываетъ, что отличительная черта сего: *по образу* состоитъ въ правѣ обладанія. Если же скажутъ: почему же Павелъ мужа назвалъ образомъ Божиимъ, а жену образомъ мужа? Мы отвѣтимъ: въ началѣ жена была равночестна и удостоена того же права обладанія; поелику же она пала, то умалено и ослаблено право ея, и она подчинена власти мужа. Не вынесла ты равночестія, сказано ей, по этому примъ умаленіе. *Къ мужу твоему обращеніе твое, и той*

тобою обладати будетъ (Быт. 3, 16.). Посему, какъ книга мірозданія даетъ видѣть принадлежавшее женѣ право обладанія до грѣха, такъ апостольское слово—подчиненіе ея по паденіи. А что сіе: *по образу* сохраняется въ человѣкѣ поставленіемъ его обладателемъ всего земнаго, о семъ послушай Пѣснопѣвца, который божественныя предписанія и царственныя сложенія истолковываетъ и говоритъ: *славою и честію вѣнчалъ еси его, и поставилъ еси его надъ дѣльми руку Твоею* (Пс. 8, 6. 7.). Какъ Божество царствуетъ надъ всѣмъ, такъ и человѣкъ надъ тѣмъ, что на землѣ. Посему, сохраняя въ себѣ право обладанія, имѣетъ отъ царскій образъ. А сіе: *по подобію*, если не признавать, по мнѣнію иныхъ, выраженіемъ тождественнымъ, подобно сказанному: *азъ уснухъ, и спихъ* (Пс. 3, 6.), и: *блаженъ разумѣвая на нища и убога* (40, 1.); то должно быть истолковано такъ: Богъ вручилъ человѣку право обладанія, чтобы доказывалъ онъ свою добродѣтель, и сохранялъ подобіе. Пріятъ ты честь, сказано ему; докажи же свою добродѣтель, чтобы одно восписуемо было созданію, а другое произволенію созданнаго. А, можетъ быть, даетъ сіе разумѣть и слѣдующее: въ началѣ сказано: *сотворимъ челоука по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), а въ послѣдствіи говорится: *и сотвори Богъ челоука, по образу Божію сотвори его* (27.) безъ прибавленія: *по подобію*; сказано же такъ, или по-

тому что, какъ замѣтилъ я, выраженіе сіе значить тоже самое, или потому что добродѣтель зависитъ отъ произволенія, такъ что сказанное будетъ имѣть такой смыслъ: *сотворимъ челоука по образу Нашему*, чтобы онъ по произволенію приобрѣлъ и сіе: *по подобію*. Почему до созданія сказалъ то и другое, а по созданіи одно изъ двухъ. Такъ Единородный Богъ, пришедши на землю, говоритъ: *будьте подобны Отцу вашему небесному* (Матѣ. 5, 48.); такъ одно: *по образу* сохраняется по созданію, а другое: *по подобію* — по произволенію. Если же скажутъ: если челоукъ получилъ право обладанія всѣмъ, что есть на землѣ, то почему же боится онъ звѣрей? то отложивъ въ сторону то оправданіе (будетъ ли оно истинно, или нѣтъ), которое представляли иные, замѣчая, что въ божественныхъ книгахъ не было упомянуто о правѣ обладанія звѣрями, но въ послѣдствіи приложено сіе къ-то, представлю оправданіе прямымъ путемъ: въ началѣ, когда сіялъ въ челоукъ образъ, все ему было подвластно, почему и звѣрямъ нарекъ имена; но когда преслушалъ заповѣдь, по всей справедливости умалено его право обладанія, и хотя не лишенъ челоукъ всего права, чтобы милость не оказалась совершенно охладѣвшею, однако же ограниченъ въ немъ; потому что справедливость требовала побѣжденнаго не увѣнчивать, но увѣломудрить страхомъ звѣрей. А что сіе истинно, явствуетъ

изъ слѣдующаго: когда Ной обновилъ въ себѣ образъ тѣмъ, что возлюбилъ правду; всѣ звѣри пришли къ нему, признавая первоначальное свое рабство, и какъ бы укоряя человѣка, согрѣшившаго въ началѣ и утратившаго часть своего права на обладаніе. Да и Данила почтили львы; и трехъ отроковъ уважилъ огонь; и Павлу не сдѣлала никакого вреда ехидна. Посему, такъ какъ они возобновили прародительское право обладанія; то явствуетъ изъ сего, что и прародитель пріялъ оное вполне, утратилъ же отчасти. Вотъ нашъ отвѣтъ. Ели же кто можетъ сказать что лучшее; то пусть скажетъ, и мы послушаемъ его.

186. ПАВЛУ (3, 96.).

Всякое искусство упражненіемъ въ ономъ усиливается и расширяется, а отъ праздности гибнетъ, навпаче же даръ слова, если за нимъ ухаживать и орошать его, дѣлается наиболѣе сильнымъ, а если не прилагать о немъ попеченія, легко проходитъ и улетаетъ. Но къ чему говорю это, вѣроятно не знаешь и ты, по всей справедливости обязанный и божественную мудрость и дѣланіе добродѣтели приумножать и расширять новыми приращеніями.

187. ЗОСИМУ (3, 97.).

О тебѣ, который, и по возрасту дѣйствительно престарѣлъ, и по рукоположенію называешься

пресвитеромъ, говорятъ, что нравами юнѣеши, и затмѣваешь собою всякаго молодаго человѣка, дѣлая то, что и словомъ стыжусь я выразить, и что ты, не знаю почему, не стыдишься дѣлать. Посему, если люди говорятъ о тебѣ правду, то, хотя на старости, покажи въ себѣ перемѣну къ лучшему, чтобы и они прекратили свои насмѣшки и подали знакъ къ отступленію.

188. МОНАХУ СТРАТИГІЮ (3, 98.).

Чрезвычайно обрадовался самъ я, узнавъ о твоёмъ преспѣяніи въ добродѣтели, и друзьямъ доставилъ удовольствіе, сообщивъ эту превоздѣлѣнную и самую желанную для нихъ вѣсть. Посему, если угодно тебѣ, чтобы торжествовали мы долѣе (потому что добрая о тебѣ молва—пріятный для насъ праздникъ), то не переставай готовить себѣ до небесъ восходящую славу, приобрѣтая то, что содѣлаетъ тебя, и предъ Богомъ благоискуснымъ и у людей славнымъ.

189. ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ (3, 99.).

Вводящіе въ правило и то, что вовсе не правило, и потому подвергающіе испытанію человѣка, который въ правѣ самъ давать другимъ правила, кажется мнѣ, не имѣютъ праваго сужденія о дѣлахъ. Поелику добровольною болѣзнію разстроили они въ душѣ силу, то ошибаются

уже и въ сужденіи о дѣлахъ; человѣку правдивому, мужественному и страшному для согрѣшающихъ приписываютъ кичливость и надмѣніе; а по этому всѣмъ любителямъ добродѣтели ухищряются преграждать къ ней путь. Они осмѣливаются добродѣтель именовать порокомъ. Посему пусть таковыя укоряютъ и льва за все то, что въ немъ есть грознаго и царственнаго и что не походить на обезьянство, и пусть хвалятъ смѣшныхъ лицедѣевъ за то, что возбуждаютъ неумѣстный смѣхъ.

190. ПРЭСВИТЕРУ МАРОНУ (3, 100.).

Вся опасность, наплучшій, угрожаетъ не обижаемымъ, но обижающимъ; имъ справедливо и мучиться и трепетать. А если сіе дѣйствительно такъ; то худо—не то, чтобы обиженнымъ быть, но обижать и не умѣть переносить обиды.

191. ЕМУ ЖЕ (3, 101.).

Прекрасно сказано кѣмъ-то изъ внѣшнихъ, что укоризненно — не въ нищетѣ быть, но не переносить нищету съ мужествомъ. Поэтому, если и ему показалось сіе хорошимъ и прекраснымъ, то не постыдимся нищеты, даже не будемъ ставить ее въ укоризну, но перенесемъ страхъ сей на порокъ.

192. СХОЛАСТИКУ ЭЕОДОГУ (3, 102.).

Поелику восхваляя многихъ добрыхъ мужей, упомянулъ ты о судьбѣ; то охотно спрошу тебя: какъ могло совмѣститься то и другое? похвала предполагаетъ произволеніе, а судьба не дозволяетъ хвалить добраго человѣка, хотя не воспрещаетъ ублажать его. Но и у васъ, чтителей язычества, ублаженіе признается весьма различнымъ отъ похвалы; одно—слѣдствіе судьбы, а другая—слѣдствіе произволенія. Посему напиши мнѣ, премудрый: почему къ похваляемому можетъ быть прилагаемо понятіе о судьбѣ? или почему сдѣлавшемуся таковымъ, какъ говорите, по судьбѣ прилична похвала? Одно другому противорѣчитъ. Если человѣкъ неволью таковъ, то и не хвали его; а если произвольно, то не давай мѣста судьбѣ. Если самъ воздвигъ побѣдный памятникъ, то провозгласи его побѣдителемъ; а если сдѣлала это судьба, то не въ правѣ онъ пользоваться похвалами. Если подвизался, пусть будетъ увѣнчанъ; а если не подвизался, не за что и хвалить его.

193. ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ (3, 103.).

Если рѣшился ты идти вопреки Зосимѣ, Херимону и Марону, чтобы силою остановить ихъ наглость и своеволие; то настоятъ тебѣ нужда

и въ великихъ приготовленіяхъ и въ помощи свыше. Если же надѣнешься одолѣть ихъ съ разу; то обманываешь себя, потому что, когда нужно имъ отмстить какому либо доброму человѣку, столько же оказываютъ они себѣ помощи, сколько воздвигаютъ себѣ сопротивленій, когда состязуются о преимуществѣ въ злыхъ дѣлахъ. Соглашаясь въ дѣлахъ общихъ, разногласяютъ они въ дѣлахъ частныхъ; и выказывая непреоборимую силу въ томъ, чтобы, сколько отъ нихъ зависить, подавлять добродѣтель, ведутъ между собою непримиримую войну въ спорѣ о первенствѣ.

194. **АНТЮХУ** (3, 104.).

Какъ срамно побѣждать, въ чемъ надлежитъ уступать надъ собою побѣду; такъ еще срамнѣе—оставаться побѣжденнымъ, въ чемъ надлежитъ побѣждать. Ибо не во всякомъ случаѣ побѣда—прекрасное дѣло; но, если предлогъ хорошъ и благороденъ, то она доблестна; а если предлогъ гнусенъ и дуренъ, то и побѣда весьма худа: на примѣръ (приведу въ доказательство что либо уважаемое язычниками), война съ иноплеменниками почитается и законною и необходимою; а война съ единоплеменниками беззаконна; и обратившій ихъ въ бѣгство не пользуется похвалами; въ такой мѣрѣ покрывается большимъ предъ другими стыдомъ, въ какой сдѣлаетъ что либо

больше другихъ; потому что всего ужаснѣе война междоусобная. Посему, если столько разности даже тамъ, гдѣ угрожаетъ смерть тѣлесная, хотя сущность дѣла и одна; то ужели и кланяющіеся демонамъ, когда вооружаются на братьевъ, почтутъ себя дѣлающими что либо терпимое? Не думаю сего. А здѣсь послѣдуетъ не тѣлесная смерть (это было бы меньшее зло), но погибель души, не въ ничто обращающая соблазвившихся, но уготовляющая имъ жизнь, тягостнѣйшую всякой смерти; здѣсь и права сродства важнѣе и божественнѣе. Почему и повелѣно намъ вести жизнь приличную небу. Если же уличишь насъ, что поступаемъ вопреки тѣмъ, которые воинствуютъ на землѣ, берутъ оружіе для защиты отечества, и идутъ противъ варваровъ; то какая останется намъ надежда спасенія? Или кто увѣритъ, что спасемся, дѣлая то, что прямо ведетъ въ погибель?

195. **ПРЕСВИТЕРУ МАРОНУ** (3, 105.).

Слышу, что, послѣ оказанной тебѣ милости обличилъ ты въ себѣ непримиримое расположеніе духа, не трогаясь сдѣланнымъ тебѣ добромъ, но ненавидя сдѣлавшаго добро за то, что могъ это сдѣлать. Посему, если это правда, то всѣмъ провозглашаешь, что не достоинъ ты милости. Ибо, если благодареніе обращаешь въ поводъ, не къ благодарности, а къ памятозлобію; кто

согласится дѣлать добро человѣку, который свирѣпостію превосходитъ и звѣрей? Ибо и изъ нихъ иные и чувствуютъ и помнятъ благодѣянія, и стараются по возможности вознаградить за оныя.

196. *ДИАКОНУ ИСИДОРУ* (3, 106.).

Не повѣришь, можетъ быть, услышавъ, но хорошо выразишь, знаю, не только удивишься, но даже станешь рукоплескать. Чтò же это такое, чтò сначала покажется невѣроятнымъ, а послѣ того сдѣлается, не только удивительнымъ, но и достойнымъ рукоплесканія? Скажу кратко, не многими слогами выразивъ и море превосходящее обиліе мыслей. Съ древними бесѣдовалъ Богъ не посредствомъ письменъ, но самолично, находя въ нихъ сердце чистое и способное къ наученію и безъ посредника. И сіе явствуетъ изъ того, что безъ посредства письменъ бесѣдовалъ и съ Ноемъ, и съ Авраамомъ, и съ достославными его потомками, изъ которыхъ одинъ сталъ первоверховнымъ, сокрушилъ всю силу діавола, и стрѣлы его истребилъ, и колчанъ сдѣлалъ пустымъ, разумѣю приснопамятнаго Іова. Но когда жалкій народъ іудейскій снисшелъ въ самую глубину порока; тогда уже необходимыми признаны письмена и напоминаніе посредствомъ письменъ. А если думаешь, что было это въ ветхомъ только завѣтѣ, въ новомъ же не уста-

новлено; то скажу, что гораздо еще болѣе оказывается это и въ новомъ завѣтѣ. Ибо и богомудрымъ Апостоламъ не письменное что либо дано, но вмѣсто письменъ обѣтована благодать Святаго Духа. Ибо сказано: *Той воспомянетъ вамъ вся* (Іоан. 14, 26.). Если же думаешь что писанные законы важнѣе неписанныхъ, то послушай, чтò говоритъ Самъ Царь: *завѣщаю имъ завѣтъ новъ, дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (Іер. 31, 31. 33.). *И будутъ вси научени Богомъ* (Іоан. 6, 45.). Почему и Павелъ утверждая, что ввѣрено намъ большее, нежели Моусею, сказалъ, что мы пріяли законъ, не на *скрижалъхъ каменныхъ* написанный, но на *скрижалъхъ сердца плотяныхъ* впечатлѣнный (2 Кор. 3, 3.). Кто пренебрегаетъ его, тотъ будетъ не камнями побитъ по закону ветхому, но преданъ жесточайшему мученію. Но поелику время стремится и бѣжитъ, подобно быстротечному коню, и одни преткнулись въ догматахъ, а другіе въ жизни, то опять стало необходимо нужнымъ исправленіе при помощи письменъ. По причинѣ нарушенія законовъ неписанныхъ Соболаговолившій всѣми способами возводитъ послушныхъ къ добродѣтели, по справедливости обратился къ законамъ писаннымъ. Посему надлежитъ намъ помыслить, какова наша вина, когда мы, обязанные жить въ такой чистотѣ, чтобы не имѣть нужды въ письменахъ, но вмѣсто книгъ Божественному Духу предла-

гать свои души, поелику утратили эту честь, и довели себя до потребности письменъ,—и этимъ вторымъ пособіемъ не пользуемся опять, какъ должно. Ибо если и это уже вина — имѣть нужду въ письменахъ и наученія Святымъ Духомъ не привлекать чистою жизнію; то справедливость требуетъ принять въ разсмотрѣніе, какъ велико это зло, — при такой великой помощи (ибо сказано: *законъ въ помощь даде* (Иса. 8, 20.)) не желать симъ воспользоваться, но оставлять безъ вниманія письмена, напрасно и вотще предлагаемыя, и тѣмъ призывать на себя большее наказаніе.

197. **ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ** (3, 107.).

Притча о сѣмени, и какъ сѣется слово.

Поелику писалъ ты: почему Христосъ, сказавъ въ началѣ о сѣянїи слова, присовокупилъ: *сіе есть при пути спянное, если лукавій восхитаетъ вспянное* (Мат. 13, 19.), а въ притчѣ о плевелахъ сказалъ: *доброє сѣмя суть сынове царствія* (Мат. 13, 38.)? — то отвѣчаю на сіе: въ каждой притчѣ преимущественно представлять себѣ должно черты, относящіяся къ предположенной дѣли, и не предполагать точнаго сходства во всѣхъ чертахъ. Но чтобы не навести иныхъ на мысль, будто выдумываю, чѣмъ прикрыть незнаніе, объясню сокровенный смыслъ

притчи, сказавъ, что и слово есть сѣмя, а также сѣмя — и прїявше слово, по срастворенію съ нимъ и какъ бы перерожденію въ него. Ибо посредствомъ слова Христосъ воображается въ насъ (Гал. 4, 19.), и мы образуемся по Христѣ. Посему-то и сѣмя ввергается, чтобы уподобило оно себѣ чловѣка.

198. **ЕМУ ЖЕ** (3, 108.).

Почему законъ невольнo сдѣлавшимся убійцами далъ мѣсто жительства съ левитами (Числ. 35, 6. 11.)?

Поелику говорилъ ты, что, и отъ другаго не дозналъ, и самъ не могъ найти причины, по которой законодатель назначилъ мѣсто жительства неосвященнымъ съ освященными, совершившимъ неумышленное убійство съ левитами; то скажу на сіе: законъ сей данъ наипаче для того, чтобы убійцы воспользовались симъ сожительствомъ (г) и сгладили съ себя мнимое преступленіе, а сверхъ сего и потому, что левиты, когда Евреи воздавали божеское чествованіе тельцу, вооружили десницы свои на пролитіе крови сродниковъ, ставъ какъ бы отмстителями за оскорбленное Божество, за что и удостоились священства, а невольные убійцы

(г) Въ семъ мѣствъ рѣчь дополнена по бавар. списку.

содѣлались нѣкоторымъ образомъ служителями правосудія, хотя и неумышленно умертвивъ тѣхъ, кому безъ сомнѣнія справедливо было понести наказаніе. И сіе подтверждаетъ самъ Законодатель, сказавъ: *аще же не хотя, но Богъ предаде его въ руку его* (Исх. 21, 13.). Посему, если Богъ предалъ для наказанія, то не правъ ли невольный убійца, содѣлавшись служителемъ правосудія? Хотя рука его, по видимому, осквернена, но сердце чисто. Но почему же, скажешь, законъ приговорилъ его къ бѣгству? Не по причинѣ содѣланнаго убійства (иначе вовсе удалилъ бы изъ земли обѣтованія), но чтобы не былъ онъ безъ суда умерщвленъ родственниками убитаго, какъ скоро раздраженіе возметъ верхъ надъ разсудкомъ, и гнѣвъ не допуститъ до точнаго изслѣдованія. Впрочемъ и въ этомъ положеніи не навсегда оставилъ его законъ, а предѣломъ бѣгства назначаетъ жизнь первосвященника, и по смерти его даруетъ убійцѣ право выдти изъ убѣжища, и возвращаетъ его отечеству (Чис. 35, 28.).

199. **ему же** (3, 109.).

Почему неумышленному убійцѣ предѣломъ бѣгства назначается жизнь первосвященника?

Для того, думаю, совершившему невольное убійство законъ предѣломъ бѣгства назначилъ

жизнь первосвященника, чтобы представить въ этомъ ясное указаніе, что, если невольная смерть первосвященника невольныхъ убійцъ возвращаетъ отечеству, и даруетъ имъ право оставить убѣжище, то вольная смерть великаго Архіерея, въ ничто обращенная воскресеніемъ, уничтожитъ невольныя прегрѣшенія, и всѣхъ вѣрующихъ въ Него возвратитъ въ вышній Иерусалимъ. Ибо *вышній Иерусалимъ*, говоритъ богомудрый Апостоль, *свободъ есть, иже есть мати намъ* (Гал. 4, 26.).

200. **діакону исидору** (3, 110.).

Что значатъ изреченія: *въ субботу второпервою* (Лук. 6, 1.) и *суббота субботъ* (Лев. 16, 31.)?

Просилъ ты, какъ неясное для тебя, объяснить сказанное въ Евангеліи: *въ субботу второпервою*. Слушай же. *Второпервою* называется потому, что была второю на пасхѣ и первою во время опрѣсноковъ. Ибо Иудей, вечеромъ закала пасху, на слѣдующій день праздновали праздникъ опрѣсноковъ, и сей-то день называли второпервою субботою, потому что, какъ сказалъ я, былъ онъ вторымъ днемъ пасхи и первымъ опрѣсноковъ. А что сіе дѣйствительно такъ, явствуетъ изъ обвиненія Апостоловъ, что *восторгаху класы и ядлаху*. Ибо въ это только время колосья созрѣваютъ, наклоняются отъ тяжести

плода и готовности къ жатвѣ, и какъ бы призываютъ на себя серпъ, а въ третій день опрѣсноковъ приносимъ былъ въ жертву снопъ (Лев. 21, 10. 11.). Такимъ образомъ и время и совершившееся въ это время даютъ рѣшеніе на твой вопросъ. А что день названъ субботою, не дивись сему; потому что Иудеи всякій праздникъ называютъ субботою. И по сему-то говорится: суббота субботъ; такъ какъ случалось иногда, что или начало или конецъ праздника совпадали, такъ сказать, съ недѣльною субботою, что не рѣдко бываетъ и у насъ. Ибо какъ у насъ, когда Богоявленіе или Рождество Спасителя по плоти приходится въ день воскресный, сіе дѣлаетъ торжество сугубымъ и какъ бы праздникъ на праздникъ; такъ и у нихъ, если какой праздникъ совпадалъ съ субботою, назывался онъ *субботою субботъ*.

201. ПРЕСВИТЕРУ КАСІЮ (3, 111.).

Многіе, представляя въ предлогъ попеченіе о бѣдныхъ, оканчиваютъ собственнымъ своимъ обогащеніемъ. Не соревновать имъ надлежитъ, но несравненно паче бѣгать отъ нихъ, какъ отъ грабителей; потому что усиливаютъ нищету бѣдныхъ, которую надлежало имъ уврачевать.

202. АЛИПІЮ (3, 112.).

О Святой Троицѣ.

Сказанное въ священномъ Писаніи о Божествѣ въ числѣ единственномъ указываетъ на существо-

ное свойство Божественнаго естества, потому что Святая и царственная Троица единосущна; выраженное же въ числѣ не единственномъ показываетъ различіе Упостасей; потому что Божество распространяется на три Лица и снова сводится въ одну сущность, чтобы не вмѣли мѣста и многобожіе, въ слѣдствіе различія естествъ, и іудейское понятіе о Богѣ, въ слѣдствіе единого Лица. Какъ тождество естества раздѣляется Упостасями, такъ личность Упостасей сочетается въ единую сущность. И чтобы не сдѣлать длиннымъ письма, предлагая на среду все, взявъ одно или два мѣста, проложимъ путь къ истолкованію и прочимъ. Богъ говоритъ: *Азъ первый и Азъ по сихъ* (Иса. 44, 6.): *прежде Мене не бысть инъ Богъ, и по Мнѣ не будетъ* (43, 10.). Посему что скажутъ неправославные? Кто изрекъ сіе? Отецъ или Сынъ? Если Отецъ то почему говоритъ, что *по Немъ не будетъ*? По вашему мнѣнію, Сынъ послѣ Отца. Если же изрекъ сіе Сынъ, то почему говоритъ Онъ: *прежде Мене не бысть инъ Богъ*? Конечно не осмѣлитесь уничтожить Упостась кого либо изъ Нихъ, потому что, хотя ввели вы въ догматъ, что есть Богъ первый и Богъ второй, но не рѣшитесь, думаю, и помыслить, что нѣтъ того или другаго. Мы, принимая объ единосущной Троицѣ и сіе и подобное сему, рассуждаемъ благочестиво, а вы, раздѣляя Троицу, какъ истолкуете сказанное? Сіе пусть будетъ сказано

о выраженномъ въ числѣ единственномъ; перейдемъ къ мѣстамъ, гдѣ говорится о Богѣ не въ единственномъ числѣ. *Сотворимъ*, сказано, *человѣка* (Быт. 1, 26.). *И сотвори Богъ человѣка, по образу Божию сотвори его* (27.). *Одожди Господь жупель и огонь отъ Господа* (Быт. 19, 24.) и: *Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Второз. 6, 4.). Посему что скажутъ здѣсь Иудеи? Нѣтъ въ этомъ противорѣчія для насъ, опредѣляющихъ одну сущность тремя Упостасями; но имъ совершенно заграждаетъ сіе уста. Изъ сего явствуетъ, что побѣдный вѣнецъ несомнѣнно принадлежитъ Церкви.

203. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (3, 113.).

Если по совершенному небреженію о своемъ спасеніи и добромъ о тебѣ мнѣніи, какъ иные говорятъ, можно заключать, что языкъ у тебя необузданъ, невоздержанъ, и дерзокъ, и готовъ нападать на что и не дозволено; то, можетъ быть, всеу трудимся и мы, обращаясь съ совѣтами къ неукротимому звѣрю.

204. ЛАМПЕТІЮ (3, 114.).

Блаженъ и досточуденъ ты, какъ вполне со-
отвѣтствующій своему имени. Ибо, имѣя воз-
можность дѣлать, что тебѣ угодно, дѣлаешь

только то, что одобряется священнымъ Писаніемъ и Божиими уставами.

205. ЕВДЕМОУ (3, 115.).

Почему Іосифъ, миновавъ другихъ братьевъ, приказалъ связать одного Симеона?

Поселику писалъ ты: по какой причинѣ Іосифъ, миновавъ другихъ братьевъ, одного Симеона приказалъ связать и оставить въ залогъ до возвращенія братьевъ; то отвѣчаю на сіе: потому что Симеонъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ томъ, что сдѣлано братьями съ Іосифомъ. А если бы стоялъ онъ за одно съ старшимъ братомъ, показавшимъ лучшее расположеніе; то, можетъ быть, и отвратилъ бы злоумышленіе, потому что былъ, хотя моложе Рувима, но, какъ вторый по возрасту, старше прочихъ братьевъ. И вѣроятно, что прочіе братья, или убоявшись или устыдившись рѣшенія старшихъ, отложили бы злый умыселъ, особливо когда четвертый вознегодовалъ бы на то, что дѣлалось, и самое дѣло сильно побуждало къ тому, чтобы не приводить его въ исполненіе. Итакъ, поселику Симеонъ не осмѣлился подать голоса за праведника, Іосифъ приказалъ его связать и оставить въ залогъ за братьевъ, не столько наказывая его этимъ (ибо оказалъ ему благодѣяніе), сколько вразумляя его, не пускаться

впредь на подобныя дѣла. Ибо, поставивъ его въ такое мучительное положеніе, и наведя на мысль о сдѣланномъ незаконно, въ послѣдствіи возвратилъ его отцу невредимымъ.

206. ПРЭСВИТЕРУ МАРОНУ (3, 116.).

Не всякую, за чтобы то ни было, постигающую опасность, о неспособнѣйшій къ дѣламъ славнымъ и предѣятельный въ дѣлахъ постыдныхъ, надлежитъ почитать чѣмъ-то хорошимъ; напротивъ того достойными похвалы признавать должно тѣ опасности, какимъ подвергаешься за благочестіе, за добродѣтель, и за возлюбившихъ дружбу ради добродѣтели, а которыя вредятъ всему этому и очерняютъ прежніе благоуспѣшныя поступки, тѣ надобно почитать дурными, и всѣмъ мѣрами избѣгать ихъ, какъ обращающихся въ причину безславія. Ибо люди обыкновенно обращаютъ вниманіе, не столько на опасности, сколько на причины, не на провзрастенія, но на сѣмена, не на вѣтви, но на корни дѣлъ. Многіе разбойники и убійцы умерли, сражаясь за своихъ сообщниковъ, и никто не похвалитъ ихъ, потому что подвизались за порокъ. Многіе пожертвовали собою за отечество, за родителей, за дѣтей, и никто не будетъ укорять ихъ; а напротивъ того всякій похвалитъ, потому что скончались за права природы. Посему-то однихъ порицаютъ, а другихъ удостоиваютъ провозглашеній и памятниковъ.

207. ИСХИРИОНУ (3, 117.).

На слова: *аще убо вы лукави суще* (Мат. 7, 11.).

Велика благодать Божія и человѣческая жестокость. Кто испросилъ себѣ отсрочку и получилъ прощеніе долга, тотъ, когда у него попросили отсрочки, не только не далъ, но и заключилъ клеветы своего въ темницу, и притомъ не столько ему задолжавшаго, сколько долженъ былъ самъ, потому что самъ долженъ былъ десять тысячъ талантовъ, а тотъ пятьдесятъ динаріевъ. Потому евангельское слово, человѣческую доброту сравнивая съ Божіею благодатию, справедливо назвало ее лукавствомъ: *аще убо вы лукави суще, умъете давати блага давати чадомъ вашимъ*, не цѣлую природу обвиня въ лукавствѣ (да не будетъ сего! ибо написано: *ублажи Господи благія* (Пса. 124, 4.), и еще: *благій человекъ отъ сокровища своего износитъ блага* (Мат. 12, 35.)), но сравнивая только благодать человѣческую съ Божіею, назвало ее лукавствомъ: ибо сказано: *кольми паче Отець вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мат. 7, 11.).

208. ДИАКОНУ ИСИДОРУ (3, 118.).

Слово есть нѣчто божественное, но божественнѣе добродѣтель, и всего божественнѣе благо-

честіе. Посему, кто украшенъ словомъ, дѣломъ и вѣрою, тотъ непревосходимъ, славенъ и достоинъ высочайшаго блаженства; а кто скуденъ въ чемъ либо изъ этаго, тотъ въ такой степени низокъ, въ какой требуетъ сего мѣра недостающаго.

209. ПАВЛУ (3, 119.).

На слова: *все, елико ихъ прииде, прежде Мене, татіе суть и разбойницы* (Іоан. 10, 8.).

Сіе: *все, елико ихъ прииде, прежде Мене, татіе суть и разбойницы*, сказано не о Пророкахъ и не о законѣ (какъ хотѣлось бы отвергающимъ ветхій завѣтъ, которымъ руководились къ вѣрѣ и мы увѣровавшіе, послушавъ Христа, и въ томъ и другомъ указующаго на Писанія, какъ о Немъ свидѣтельствующія), но о лжепророкахъ, о которыхъ Самъ Онъ сказалъ: *не посылахъ ихъ, а они тебѣху* (Іер. 23, 21.). Ибо не сказалъ: *все, сколько ихъ послано*, но: *елико ихъ прииде*; Пророки же были посылаемы. Моисею сказано было: *гряди, да послю тя во Египетъ* (Исх. 3, 10.); и Исаія слышалъ глаголюща Бога: *кого послю, и кто пойдетъ къ моему симъ?* и сказалъ: *се азъ: посми мя* (Иса. 6, 8.). А лжепророки и усиливавшіеся стать начальниками и предстоятелями, каковы были Ѳевда,

Іуда Галилеянинъ (Дѣян. 5, 36. 37.) и Египтянинъ, предводитель *сикарей* (21, 38.), не были посылаемы, но, чтобы себя показать, сами себя поставивъ, и домогаясь права начальствовать, убѣгали изъ дома. Что о нихъ именно сказано Господомъ, явствуетъ изъ послѣдующихъ словъ. Ибо говоритъ: *татъ не приходитъ, развѣ да убіетъ и украдетъ и погубитъ* (Іоан. 10, 10.); потому что всѣ, которые послушались ихъ, вознамѣрившись исказить истину, были умерщвлены и погибли совершенно, угаснувъ скорѣе промчавшагося слова.

210. ДІАКОНУ ИСИДОРУ (3, 120.).

Дѣлать и учить—всего превосходнѣе, а дѣлать и не учить — недостаточно; потому что храмлетъ на одну сторону. Для этого у чело-вѣка есть и даръ слова. Еслибы дѣлать значило учить, то не было бы сказано: *уже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ* (Матѳ. 5, 19.). Ибо какую силу возимѣетъ доблестная жизнь, когда предстоитъ споръ о догматахъ, и защитникъ неправаго ученія неудержимо устремляется противъ догматовъ правыхъ? А не дѣлая учить — это имѣетъ, по видимому, листья, но лишено плода, и не остается безъ осмѣянія, посрамленія и осужденія.

211. ДІАКОНУ ЕВТОНІО (3, 121.).

Какъ не трудно произносить слова слишкомъ высокимъ или низкимъ тономъ, но соблюдать мѣру можетъ только знающій музыку: такъ разсуждать должно и о свободѣ въ рѣчи. Одни свободно рѣчью не пользу оказываютъ; а только оскорбляютъ, другіе пользуются свободою рѣчи, чтобы льстить и соплетать ненадлежащія похвалы, но соблюдающіе наилучшую мѣру не оскорбляютъ и не льстятъ, но, съ смѣлостію срастворивъ почтительность и съ выговорами ласковость, такимъ образомъ приступаютъ къ уврачеванію тѣхъ, которые сами себя не знаютъ. Посему и ты, употребивъ этотъ способъ, приступи къ уврачеванію Исаія, который по крайнему высокоумію утратилъ понятіе даже и о томъ, что онъ человѣкъ.

212. ПАВЛУ (3, 122.).

На слова Писанія: *никто же восхититъ ихъ отъ руки Его* (Іоан. 10, 29.).

Спрашивалъ ты: если написано: *никто же восхититъ отъ руки Отца Моего*, то почему же многіе погибаютъ?—Отвѣчаю на сіе: *никто же можетъ восхитити* изъ непобѣдимой и непреодолимой десницы тѣхъ, которые правою вѣрою

и доблестною жизнію приуготовили себя къ тому, чтобы быть собственностію сей десницы. Но можетъ иный обольстить, то-есть никто не возможетъ отвлечь насильно и самоуправно, но иный возможетъ обмануть лжеумствованіями и обольщеніями. Зависитъ же это не отъ десницы непреодолимой, но отъ безопасности людей, одаренныхъ свободою, и погибель постигаетъ, не по немощи Хранителя, но по легкомыслію охраняемыхъ.

213. ПЕТРУ (3, 123.).

Живущаго срамно и въ высшей степени сильного въ словѣ лучше тотъ, кто не способенъ говорить, но славенъ по жизни и отличается правдою и воздержаніемъ. А кто славенъ и словомъ и жизнію, тотъ ни съ кѣмъ несравнимъ, самыми дѣлами исповѣдуетъ, что есть судъ, и низлагаетъ тѣхъ, которые, по уклоненію отъ исполненія заповѣдей, о томъ, что несомнѣнно будетъ, думаютъ, будто бы говорится о семъ преувеличенно.

214. ПАВЛУ (3, 124.).

Если не будешь водиться срамными предначинаніями и тѣми, которые ими водятся; то сіе приобрѣтетъ тебѣ великую у всѣхъ славу. Ибо водиться такими предначинаніями неблагородно,

а, не водясь ими, водиться тѣми, которые водятся ими, вредитъ доброму о челоуѣкѣ мнѣнію. Надобно не подавать о себѣ и мысли, будто бы дѣлаешь, что дѣлать срамно, и не сводить знакомства съ дѣлающими это. Бояться должно злорѣчія даже и несправедливаго; потому что многіе, не зная дѣла въ точности, смотрятъ на молву, и судятъ, что всякій и самъ таковъ же, какимъ видятъ близкихъ ему, произнося приговоръ, не по дѣламъ только, но и по людямъ, съ которыми проводятъ время. Если упражняешься въ добродѣтели, говорятъ они, то почему же нравятся тебѣ обращеніе съ людьми самыми порочными?

215. **ДИАКОНУ ИСИДОРУ** (3, 125.).

На слова Писанія: *корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою* (Иса. 1, 22.).

Многократно дивился я перетолковывающимъ божественное Писаніе и покушающимся выставить паче собственную свою мысль, нежели въ немъ заключающуюся. Они, безпримѣсную, чистую и способную увеселить душу мысль смѣшивая съ дурною и мутною водою своихъ ученыхъ, отваживаются кормчествовать божественнымъ. И сіе-то значитъ сказанное: *корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою*. Ибо, если и кажется инымъ, что сказано сіе о кормчествующихъ виномъ, разумѣемомъ въ смыслѣ букваль-

номъ (такъ какъ и это кормчество неумѣстно), то я, по суду истины, полагаю, что говорится здѣсь паче о кормчествующихъ Божиимъ словомъ. Ибо не сказано: *корчемницы твои мѣшаютъ воду съ виномъ*, что обыкновенно дѣлаютъ корчемники, но: *вино съ водою*, потому что, безпримѣсныя и чистыя понятія священнаго Писанія смѣшивая съ мутными своими догматами, искажаютъ самое ученіе.

216. **АММОНІЮ** (3, 126.).

На слова: *бющему ты въ десную ланиту, подаждь и другую* (Лук. 6, 29.).

Царь всего премірнаго и земнаго сошелъ съ небесъ, и принесъ намъ знаменія небеснаго житія, которыя и предложилъ на борьбу, противоположную олимпійскимъ ратоборствамъ. Ибо тамъ увѣнчивается, кто наноситъ удары и одолеваетъ, а здѣсь удостоивается провозглашенія, кто пріемлетъ и терпитъ удары. Тамъ за ударъ воздающій ударомъ, а здѣсь подставляющій и другую ланиту, восхваляется на ангельскомъ зрѣлищѣ; потому что побѣдою признается не отмщеніе, но любомудріе. Новый это законъ вѣнцевъ, потому что и новый способъ бореній.

217. **ЕПИСКОПУ ЕВОДОСІЮ** (3, 127.).

Всякій, думаю, знаетъ, что священство гораздо выше царства и больше имѣетъ трудовъ; по-

тому что съ окончаніемъ одного труда возникаетъ новый трудъ, и угрожаетъ опасность въ томъ, что болѣе необходимо, и потому что одному ввѣрено божественное, а другому смертное. Но всякому, думаю, извѣстно и то, что многіе, неосмотрительно признавъ для всякаго человѣка возможнымъ начальствовать или надъ душами, или надъ тѣлами, вторглись въ это, и тысячи золь причинивъ и себѣ и подчиненнымъ, въ послѣдствіи съ безславіемъ низринуты въ бездну гибели. Посему послѣ всего этого крайне двлюсь, почему нѣкоторые, и въ этомъ самомъ не благоустроивъ всего до нихъ касающагося, но обременяясь тысячами хлопотъ, когда не должно было бы оставлять ихъ даже и въ чинѣ подчиненныхъ (а однимъ изъ таковыхъ и пресвитеръ Зосима, о которомъ писалъ ты, соблазняясь, какъ говоришь, его жизнію), отважились приступить къ священству, которое столько выше царства, и купить деньгами то, чего имъ, будучи такими, не надлежало бы принимать на себя и съ придачею множества денегъ. Но, можетъ быть, не зная своего положенія, не слѣдуя въ точности изреченію мудрецовъ языческихъ: познай себя самого, а также не зная и о достоинствѣ священства, что при высотѣ имѣетъ оно и опасности, думая, что оно — несудимая власть, а не служеніе подлежащее ответственности, взялись они за дѣло, которое должно было бы для нихъ оставаться недоступнымъ.

218. *дѣянію исаидору* (3, 128.).

О плѣненіи Іудеевъ.

Хотя Іудеи и не понесли здѣсь достойнаго наказанія за то, что сдѣлали съ Владыкою Христомъ; однако же были наказаны. Ибо въ избѣжаніе чего сдѣлали, сказавъ: *еще оставимъ Его, придутъ Римляне, и возмутъ городъ и языкъ* (Іоан. 11, 48.), того самаго, когда сдѣлали, не избѣжали. По взятіи ихъ города Римлянами и по разрушеніи храма, какъ наказанные какіе-то преступники и бѣглецы обезчещенные и бродяги, разсѣяны они повсюду. Но понесутъ достойное наказаніе тамъ; потому что, не познавъ челоуѣколюбія, познаютъ власть, которую въ маломъ опытѣ извѣдали надъ собою и здѣсь.

219. *ему же* (3, 129.).

На слова: *отвержеся утѣшитися* (Псал. 76, 3.).

Душу погруженную въ печаль ничто не можетъ такъ возвеселить, какъ памятованіе о Богѣ. И вотъ значеніе того, что желалось дознать тебѣ: *отвержеся утѣшитися душа моя: помянухъ Бога и возвеселихся*. Какъ страданіе кропотливой, котораго не могли прекратить и исцѣлить врачи, отъято въ одно мгновеніе; жена

прикоснулась, Господь потерпѣлъ сіе, и болѣзнь бѣжала: такъ печаль человѣческая, отвергающая всякое утѣшеніе, не уступающая ни какой отрадѣ, отъ одного памятованія о Богѣ легко проходитъ и обращается въ ничто.

220. **ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ** (3, 130.).

Если о Господѣ у Давида говорится: *красенъ добротою паче сыновъ человеческихъ* (Псал. 44, 3.); то почему говоритъ также Исаія: *видѣхомъ Его, и не имѣлише доброты, ни вида* (Иса. 53, 2.)?

Не вопреки себѣ самому, о священная глава, говоритъ божественное Писаніе, уча о Спасителѣ, но что чему свойственно и прилично, то и приписываетъ сему; иное относится къ Божеству, иное къ вочеловѣченію, иное же къ вольному страданію. Писаніе нарекло Его истиннымъ свѣтомъ, сіяніемъ славы и образомъ Отчей Упостаси,—однимъ по чистотѣ сущности, другимъ по вѣчности, лучше же сказать, по совѣчности, третьимъ по упостасности, и потому что украшается подлинными чертами Божества. Чтобы не почелъ ты сіянія неупостаснымъ, за Упостась ручается образъ. Краснымъ же паче *сыновъ человеческихъ* и краснымъ *во твари* (Иса. 63, 1.) называетъ Писаніе по божественной и безгрѣшной добродѣтели вочеловѣченія, а не имѣющимъ ни вида, ни доброты по двумъ

причинамъ: во первыхъ потому, что, скрывъ владычній образъ, явилъ зракъ раба, а во вторыхъ потому, что во время страданія, которому подвергся добровольно, нанесены Ему оскорбленія всякаго рода. Среди дня висѣлъ Онъ на мѣстѣ казни, и въ главномъ городѣ, во время самага великаго праздника, на которомъ, какъ вѣроятно, никто не отказался присутствовать, одни посмѣвались, другіе ругались, иные укоряли, иные подносили оцетъ, иные оскорбляли, иные пронзали копіемъ ребра, и хотя съ распятыми разбойниками ничего подобнаго не дѣлали, но надъ Нимъ дѣлали даже такіа поруганія, какихъ не позволялось дѣлать и надъ преступниками.

221. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТІЮ** (3, 131.).

Какъ должно разумѣть написанное въ книгѣ Екклесіаста: *не буди правдивъ велики* (Екл. 7, 17.)?

Какъ предѣлъ тѣлесной красоты—соразмѣрность членовъ: такъ и крайній предѣлъ душевной красоты—соразмѣрность добродѣтелей. Если крайности впадаютъ въ порокъ, какъ утверждали нѣкоторые изъ мудрецовъ (желающій быть бережливымъ впадаетъ въ скупость, а желающій быть великодушнымъ — въ расточительность), почему мудрые и называли добродѣтель срединою (такъ въ срединѣ между нечестіемъ и зло-

честіемъ состоитъ благочестіе); то и премудрый справедливо совѣтовалъ: *не буди правдивъ вельми*. Если же совѣтуетъ онъ это; то не будь жестокимъ и строгимъ судіею того, въ чемъ погрѣшаютъ противъ тебя ближніе, но препобѣждай справедливость благостію, и оказывай снисхожденіе къ тѣмъ, которые дѣлаютъ противъ тебя что либо и превышающее мѣру снисходительности.

222. *ЕМУ ЖЕ* (3, 132.).

Поелику разумѣніе наше не въ состояніи было обнять повода къ похваламъ вседоблестнаго епископа Ермогена, и духъ не вмѣщаетъ обилія его заслугъ, то не откажись оказать мнѣ снисхожденіе. Для кого не легко описать удовлетворительно и часть его доблестей, тотъ возможетъ ли изобразить всѣ его заслуги?

223. *СХОЛАСТИКУ ПЕТРУ* (3, 133.).

Надобно, другъ, оставивъ именованія благъ, перейти къ самымъ благамъ. Ибо царство, богатство и слава по именованіямъ—у язычниковъ, а по самой вещи—у христіанъ; какъ и наоборотъ безславіе, смерть, нищета по именованіямъ—у насъ, а по самой вещи—у нихъ. И если угодно, взведя на среду право начальствовать, которое для всѣхъ желательно, и котораго

всякій домогается, и судя по оному обличимъ и всѣ другія блага; и не говоря, что оно кратко-временно, и скоро исчезаетъ (ибо многіе прямо съ начальственныхъ престоловъ низведены во гробъ, и плачь о нихъ непосредственно слѣдовалъ за восклицаніями глашатаевъ), даже оставивъ и то, что многіе лишились и прародительскихъ достояній, подверглись отобранію имуществъ, оцѣнимъ его, когда наипаче привлекаетъ, не станемъ отнимать блудническихъ притираний и прикрасъ, но въ полномъ убранствѣ взведемъ на среду, чтобы обличить тогда его безобразіе. Итакъ представимъ величавую наружность жезлоносцевъ, кличь глашатая, покорность народа, всеобщее удивленіе, и допытаясь, что такое—этотъ мнимый, столько вождельный, блескъ? Не правда ли, что онъ не только излишенъ, и составляетъ что-то бесполезное, но даже вреденъ? Ибо дѣлается ли отъ этого чело-вѣкъ лучшимъ или по тѣлу или по душѣ (а душа и тѣло и составляютъ чело-вѣка)? Бываетъ ли тѣло тогда выше, здоровѣе, быстрѣе? приобрѣтаетъ ли болѣе тонкія чувства? Никто не скажетъ этого. Итакъ обратимся къ душѣ. Сдѣлается ли чело-вѣкъ отъ этой величавости болѣе цѣломудреннымъ, скромнымъ, благоразумнымъ? Ни мало; а совершенно напротивъ. Ибо обыкновенно не тоже бываетъ съ душею, что и съ тѣломъ. Тѣло ничего не присовокупило къ собственной своей доблести, а душа присовокупила

даже пороки; потому что отпечатлѣваетъ въ себѣ отъ этого неразуміе, тщеславіе, безразсудство и тысячи недостатковъ. А если радуется, высоко о себѣ думаетъ, надмѣвается, надъ всѣми превозносится; это и составляетъ навпаче верхъ порока, что человѣкъ не скорбитъ, не чувствуетъ, но радуется тому, что болѣзни у него усиливаются. Ибо всему радоваться—не хорошо, потому что радуется и разбойникъ послѣ сдѣланнаго похищенія, и хищникъ по приумноженіи имущества, и прелюбодѣй послѣ того, какъ подкопался подъ брачное ложе ближняго, и убійца по совершеніи убійства. Поэтому не говори онъ того, что радуется; но если докажетъ, что радуется полезному, то порадуюсь съ нимъ и я. И такъ поелику тотъ одинъ всѣхъ свободнѣе и выше по начальству, даже самыхъ царей царственнѣе, кто свободенъ отъ страстей; то возлюбимъ добродѣтель, и избавимся отъ лукаваго онаго рабства, почитая достойнымъ ублаженія и домогательства не право начальства, не богатство, не что либо сему подобное, но одно то, чтобы стать свободнымъ отъ страстей.

224. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМУ (3, 134.).

Или перестань услаждаться чужими бѣдствіями, пробуждая и раздражая усыпленное непотребство, или дѣлая это, не приступай къ досточтимому алтарю; потому что соблазняешь и не до-

пускаешь приступать къ нему многихъ, которымъ несносно видѣть такую нечистоту неотступно остающуюся при нескверномъ жертвенникѣ.

225. ПАВЛУ (3, 135.).

Противъ утверждающихъ, что есть что-то написанное на роду или судьба, или такъ называемый рокъ.

Если, какъ говоришь ты, премудрый, все дѣлается и говорится по судьбѣ; то скажи, почему она теперь чрезъ насъ сама себя ниспровергаетъ? Ибо, если она все дѣлаетъ, то она же и чрезъ насъ проповѣдуетъ, что нѣтъ судьбы. И такъ, почему же той самой судьбѣ, о которой говорится, что она есть, не вѣрите, когда она чрезъ насъ говоритъ, что ея нѣтъ?

226. ОРІОНУ (3, 136.).

Не расторгай своими устами какихъ либо изреченій священнаго Писанія, произнося ихъ просто (иначе возбудишь смѣхъ своимъ невѣжествомъ и неразуміемъ, почему иные и бѣгутъ, боясь подать поводъ человѣку любопытному); напротивъ того, въ точности доискавшись основаній, найдешь рѣшеніе, потому что слѣпы толкованія, которыя лишены основаній.

227. **ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИЮ** (3, 137.).

Лесть, по словамъ моимъ, сильнѣе и ужаснѣе страха. Чего не въ состояніи сдѣлать нужда, то можетъ произвести услужливость, и неодолимыхъ страхомъ нерѣдко поработала лесть. Посему надлежитъ мужественно стоять и противъ страха и противъ ласкательства (та и другая страсть не благородна), и чтить одну истину.

228. **ЕМУ ЖЕ** (3, 138.).

Благоискусному надлежитъ быть и боголюбивымъ и челоѣколюбивымъ, чтобы, какъ по высотѣ добродѣтели и по преданности Богу не пренебречь людей, такъ ради людей не возне-радѣть о Богѣ; потому что любовь къ Богу, хотя она и гораздо выше любви къ людямъ, но соединенная съ нею, дѣлается еще болѣе возвышенною.

229. **НИЛУ** (3, 139.).

О мудрости Даниила и трехъ отроковъ.

Не халдейскія бесполезныя науки изучали три отрока и Даниилъ; и не думай сего. Ибо прилагавшіе столько попеченія о благочестіи предъ

Богомъ, что не вкушали царскихъ снѣдей, согласились ли бы погрязнуть въ рабской учености, хотя бы угрожали имъ тысячи смертей? А что сіе дѣйствительно такъ, сему достовѣрный свидѣтель Писаніе, которое говоритъ: *даде имъ Богъ смыслъ и мудрость во всякой книжнѣй премудрости* (Дан. 1, 17.), то-есть, приобрѣли ученость, заключающуюся въ письменахъ, скорѣе всякаго ожиданія и сверхъ надежды; ибо книжною называетъ Писаніе мудрость заключающуюся въ писменахъ. И что сіе истинно, какъ явствуетъ изъ того, что не поклонились царскому образу, такъ видно еще изъ того, что уважили одного изъ нихъ львы, а другихъ — огонь. Если же скажутъ, что сіе было слѣдствіемъ персидской образованности; то пусть отвѣтствуютъ: почему изъ тѣхъ самыхъ, которые находились въ самыхъ высокихъ чинахъ, и обучены были всякой премудрости, умертвили однихъ львы прежде, нежели коснулись они земли, а другихъ—огонь?

230. **ЕПИСКОПУ ПАЛЛАДИЮ** (3, 140.).

Не пренебрегай приходящихъ къ тебѣ въ бѣдной одеждѣ, но подивись терпѣнію, и пожалѣй о превратности, разсуждая, что многіе, будучи царскаго рода, дошли до состоянія наемниковъ. И если сами они не знатны, и произошли отъ незнатныхъ, и въ такомъ случаѣ не отвращайся

отъ нихъ; но, въ чемъ только можешь, подай руку, разсуждая, что это мнимое неблагородство невольно и неукоризненно; потому что гнусно неблагородство нравственное. Даже, если будутъ и неблагонаравны; пусть пользуются отъ тебя необходимою пищею, и по человѣчеству, и по заповѣди Бога, Который не только повелѣваетъ подавать всякому просящему, но даже Себѣ присвоетъ подаваемое.

231. КОМИТУ АЭТІЮ (3, 141.).

Противъ савеліанъ.

Пребожественный и неизреченный Сынъ Отчій, Которому воздаемъ поклоненіе, справедливо называется Словомъ, не потому что Онъ есть только слово и истолкователь Отца, какъ думаютъ иные, но потому что создаетъ скорѣе, нежели произносится слово, и рожденъ безстрастно. Будучи же Словомъ, Онъ вѣстасенъ и имѣетъ собственное личное свойство. А что Онъ не невѣстасенъ, слѣдуетъ изъ того, что само Слово имѣетъ словеса, какъ говоритъ о Себѣ: *смышай словеса Моя, и творя я* (Лук. 6, 47.). Посему, если Слово имѣетъ словеса; то Оно не невѣстасно; напротивъ того, будучи вѣстаснымъ, по безстрастному исхожденію называется Словомъ.

232. ЕПИСКОПУ ЭВОДОСІЮ (3, 142.).

На слова: *да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ* (Матѣ. 5, 16.), и о томъ, что не противорѣчитъ сіе сказанному: *внемлите милостыни вашей* и т. д. (6, 1.).

Ничего, досточудный, нѣтъ лучше доброй славы, разносящейся всюду, проходящей и сушу и море; и сокровищъ Крезовыхъ никто не сравнить съ нею. Почему, какъ Приточникъ сказалъ: *лучше имя доброе, неже богатство многое, паче же сребра и злата благодать благая* (Притч. 22, 1.), такъ и Христосъ повелѣлъ: *да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чловѣки*—не для того, чтобы мы жили для любочестія (да не будетъ сего! Христосъ искореняетъ оное, повелѣвая и молитву и милостыню творить не всенародно, и отъ одной руки утаевать, что сдѣлано другою), но для того, чтобы никому не подавали мы справедливаго повода къ соблазну. Въ такомъ случаѣ и противъ воли нашей свѣтъ дѣлъ озаритъ видящихъ, и обратитъ къ словесію Божию. Ибо, что сіе разумѣтъ Христосъ, видно изъ того, что не сказано: *да прославитсѣ вы*, но: *да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ.*

233. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (3, 143.).

Если посмотришь на тѣлесную красоту, то представь мысленно, что пышный этотъ цвѣтъ

на утро будетъ прахомъ, и нынѣшній огонь на слѣдующій день обратится въ пепелъ. Ибо все, что имѣетъ конецъ, и притомъ самый скорый, если и кажется блистательнымъ и вождѣннымъ, должно быть пренебрегаемо, особливо когда сулитъ оно и наказаніе.

234. **ИПОДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ** (3, 144.).

Не маловажно это, кажущееся маловажнымъ,— не прилагать грѣха ко грѣху, а напротивъ того весьма важно; потому что это—путь, ведущій къ доблестному измѣненію. Какъ скоро потокъ грѣха остановится въ стремленіи къ погибели, приметъ свое начало движеніе къ добродѣтели. Какъ на поприщѣ только прекращеніе движенія дѣлаетъ возможнымъ движеніе обратное, а пока не остановишься, не можешь обратиться въ противную сторону: такъ и порокъ, если не остановишь его, не дастъ мѣста добродѣтели.

235. **СОПРАВИТЕЛЮ ПЕТРУ** (3, 145.).

Гдѣ равенство, наилучшій, тамъ и дружба; потому что неравенство разстроиваетъ обыкновенно дружбу. Посему и ты не требуй отъ одного человѣка, чтобы онъ былъ и другомъ и лстецемъ; сего не потерпять, кто основываетъ дружбу на равенствѣ и справедливости.

236. **ПРЕСВИТЕРУ ФЕОГНОСТУ** (3, 146.).

Многое имѣя сказать о достославномъ Тимоѣѣ, скажу одно, въ чемъ сосредоточивается все, именно: какъ искренній любитель добродѣтели, всегда состязался онъ съ тою славою, какую уже приобрѣлъ, возбужденное прежними дѣлами удивленіе уничтожая дѣлами новыми.

237. **ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ** (3, 147.).

Полагая конецъ самоуправству обладавшаго человѣческимъ родомъ предубѣжденія, и стараясь отъ пресмыкающагося по землѣ возвести его къ премірному жребію, Спаситель взывалъ: *востаните, идемъ отсюда* (Іоан. 14, 31.). Ибо, съ словомъ симъ срастворивъ собственную силу Свою, укрѣпилъ Онъ силы желающихъ воспарить на небо, такъ что, на всегда разставшись съ предубѣжденіемъ, вступили они на путь ведущій къ горнему.

238. **ЕМУ ЖЕ** (3, 148.).

Кто обуздываетъ самоуправство страстей, для многихъ кажущееся необуздываемымъ, того должно восхвалять, какъ мужественнаго и карателя мучителей.

239. **ЕМУ ЖЕ** (3, 149.).

О Святой Троицѣ.

Вѣчность есть какъ бы присносушіе. Почему понятіе сіе прилагается обыкновенно къ одному безначальному естеству, въ которомъ все всегда тоже и въ той же мѣрѣ. Понятіе безсмертія можетъ быть приписуемо и тому, что приведено въ бытіе, и не умираетъ, на примѣръ Ангелу, душѣ, и понятіе нетлѣнія—сотворенному, но содѣлавшемуся неподлежащимъ тлѣнію. А вѣчность въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ Божественной сущности; почему и приписуется обыкновенно достопоклоняемой и царственной только Троицѣ, Которая не терпять выраженій: прежде и послѣ, не допускаетъ понятій: первое, второе, третіе; потому что Божество превыше числа, первоначальнѣе временъ и превосходитъ всякаго примышленія. Хотя и различается по личнымъ свойствамъ, но сочетается достоинствомъ и сущностию,—различается къ обличенію Іудеевъ и Савеллія, сочетается же къ посрамленію Арія и Евномія. Ибо, распростершись въ Упостасяхъ, сочетается въ сущности, за которою несомнѣнно слѣдуетъ и достоинство.

240. **ЕПИСКОПУ АЛѢЮ** (3, 150.).

Поелику всѣ, кто и въ великое, кто и въ малое ставятъ добродѣтель, вѣрятъ, что санъ свя-

щенства данъ тебѣ по Божію мановенію; то справедливо будетъ все дѣлать тебѣ такъ, чтобы послѣдующими своими дѣлами не обезчестить Божія рукоположенія. Ибо если душу свою украшать будешь по закону священства, и разсудокъ содѣлаешь правымъ самодержцемъ, а раздражительную силу — его копьеносцемъ, и узаконишь не дѣлать ему ничего такого, что не сродно царю, и изгонишь изъ сердца своего все, что удовольствіями и печалами бываетъ предано пороку, то почтишь вышній о тебѣ приговоръ.

241. **ЕМУ ЖЕ** (3, 151.).

Черты души свободной: нековарность, кротость, челоуѣколюбіе, мужество, правдивость, цѣломудріе, снисходительность, ласковость, щедрость и то, чтобы брать верхъ и рѣшать дѣла по суду, а не по милости, а также и прочее съ симъ сродное. Признакъ же души несвободной—отдаваться въ плѣнъ страстямъ противоположнымъ, и изгонять изъ себя всякую добрую мысль.

242. **ДІАКОНУ ИСИДОРУ** (3, 152.).

Почему, когда Моисея обвинили Ааронъ и Маріамъ, наказана одна Маріамъ (Числ. 12, 1—15.)?

Поелику писалъ ты: по какой причинѣ, когда Моисея злословили Ааронъ и Маріамъ, одна Ма-

ріамъ наказана тѣмъ, что на лицѣ ея, откуда язвиль языкъ, процвѣла проказа?—то пишу тебѣ въ отвѣтъ, что слышалъ отъ одного мудраго мужа, присоединю же къ тому и мною придуманное, чтобы самъ ты оцѣнилъ, что вѣрнѣе. И такъ говорилъ онъ, что, поелику священству положено было только начало, то Богъ не восхотѣлъ поругать начатокъ, чтобы не содѣлался укоризненнымъ конецъ. А я не могу ни опровергнуть, ни подтвердить этого, и не опровергаю, потому что толкованіе сіе не вредитъ ни добродѣтели, ни благочестію: но и не утверждаю, потому что и до Аарона было священство болѣе божественное и безкровное, именно священство Мелхиседеково, и потому что несвойственно Судіѣ неподкупному не уважить справедливости ради достоинства согрѣшившаго. Но скажу лучше слѣдующее: поелику Писаніе въ обвиненіи упоминало о Маріамъ прежде, нежели о мужѣ и первосвященникѣ, то думаю, что ея положено сѣмя, Ааронъ же ей уже послѣдовалъ; но кто даетъ сѣмя, тотъ очевидно виновенъ и въ произрастеніяхъ. Почему, когда всѣ почти участвовали въ слитіи тельца въ пустынь; тогда наказаны только нѣкоторые, и можетъ быть, зачинщики преступленія, а нѣкоторые прощены, именно же тѣ, которые послѣдовали первымъ по заблужденію и обольщенію; потому что истязанію подвергается, не столько самое дѣло, сколько рѣшимость, съ какою оно дѣлается, а

Судія вникаетъ и въ самыя помысленія. Посему, думаю, и то, что Маріамъ поставлена на первомъ мѣстѣ, а первосвященникъ послѣ нея, тогда какъ въ другихъ случаяхъ ставится напередъ мужъ, а послѣ него жена, сдѣлано не изъ предпочтенія, но по большей виновности, потому что женскій родъ болѣею частію говорливъ и притязателенъ, почему и Маріамъ подверглась наказанію. Иначе Писаніе, во всѣхъ другихъ случаяхъ предпоставивъ Аарона, не поставило бы его здѣсь ниже, если бы не хотѣло указать на самую вину.

243. *длѣю* (3, 153.).

Хотя Зосима, какъ писалъ ты, глава скопища разбойниковъ, начальникъ пожирающихъ народное достояніе, защитникъ живущихъ нерадиво и обвинитель жительствовавшихъ право: однако же не его одного вину, но вмѣстѣ и Палладія и Марона, ему, какъ говорятъ, покровительствующихъ и вооружающихъ силы свои на кротость людей благонравныхъ. Они-то усиливаютъ въ немъ порокъ, и не попускаютъ ему угаснуть, но и ему воздаютъ, и себѣ пріобрѣтаютъ эту проклятую награду. Ибо тѣмъ, что рукоплещутъ людямъ негоднымъ, думаютъ сами заслужить рукоплесканія, и тѣмъ, что возстаютъ на любителей добродѣтели, надѣются одержать побѣду. Но не потерпятъ сего ненавидящій лукавство и любящій добрыхъ Богъ.

244. СОФИСТУ АРГОКРЪ (3, 154.).

Противъ утверждающихъ, что есть что-то написанное на роду, или судьба, или такъ называемый рокъ.

Хорошо ты сдѣлалъ, принудивъ, несмотря на безпокойшіе еще насъ остатки недуга, взяться за покрытую паутиной лиру, и воспѣть пѣснь, негромкую правда и не слышную далеко, но слабую и тихую. Поэтому изостри свой слухъ, и возбуди умъ къ тонкому ощущенію, потому что нелегко разслушать того, кто поетъ тихо. И такъ съ чего же, съ чего именно начну пѣснь? Съ того, съ чего и надлежитъ. Посему сказываю, что мысль о судьбѣ, по моему мнѣнію, свойственна людямъ, которые, и теперь не дѣлаютъ ничего хорошаго, и послѣ сего не надѣются сдѣлать. И чтобы сказанное не показалось моимъ только мнѣніемъ, пусть рѣчь пройдетъ цѣлый рядъ ясныхъ, убѣдительныхъ и неприужденныхъ доказательствъ, вникая въ сущность дѣла и приводя истину въ очевидность. Ибо смотри, сколько противорѣчій себѣ встрѣчаютъ признающіе судьбу, и сколько добраго съ упорствомъ изгоняютъ они изъ своего произвола; и ужаснись ихъ неразумія. Утверждаютъ, что, или нѣтъ Бога, или хотя и есть, но не Онъ сотворилъ міръ; или, хотя сотворилъ, но не промышляетъ о немъ; или, хотя промышляетъ, но улаж-

дается любящими пороку; или, хотя не улажается, но уступилъ власть другимъ; или, хотя не уступилъ, но она отнята у Него противъ воли; или, хотя не отнята, но Ему негодно домогаться ея; или, хотя и угодно, но не въ силахъ; или, хотя и въ силахъ, но предпочелъ бездѣйствіе; или, хотя и не предпочелъ бездѣйствія, но препобѣждается движеніемъ звѣздъ; или, хотя не препобѣждается, но желаетъ быть празднымъ и недѣятельнымъ, и многое другое, что все, не говоря о семъ поодинокѣ, чтобы не протянуть и не продлить рѣчи, вообще дышетъ крайнимъ несмыслиемъ и нечестіемъ. И симъ-то вооружаютъ они языкъ на Божій промыслъ, и пускаютъ стрѣлы въ небо; и тѣмъ же самымъ гонятъ и съ земли все прекрасное: философію, врачебное знаніе, всѣ науки, искусства, упражненія, награды за добродѣтель, наказанія за пороку. Ибо если владѣетъ всѣмъ судьба, несправедливо устрояемая богами, которые не стоятъ ихъ поклоненія (даже не знаю, почему и признаютъ они богами звѣзды); то не должно ни учиться философіи, ни издавать законы, ни судить, ни лѣчить, ни заниматься наукою или искусствомъ, ни упражняться въ чемъ либо, ни держаться добродѣтели, ни избѣгать порока. Все это, блаженный, ниспровергаетъ пресловутое это ученіе о рокѣ, и съ корнемъ вырываетъ все прекрасное. И кто же изъ нелишенныхъ ума и смысла потерпитъ это? Кто, освобождая себя

отъ всего этого, подчинить все до него касающееся такъ называемому року, несправедливость котораго желая изобразить живописцы и ваятели, не только удовлетворились представлениемъ его въ видѣ женщины (хотя и сіе было достаточнымъ признакомъ безразсудства и несмысла), но дали ему въ руки кормило, подъ ноги поставили шаръ, и лишили глазъ, показывая всѣмъ этимъ неразуміе, глупость, слѣпоту и непостоянство рока? Кто, пренебрегши эту всѣмъ управляющую Десницу, ввѣритъ себя слѣпому, непостоянному и злomu призраку? Поелику же говорятъ: почему иные безъ всякой причины богатѣютъ?—то пусть скажутъ: почему же иные богатѣютъ и по причинѣ? Если спросятъ: почему иные несправедливо бываютъ наказаны?—то пусть отвѣтятъ: почему же иные и справедливо? Ибо пусть, или во всемъ господствуетъ несправедливость, и тогда можно будетъ повѣрить неосновательному учению ихъ, или совершающееся по разуму служитъ оправданіемъ и тому, что дѣлается и не по разуму. Лучше и гораздо сообразнѣе съ разумомъ и справедливѣе сказать, что порочные, если и избѣжали здѣсь наказанія, то, безъ сомнѣнія, понесутъ оное тамъ, нежели утверждать, что любители добродѣтели терпѣли несправедливость, мучившись здѣсь, да и послѣ этого не будетъ имъ никакой защиты. Первое и справедливо, и основательно, и всякую душу возбуждаетъ къ добродѣтели и благоче-

стію; а послѣднее неразумно и нечестиво, и извращаетъ всякую правую жизнь. Посему утверждающіе это да не называютъ стройнымъ и музыкальнымъ того теченія звѣздъ, которое дѣлаетъ жизнь, какъ говорятъ, немusикальною, нестройною, безпорядочною, и не устрояетъ ничего, кромѣ нелѣпаго; да не воздѣлываютъ земли, не ходятъ въ судилища просить себѣ помощи, не пользуются врачевнымъ искусствомъ, не превозносятъ философію, не признаютъ порока, не усовершенствуютъ себя упражненіемъ, не усиливаются украсить себя какою другою добродѣтелию, но да ввѣрятъ себя пресловутому у нихъ року, чтобы на самомъ дѣлѣ узнать его безсиліе, а именно, что не только не подастъ богатства, но заставитъ всякаго гнать ихъ отъ себя, какъ негодяевъ и враговъ всего человѣческаго рода. Если же, дѣлая все это (ибо стыдятся вооружать языкъ противъ того, въ чемъ есть очевидная польза), огорчаются неудачнымъ теченіемъ дѣлъ; то пусть дознаютъ, что удача во многомъ для многихъ обращалась нерѣдко въ зло. Такъ богатство многимъ послужило во вредъ, и изощривъ на нихъ мечъ, само переходило въ руки враговъ. А начальническая и царская власть, которой всякій готовъ помогать, лишала часто не только того, чтобъ жить счастливо, но и самой жизни. Итакъ пусть не на это одно обратятъ вниманіе, что неудача имъ въ дѣлахъ, но и на то, не оказывалась ли часто полезнѣйшею

богатства бѣдность для живущихъ въ ней, и да не вопіютъ на Промыслъ, и не себѣ предоставятъ право суда, но мудрецамъ, у нихъ прославляемымъ. Ибо по какой причинѣ Сократъ, осужденный выпить цикуту, не думалъ, что сдѣлана ему несправедливость? Платонъ, будучи проданъ, не почиталъ себя лишеннымъ свободы? Диогенъ, ходя въ рубищахъ, разсуждалъ о себѣ, что онъ богатѣе царя персидскаго? Антисѣенъ, грязный и загрублый, радовался этому, и вооружалъ языкъ на людей роскошныхъ? Фокіонъ, отводимый съ нѣсколькими друзьями на смерть, когда одинъ изъ нихъ заплакалъ и наполнялъ путь воплями, сказалъ: ужели нелюбезно тебѣ умереть съ Фокіономъ? Посему, если мудрыхъ не смущали ни смерть, ни рабство, ни нищета, но даже хвастались они этимъ (такъ какъ знали, что настоящая жизнь есть поприще, а будущая даетъ награду за подвиги); то по какой причинѣ защитники рока, ограничивъ блаженство роскошью, богатствомъ и правомъ начальствовать, и имѣя въ виду терпящихъ противное сему, вооружаютъ языки на Промыслъ, который знаетъ, что кому полезно, и каждому, или попускаетъ, или раздѣляетъ это, чтобы и богатый показалъ опыты собственнаго своего произволенія, и бѣдный, искушенный нищетою, какъ золото огнемъ, былъ увѣнчанъ? Еслиже скажутъ, что надлежало бы всѣхъ испытывать и богатствомъ и бѣдностью; мы отвѣтимъ на сіе: многіе по большей

части и были такъ испытаны, и въ богатствѣ оказались горделивыми, а въ бѣдности малодушными. Но если и не всѣ, то ими всего болѣе можно оправдаться и во всемъ прочемъ; однакоже не скажу ничего подобнаго, а замѣчу лучше то, что любители добродѣтели не терпятъ вреда, будучи испытываемы въ сей жизни, когда тамъ уготованы имъ вѣнцы; но тогда паче умалился бы вѣнецъ ихъ, когда здѣсь получили бы они награду и благоденствовали. Поэтому да не ищутъ всего здѣсь, но да помышляютъ, что будетъ нелицепріятный судъ, который восхваляютъ и прозавки, и поэты, и риторы, и историки. Ибо, хотя и не дошли они до точности, однакоже учили, что судъ будетъ непремѣнно.

245. ВОИНУ ИСАИИ (3, 155.).

Не учи роскошествовать того, кто обучился довольствоваться умеренною пищею, чтобы, изъ цѣломудреннаго сдѣлавъ его сластолюбивымъ и невоздержнымъ, не низвести въ пучину золъ, гдѣ, можетъ быть, и не зная того, пребываешь самъ.

246. ПРЕСВИТЕРУ АРХОНТИО (3, 156.).

О томъ, что діаволь не имѣетъ предвѣдѣнія, но по движеніямъ въ насъ происходящимъ угадываетъ, чему съ нами быть каждый день.

Діаволь не знаетъ того, что у насъ въ мысляхъ; потому что исключительно принадлежитъ

сіе, прекроткій мужъ, единой силъ Божіей, на единъ сотворившей сердца наши; но по тѣлеснымъ движеніямъ уловляетъ онъ душевныя думы. Увидитъ ли, на примѣръ, что иный пытливо смотритъ и насыщаетъ глаза чуждыми красотами? Воспользовавшись его устремленіемъ, тотчасъ возбуждаетъ такого человѣка или къ прелюбодѣянію, или къ блуду. Увидитъ ли гнѣвливаго и раздражительнаго? Тотчасъ изощряетъ мечъ, и устремляетъ на убійства. Увидитъ ли корыстолюбиваго? Поощряетъ къ разбою и неправедному пріобрѣтенію. Увидитъ ли одолѣваемаго чревоугодіемъ? Тотчасъ живо представляетъ ему страсти, поражаемыя чревоугодіемъ, и доставляетъ служащее къ приведенію намѣренія своего въ дѣйствіе. Ибо почему не всѣхъ вовлекаетъ въ одни и тѣже страсти? Потому что каждый самъ избираетъ, одинъ то, а другой иное, и одному нравится то, а другому иное. И такъ по тѣлеснымъ движеніямъ угадываетъ діаволъ душевныя слабости, и такимъ образомъ соплетаетъ сѣти.

247. ПРАВИТЕЛЮ КАСІЮ (3, 157.).

Всего лучше неповрежденная и ничѣмъ нестраждущая лѣпота души; если же трудно сохранить ее, то лучше терпѣть вредъ въ чемъ либо маломъ и удобоизлѣчимомъ, а не въ существенномъ. Когда слышишь, что дано намъ

покаяніе, не приступай поэтому необязненно ко грѣху въ надеждѣ, что непременно будешь исцѣленъ; но знай, что во первыхъ многіе немѣли времени на покаяніе, подвергшись наказанію среди самыхъ прегрѣшеній; что сверхъ сего покаяніе врачуетъ обыкновенно немощи нескоро, потому что потребны труды, постъ, бдѣніе, милостыня, молитвы, и все сему подобное, чтобы уврачевать прежнія язвы. Въ третьихъ надлежитъ не терять изъ мысли, что и въ увраченномъ струпѣ рубецъ изобличаетъ бывшую болѣзнь. Ибо не одно и то же—тѣло неповрежденное и уврачеванное, не одно и то же—одежда цѣлая и разодранная, хотя бы какимъ нибудь искусствомъ и приведена была, повидимому, въ такое состояніе, что нелегко распознать, гдѣ была разодрана. Но если душа и будетъ восстановлена въ прежнюю лѣпоту; то, какъ сказалъ я, непросто восстанавливается, но послѣ тьмочисленныхъ трудовъ, слезъ и наказаній, какія согрѣшившая душа налагаетъ сама на себя.

248. ЕМУ ЖЕ (3, 158.).

О томъ, что вѣра безъ дѣлъ не спасаетъ человѣка.

Вѣру, досточудный, должны проповѣдывать паче дѣла, нежели слова. А что сіе справедливо, о томъ, какъ говорятъ и язычники: «дѣла покажутъ яснѣе словъ», такъ сильнѣе выражается

Апостоль: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. 1, 16.), да и пророчество Божіе взываетъ: *людіе сіи устнами почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: все же почитаютъ Мя* (Иса. 29, 13.). Ибо дѣлами, а не словами должно быть обнаруживаемо сокровенное.

249. **ДѢТЮ** (3, 159.).

И ста Финесъ и умилостиви, и преста съчь
(Псал. 105, 30.).

Когда Мадіаниты рѣшились выступить противъ Евреевъ, предводительствуемыхъ Божіимъ спобореніемъ; тогда, по совѣту одного хитраго мужа, оставивъ въ покоѣ оружіе и военные снаряды, смѣлость и силу (ибо извѣстись, что не въ помощь это было Египтянзмъ), послали на войну, не вооруживъ, но нарядивъ, благообразныхъ дѣвицъ. Ибо узнали, что иначе не отступить отъ Евреевъ помощь свыше, если не поползнутся въ блудъ, а потомъ вслѣдствіе того и въ идолослуженіе; потому что отъ малыхъ грѣховъ раждаются обыкновенно самыя тяжкіе. Дѣвы вышли и вступили съ ними въ борьбу, не имѣя при себѣ ни меча, ни стрѣлы, но вмѣсто всякаго воинскаго снаряда защищая себя красотою лица и убранствомъ, и столько превозмогли Евреевъ, что, бросивъ оружіе, уступили

дѣвамъ надъ собою побѣду. Когдаже увидѣлъ сынъ первосвященника, что, не простые только войны, но и начальники обратились въ бѣгство, и устремились въ блудъ, а за сіе готова оставить Евреевъ Божія помощь, пришедши въ раздраженіе, исполнившись справедливаго гнѣва, взявъ въ руки мечъ, предалъ смерти одного изъ начальниковъ вмѣстѣ съ соблудившею съ нимъ женою, и такимъ образомъ остановилъ, не только болѣзнь, готовившуюся пожрать существенно необходимое для жизни, но и гнѣвъ Божій, поглощающій согрѣшившихъ. И пресѣкшіи неурядство почтенъ священствомъ, какъ показавшій опытъ военачальническаго благоустройства. Сіе-то и означаютъ слова, смыслъ которыхъ желаешь ты дознать: *ста Финесъ и умилостиви, и преста съчь: и вмѣлися ему въ правду;* ибо почтилъ Богъ справедливо вознегодовавшаго прежде Него и умерщвленіемъ двоихъ остановившаго беззаконіе.

250. **ПРЕСВИТЕРУ АГАФУ** (3, 160.).

О терпѣніи за Сарру.

Когда боголюбивый Авраамъ пришелъ изъ Персіи, по слову Божію, въ Палестину, а по причинѣ голода, въ Египетъ, тамошніе сановники, увидѣвъ супругу его, блистающую красотою и женскою доблестію, указываютъ на нее царю,

какъ бы предлагая ему неоцѣненную нѣкую драгоцѣнность; и онъ беретъ къ себѣ сию жену, отличающуюся больше цѣломудріемъ, нежели красотю. А какъ убоавшійся смерти мужъ, назвавшись ея братомъ, хотя отдалъ жену, однакоже не возропталъ на долготерпѣніе Божіе; въ это, въ это именно время помощь Божія, подвигнувъ собственныя Свои оружія, возвратила боголюбцу супругу ничего непотерпѣвшею и невредимою. Ибо, ночью поразивъ царя жестокими муками и томленіями укротивъ, лучше же сказать, заставивъ остаться неудовлетворенными сластолюбивые помыслы, чрезъ это доставила праведнику вѣнецъ. Поэтому и мы, если впадемъ въ искушенія, не будемъ роптать на Божіе долготерпѣніе, но Его паче держаться, какъ обрѣтающаго исходы въ самой неисходности и удобныя средства при всей затруднительности.

251. ПРЭСВИТЕРУ АРХОНТИЮ (3, 161.).

На слова: *персты ручни* (Дан. 5, 24.).

Поелику спрашивалъ ты, что значать слова: *персты ручни*; то слушай. Когда варварь, упоенный самовластіемъ, надмившійся высокоуміемъ и обременившій голову виномъ, священные сосуды предложилъ въ употребленіе, не только мужамъ, но и женамъ, услуживавшимъ его сластолюбію, тогда явилась часть руки, на-

чиная съ локтя, пишущая на него опредѣленіе. Ибо какъ живописцы (представлю въ доказательство ихъ смѣлость), и безплотное представляя въ видѣ тѣла, стараются изобразить одну руку, которая увѣнчиваетъ главы царствующихъ на землѣ, показывая симъ, что начальство дано имъ съ неба: такъ и тамъ, по снисхожденію Божію, явилась рука, и показала, что Царь всяческихъ произноситъ приговоръ на мучителя, и пишетъ опредѣленіе.

252. ПРЭСВИТЕРУ МАРТИРІЮ (3, 162.).

Вотъ правило благочестія и праведности—какъ скрывать преспѣанія по неизвѣстности конца, и потому, что разсказъ о нихъ тревожитъ слушающихъ; такъ быть готовымъ къ бореніямъ по причинѣ поползновенности естества ко грѣху, и потому что слушатели съ большею готовностію вѣрятъ худому и списходятъ къ нему. Ибо немногіе вѣрятъ хорошему, а худому многіе; не только, судя по себѣ, произносятъ приговоръ и о другихъ, но даже думаютъ обвиненіемъ другихъ покрыть свои грѣхи.

253. ЕМУ ЖЕ (3, 163.).

Два вида благочестія, ученѣйшій мужъ. Первый самый святой и божественный—въ душѣ; потому что прекраснѣйшая и самая угодная

Богу жертва—имѣть чистое сердце, представлять въ умѣ Божіе присутствіе, твердо и постоянно хранить оное во святилищѣ души. Другой видъ—въ чистотѣ тѣла. Въ комъ нѣтъ сихъ двухъ видовъ, тотъ, если принесетъ въ даръ самыя рѣдкія драгоценности суши и моря, если приведетъ на закланіе всѣхъ животныхъ, какія древле узаконено было приносить въ жертву, не угодитъ Богу.

254. **СХОЛАСТИКУ ЭНОДОРУ** (3, 164.).

Прекрасно подтвержденный древностію уставъ и естественный касательно человѣколюбія законъ таковъ, чтобы одолѣвшіе оружіемъ уступали надъ собою побѣду просящимъ, и побѣдившіе на войнѣ давали мѣсто милосердію. Но ты, какъ говорятъ, не уважилъ ни врожденныхъ уставовъ, ни неписанныхъ законовъ, обесчестилъ взявшихся защититъ служителей. Посему знай, что вѣроятно самъ ты поставленъ будешь въ тоже положеніе, въ какомъ увидѣвъ другихъ, не почувствовалъ ничего человѣческаго, но оказался неумолимымъ, и оскорбилъ и самую природу и милосердіе.

255. **ИПОДІАКОНУ ПАВЛУ** (3, 165.).

На сказанное Апостоломъ: *аще и Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ* (Галат. 1, 8.).

Пламенный любитель слова, разумію Апостола Павла, не только на себя и другихъ Апостоловъ

произносить приговоръ, если отважатся примыслить какое либо нововведеніе въ проповѣди, но и на Ангеловъ, и не просто какихъ либо, но на Ангеловъ съ небесе, впрочемъ не тѣхъ, какъ думалъ ты, вознамѣрившись оскорбить, которые никогда не дерзали, не дерзаютъ, и не дерзнутъ этого сдѣлать, но преграждая путь къ довѣрію губительнымъ демонамъ, чтобы, воспользовавшись тѣмъ предлогомъ, что они Ангелы, не испровергли проповѣди. Ибо что говорить? *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ. И Ангелы столько возлюбили безопасность проповѣди, что посланный къ Корнилію указалъ на учителя, а не предоставилъ дѣла себѣ.*

256. **ПРЕСВИТЕРУ АРХОНТИУ** (3, 166.).

На слова Писанія: *пріити бо иматъ Сынъ человеческій во славу Отца Своего* (Матѣ. 16, 27.).

Христосъ обѣтовалъ, наилучшій, придти въ славу Отчей, заграждая тѣмъ уста еретиковъ и прекращая ихъ бѣснованіе. Не сказалъ: въ славу такой же, какъ и Отецъ (чтобы не предположилъ кто еще какой либо разности), но, выражаясь со всею точностію, говоритъ, что придетъ въ тойже славу; почему необходимо признать, что слава одна и таже самая. А у кого одна слава,

тѣмъ паче одна у тѣхъ и сущность. Если же кто не вѣритъ сему, пусть вникнетъ въ то, что скажу. Если гдѣ не одна сущность, тамъ оказывается различіе въ славѣ (*ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу* (1 Кор. 15, 41.)); то какъ же различествовать сущностію тѣмъ, у кого одна слава?

257. **МАРОНУ** (3, 167.).

Всякая почти другая страсть вмѣетъ свою степень зрѣлости, знаетъ и упадокъ силъ, извѣстно ей и пресыщеніе, сама собою приходитъ къ концу: но страшная любовь къ многостыжательности, будучи не врожденною, но привнесенною откуда-то совнѣ, не знаетъ упадка силъ, не признаетъ возможности пресыщенія, и веселіе ей неизвѣстно, и конца она не терпитъ, но всегда сохраняя, лучше же сказать, усиливая свою зрѣлость, старается стать юнѣе и самоуправнѣе себя самой. Ибо не съ другими только страстями, но и съ собою ведетъ состязаніе, и усиливается сама себя препобѣдить. Скорѣе ный достигнетъ недостижимаго, нежели она ощутитъ сытость; потому-то приращеніе, не знаю почему, почитая убавленіемъ и умаленіемъ, большій и большій возжигаетъ огонь, который, говорятъ иные, и твоей коснулся души. Поэтому угаси его скорѣе; а если не угасишь, то и

здѣсь будешь вести жизнь непохожую на жизнь, и тамъ подвергнешься тяжелой отвѣтственности.

258. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** (3, 168.).

Кто неизмѣняетъ благопричилю, о премудрый, тому никогда не взмѣнитъ Божія помощь.

259. **ПРЕСВИТЕРУ АНАСТАСІЮ** (3, 169.).

Пусть кто нибудь происходитъ изъ самаго славнаго отечества и знаменитаго рода, изобилуетъ богатствомъ всякаго вида, въ краснорѣчїи достигъ наибольшей высоты, всѣ прозведенія древнихъ носить у себя въ устахъ, величается и силою, и красотою, и славою, и правомъ начальства, удостоился самой царской власти, возложилъ на себя вѣнецъ и багряницу; но если, не имѣетъ онъ добродѣтели, то поставлю его въ ряду невольниковъ. Но если кто по своей справедливости, по цѣломудрію, по мужеству, по благоразумію мудрецъ, то причислю его къ мужамъ царственнымъ. А если любитель добродѣтели лучше имѣющаго все сказанное выше въ совокупности, то неимѣющаго всего этого въ совокупности (такъ какъ сойдтись всему вмѣстѣ и невозможно) будетъ онъ гораздо еще блаженнѣе и славнѣе, потому что тѣ блага скоро гибнутъ, а добродѣтель безсмертна.

Ис. Пел. Ч. II.

260. ПЕТРУ (3, 170.).

На сказанное въ Писаніи: *кто есть верный рабъ и мудрый*
(Матѳ. 24, 45.)?

Что измѣняющій благовременности всякаго дѣла не достигаетъ искомаго блага, видно это само собою; что *всяческая добра во время свое* (Еккл. 3, 11.), сему научилъ Екклесіастъ. Посему, если это дѣйствительно такъ, почему удивительнымъ тебѣ кажется сказанное Спасителемъ о мудромъ и вѣрномъ домоприставникѣ, что *дасть пищу во время?* Ибо неблаговременное всегда прискорбно, и благодѣяніе, оказанное не въ время, теряетъ имя свое, на примѣръ: одинъ и тотъ же хлѣбъ голодному сладокъ и вожделѣненъ, а сытому не очень; одно и то же питіе жаждущему весьма пригодно, а упившему отвратительно. Поэтому какая причина дѣлаетъ, что отъ одного и того же происходитъ не одно и то же? очевидно благовременность; она подаваемое дѣлаетъ и большимъ и вожделѣннѣйшимъ. Посему надлежитъ, не только подавать (это можетъ быть и не важно), но подавать въ время, ибо это, хотя бы поданное было и мало, дѣлаетъ оное большимъ, а если велико, обращаетъ въ самое великое. Посему-то и Пѣснопѣвецъ, провозглашая благодѣянія Божіи, присовокупилъ и сіе: *вся къ Тебѣ чаютъ, дати*

пищу имъ во благо время (Псал. 103, 27.). Ибо не только питаетъ Богъ, но питаетъ благовременно. А всего важнѣе—питая всѣхъ, подавать въ время. И если угодно видѣть, какъ исполняется это на плодахъ провзращаемыхъ землею; то смотри: не въ одно время бывають пшеница, вино и елей, и древесные плоды и разнообразіе цвѣтовъ, но предшествуютъ луга, за ними слѣдуетъ жатва, преемствуетъ ей виноградъ, а гроздь отсылаетъ земледѣлателя къ маслинѣ; и времена года составляютъ какъ бы превосходный какой хороводъ, и продолжительностію времени даютъ отдохновеніе земледѣльцу. Ибо если бы все вмѣстѣ приходило въ свою зрѣлость, искусство земледѣльца стѣснялось бы краткостію времени, и все гибло и портилось, потому что не достало бы у него силъ убрать все въ одно время.

261. ЧТЕЦУ АРСЕНУФИЮ (3, 171.).

Какъ и пѣть надлежитъ съ разумѣніемъ и молиться съ трезвенностію; такъ и просить не того, что намъ кажется хорошимъ, но того, что Самъ Дѣиопій признаетъ добрымъ и полезнымъ. Ибо многіе, по причинѣ богатства, провели жизнь спокойную, но наконецъ, по различнымъ кознямъ, утратили и настоящую и будущую жизнь; домогшись начальства, доставляющаго поводы къ кражамъ (не скажу: къ прибыткамъ),

лишились и того, что имѣли; постаравшись вступить въ супружество съ благообразною женщиною, и думая, что въ этомъ найдутъ для себя радости, чрезъ сіе-то самое и подверглись наиболѣе опасностямъ и войнамъ; потщившись приобрести въ высшей степени тѣлесную силу и крѣпость, послѣ того, какъ вели звѣрскую жизнь, и не познали благородства души (потому что омрачены были въ нихъ наилучшія ея силы), наконецъ сдѣлались пищею звѣрей, претерпѣвъ безславную и окаянную кончину. Посему, оставивъ все это, будемъ просить у Бога того, что Самъ Онъ признаетъ для насъ полезнымъ.

262. **ЕМУ ЖЕ** (3, 172.).

Прекрасно богатство для того, кто дѣлаетъ изъ него доброе употребленіе и хорошо имъ распоряжается. Прекрасна бѣдность для того, кто умѣетъ переносить ее великодушно. Прекрасна и слава для того, кто пользуется ею для покровительства угнетенныхъ. Прекрасно и безславіе для того, кто рѣшился быть любознательнымъ. Прекрасно и начальство для того, кто начальствуетъ по справедливости, и правъ начальническихъ не употребляетъ къ обидѣ нисшихъ. Прекрасна и сила для того, кто расточаетъ ее на защиту слабѣйшихъ. Посему будемъ винить не самыя вещи, которыя могутъ быть орудіями и добродѣтели и порока, но соб-

ственное свое произволеніе, которое, по презыблѣнью нерадѣнія, предаетъ поруганію и красоту оружію.

263. **ЕМУ ЖЕ** (3, 173.).

Одна часть времени уже улетѣла, той, которая, по видимому, наступила, не видно, и та, которая ожидается еще въ будущемъ, пройдетъ. Ибо какъ сильное теченіе воды не позволяетъ распознавать ощущенія оной въ точности, потому что быстротою предупреждаетъ наблюденіе: такъ, можетъ быть и еще въ большей мѣрѣ, стремленіе времени, поспѣшающее къ концу, легко протекаетъ, и людямъ, не показавъ ничего явственнаго и постоянного, оставляетъ какъ бы тѣни сновидѣній.

264. **ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ** (3, 174.).

Имѣй, премудрый, признательное сердце и твердую душу, и все, что ни случится, обратится къ твоей славѣ и къ стыду враговъ. Если же вознерадишь, то своей славѣ нанесешь вредъ, а противникамъ доставишь торжество, и ближнимъ своимъ печаль.

265. **СІЯТЕЛЬНѢЙШЕМУ ДОРОСЕЮ** (3, 175.).

Изъ людей одни по тупости ума не доходятъ до правды; другіе, хотя и доходятъ по быстро-

тѣ ума, но торгуютъ ею по любостязательности, за золото продавая свой приговоръ, и за взятку приводя въ колебаніе вѣсы правосудія; а иные искажаютъ правду изъ уваженія, изъ лести, изъ страха. Посему судья надлежитъ быть и благоразумнымъ, и неподкупнымъ, стоять выше и денегъ, и почтительности, и лести, и страха. Ибо, если поддастся которой либо изъ сихъ страстей, то все испортить. И такъ, если найти правду—трудно, а нашедши не повредить ей—еще труднѣе; то никому не надлежитъ браться за должность судіи. Но если Зосима, будучи, какъ писалъ ты, и тупоумнымъ и любителемъ денегъ не меньше всякаго другаго, самъ берется производить судъ надъ тяжущимися, хотя его уличаютъ, что продаетъ правду, осуждаютъ сами тяжущіеся, а нерѣдко и всѣ порицаютъ; то не дивись сему. Ибо если бы, владея другими страстями, побѣждаемъ былъ этою; то можетъ быть, справедливо могъ бы иной подивиться сему. Если же, какъ говоришь, будучи побѣжденъ во всей силѣ всѣми самыми постыдными страстями, препобѣжденъ и этою; то не надлежитъ и дивиться.

266. *ДИАКОНУ ИСИДОРУ* (3, 176.).

На слова Писанія: *еда не имамы власти сестру жену водити*
(1 Кор. 9, 5.)?

Каждый изъ Апостоловъ, можно такъ сказать, одну страну получивъ себѣ въ удѣлъ, благо-

устраивая ее. Но Павелъ, какъ окрыленный земледѣлатель, обошелъ почти цѣлую вселенную, постигалъ самыя крайніе предѣлы земли, благоустраивая слышавшихъ его, и даже между неслышавшими посѣвая Божественную проповѣдь. Почему, за другими Апостолами слѣдовали и жены, не для рожденія дѣтей и сожитія, но чтобы изъ своей собственности снабжать и питать проповѣдниковъ нестяжательности. Но не имѣли дозволенія и возможности слѣдовать за Павломъ, который, какъ сказалъ я, доходилъ до самыхъ концевъ земли. И что удивительнаго, если назади оставались женщины, когда и Варнава, который несъ одно съ нимъ ярмо, изнемогши для этого нескончаемаго шествія и труда, уступилъ первенство Павлу? А когда не разлучился еще съ нимъ Варнава, Павелъ писалъ слѣдующее: *еда не имамы власти сестру жену водити, яко и прочии Апостоли, и братія Господня, и Киѳа? Или единъ азъ и Варнава не имамы власти еже не дѣлати* (1 Кор. 9, 5. 6.)? Сіе не значитъ, что съ женами жили сіи совѣтники дѣвства и проповѣдники цѣломудрія, благоустраивающіе сонмы дѣвственниковъ. Ибо кто согласился бы внимать ихъ совѣтамъ вести дѣвственную жизнь, еслибы сами они оказались погрязающими въ удовольствіяхъ! Посему не это говорить Апостолъ. Иначе сказалъ бы, какъ пишутъ составители договоровъ о приданомъ: жену супругу кормить и одѣвать, какъ прилично

женѣ супругѣ, по мѣрѣ силъ, называя женою въ означеніе пола, а супругою въ означеніе сожителства. Но поелику жены слѣдовали за Апостолами, чтобы изъ своего имѣнія питать учителей нестяжательности; то Апостолъ сказалъ: *сестру*, чтобы показать непорочность, и *жену*, чтобы означить полъ; потому, что женою называется и дѣва, хотя бы она была и неприкосновенна, женою по виду, хотя бы она была и невинна, женою по природѣ, хотя и чужда общенія съ мужескимъ поломъ. А что именованіе употребляется не безъ особаго намѣренія, видно изъ того, что сей же самый Павелъ, изреченіе котораго осмѣливаются иные перетолковывать злонамѣренно, говоря о Спасителѣ, родившемся по плоти отъ Святыя Дѣвы Маріи, сказалъ: *раждаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4.). Чтò ты дѣлаешь Павелъ? Дѣву называешь женою? Да, говоритъ онъ, женою называю по естеству, разумѣю же мысленно дѣву; потому что дѣва, хотя она и неискусобрачна, есть жена, жена по виду и тѣлосложенію, дѣва по невинности и чистотѣ.

267. ЧТЕЦУ ПЕТРУ (3, 177.).

Если лечебница, наилучшій, для всѣхъ и общая, и пособія всѣмъ предлагаются; то врачеваніе поэтому не для всѣхъ общее; потому что производится по произволению пользующихся.

Кто принялъ пособіе и приложилъ къ язвамъ, тотъ получилъ пользу отъ врачеванія. А кто вознерадѣлъ, тотъ болѣзнь содѣлалъ болѣе тяжкою и трудною, и довелъ себя до жалкой кончины. Посему не будемъ огорчаться, когда насъ врачуютъ, но будемъ переносить и жестокіе способы такового врачеванія; потому что въ послѣдствіи производитъ оно самый сладкій плодъ. Погрѣшности, допущенныя по лѣности, необходимо уничтожать трудами, и послѣ понесенныхъ поражений снова бороться со многими опасностями.

268. МОНАХУ ВОМЪ (3, 178.).

Преподобию твоему, священная обитель ненависти къ лукавству, надлежало предать молчанію достойное забвенія и глубокаго умолчанія. Но поелику нечестіе, въ превратномъ значеніи слова такъ называемаго, Евсевія изобразилъ ты въ страшномъ видѣ за то, что Херемона, славнымъ епископомъ Аммоніемъ низложеннаго за четыре весьма тяжкія вины, принялъ онъ въ чтеца, и, не знаю какъ, рукоположилъ во діакона, кого и по мірскимъ законамъ справедливо было подвергнуть наказанію, тому далъ право необязательно приступать къ служенію при священныя тайнахъ; то укорять за сіе, если бы и намѣревался, не почту справедливымъ. Ибо хотя и каждая вина, какъ сказалъ ты, была столько ве-

лпка, что провинившійся достоинъ не только низложенія, но и смертной казни, однакоже лучше было бы оставаться сему въ тайнѣ. Говорить должно о томъ, что достойно слышанія, и слушающихъ поощряетъ къ соблюденію правды и къ цѣломудрію.

269. ПРЭСВИТЕРУ ПИМЕНЮ (3, 179.).

Взойдемъ на высоту смиренномудрія (ибо не нисхожденіемъ, а восхожденіемъ признаю оное), если истребимъ въ себѣ гибельное надменіе гордыни и во адъ низводящее воспаленіе высокомерія, будемъ во всемъ соблюдать скромность, и не оставимъ безъ вниманія всего того, что послужитъ къ ея ущербу; потому что душа обыкновенно идетъ въ рядъ съ своими дѣлами, и обькла принимать отпечатокъ и образъ того, что сама предназначаетъ. Посему да будетъ у насъ и наружность степенная, и взоръ кроткій, и брови неподнятыя вверхъ, и поступь не борзая, и одежда самая необходимая, и сѣдалище смиренное, и пища простая, и постель не превышающая потребности, и утварь недорогая, и домъ приличный христіанамъ, а также и слово, и голосъ, и обращеніе съ ближними да показываютъ паче скромность, а не кичливость. Ибо такъ, соблюдая во всемъ скромность, взойдемъ на небесную высоту.

270 АЛИПИЮ (3, 180.).

На сказанное въ Писаніи о возвѣщеніи Аврааму, яко млекою питаеть Сарра (Быт. 21, 7.).

Поелкику спрашивалъ ты: по какой причинѣ Сарра, родивъ сына въ старости, и когда Авраамъ былъ дома, сказала: кто возвѣститъ Аврааму, яко Сарра млекою питаеть отроча? когда надлежало бы сказать: кто возвѣститъ, что родила, то отвѣтствую: слова кто возвѣститъ Аврааму можно читать и такъ: кто возвѣститъ, Авраамъ, въ Персію, что бесплодная и престарѣлая Сарра питаеть молокомъ? Ибо, послѣ словъ: кто возвѣститъ поставлено не Аврааму (*тѣ Авраамъ*), но просто: Авраамъ (*Авраамъ*). Если же почтеть кто сіе изъясненіе принужденнымъ; то, можетъ быть, разумѣется кто либо одноименный съ Авраамомъ. Почему имени Авраамъ не придано и члена. Но не былъ ли патриархъ тогда и въ отсутствіи, сего не умѣю сказать, а лучше замѣчу, что, если нѣкоторые почитаютъ и о немъ это сказаннымъ, то говорится такъ и о присутствующихъ, какъ на примѣръ: кто возвѣститъ Господеву моему? Самъ Господь, Самъ услышитъ (Псал. 151.). Сказать же: кто объяснитъ совершеннолѣтнему питаніе молокомъ маловозрастнаго?—будетъ толкованіемъ болѣе изысканнымъ, нежели правдо-

подобнымъ. И о семъ довольно. Не сказала же Сарра: родила, но говоритъ: *питаешь* для того, чтобы не почли младенца подложнымъ: потому что источники молока удостовѣряютъ въ рожденіи, и истечение молока есть самое ясное доказательство, что рожденіе было дѣйствительно.

271. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (3, 181.).

Тѣхъ, которые не хотятъ переносить обиды любомудренно, два побужденія должны обратить къ любомудрію: первое, что обидчиковъ ни что такъ не печалитъ, какъ уступчивость обиженныхъ, и второе, что ни чѣмъ не можно такъ наказать ихъ, какъ добродѣтельнымъ житіемъ. Если же не вѣришь мнѣ, послушай, что изрекъ о семъ нѣкто изъ древнихъ. На вопросъ: какъ могу отмстить врагу?—сказалъ онъ: «отмстишь, если самъ будешь хорошъ и добръ». Посему, если тотъ, кто упражняется въ добродѣтели и ведетъ себя уступчиво, наноситъ врагамъ самые рѣшительные удары, то почему же не цѣнимъ высоко сихъ предохранительныхъ оружій? А если кто удѣляетъ прощеніе низложеннымъ ненавистию, и молится о томъ, чтобы избавился онъ отъ этого безумія, и не только не хочетъ мстить, но даже оказываетъ состраданіе къ отдавшимся въ плѣнъ пороку; то онъ дѣйствительно умѣетъ въ подлинномъ смыслѣ любомудрствовать.

272. ЕПИСКОПУ ЛАМПРЕТІЮ (3, 182.).

Какъ сила Божія въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9.)?

Какъ сила въ немощи совершалась, скажу объ этомъ кратко. Поелику Апостолы бичуемые претерпѣвали бичующихъ, гонимые овладѣвали гонителями, и, умирая обращали живыхъ; то посему сказалъ это Апостолъ. Новъ былъ сей способъ побѣды,—овладѣвать чрезъ противоположное, и ни чѣмъ ни когда не быть побѣждаемымъ, но такъ устремляешься на подвиги, какъ бы дѣйствительно имѣя въ своей власти конецъ оныхъ. А чтобы яснѣе дознать тебѣ это, посмотри на сихъ ненавистныхъ Иудеевъ, которые, какъ бы въ сѣтяхъ у себя имѣя Апостоловъ, недоумѣваютъ, и говорятъ: *что сотворимъ челоуькома сима* (Дѣян. 4, 16.)? Ибо подлинно удивительно и странно и всего изумительнѣе было это, что имѣютъ въ рукахъ своихъ, содержатъ въ узахъ, бьютъ, а между тѣмъ находятся въ затрудненіи, и говорятъ голосомъ побѣжденныхъ, и побѣжденныхъ тѣми самими, которые, повидимому, были въ ихъ власти. Ибо, что придумывали къ ихъ безславію, то видѣли обращавшимся къ славѣ ихъ. И такъ подлинно сила Божія въ немощи Апостоловъ паче просіявала. Ибо не стойкостію въ дѣлахъ, не тѣмъ, что ополчались на брань, ковали оружіе, собирали вой-

невъ, но тѣмъ, что добровольно уготовлялись злострадать,—этимъ однимъ воздвигали повсюду побѣдные памятники.

273. ПАВЛУ (3, 183.).

О томъ, что даже и чужіе труды имѣть у себя въ устахъ лучше, нежели предаваться праздности и лѣности.

Кажется, какъ говорятъ иные, чужими украшаешься ты трудами, отъ другихъ собираешь плоды пота; но хотя они винятъ тебя въ этомъ; а я съ удовольствіемъ хвалю тебя за это. Ибо гораздо лучше имѣть во устахъ хотя и чужія писанія, нежели быть празднымъ, лѣниться и празднословить.

274. ЕВЛОГЮ (3, 184.).

На слова Писанія: *который есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ* (Евр. 12, 7.)? И о томъ, что рѣчь, изложенная въ видѣ вопроса, дѣйствуетъ сильнѣе рѣчи положительной.

Богомудрый Павелъ часто вмѣсто того, чтобы сказать положительно, предлагаетъ вопросъ въ той мысли, что доказательство сдѣлается отъ того болѣе доступнымъ и сильнымъ. Такъ находящимся въ искушеніяхъ и огорчающимся говорилъ онъ: *который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ?*—чтобы вопросомъ придать доказательству большую выразительность. Такъ и въ

другомъ мѣстѣ говорить: *льпо ли есть женѣ откровенный Богу молиться* (1 Кор. 11, 13.)? пытаюсь вопросомъ яснѣе показать несообразность. Ибо сказанному положительно многіе осмѣливаются и противорѣчить; а предлагаемое въ видѣ вопроса и убѣждаетъ, и заграждаетъ уста, и внушаетъ мысль о кротости говорящаго.

275. СКОЛАСТИКУ ЭЕОДОСИУ (3, 185.).

Занятія, которыхъ конецъ не что либо полезное для жизни, называю я не искусствами, но пустою работою, или злохудожествомъ; потому что искусственно то, что имѣетъ цѣлю что либо годное и общепольное.

276. ЕПИСКОПУ ЭЕОНЪ (3, 186.).

На сказанное въ Писаніи: *уже земная мудрствуютъ* (Фил. 3, 19.).

Апостолъ, обвинивъ мудрствующихъ земное, сказалъ, о премудрый: *наше бо житіе на небесахъ есть* (Фил. 3, 20.), и симъ дѣлающихъ что либо маловажное и худое противопоставилъ совершающимъ дѣла великія и смѣлыя. Ибо одни презрѣнны и низки, а другіе высоки духомъ и парятъ къ небесамъ. Смирная же превозносящихся предъ братіями, сказалъ онъ: *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся* (Римл.

12, 16), и симъ не воспрещаетъ имъ помышлять о премірномъ, но искореняетъ въ нихъ презорство и величавость. Ибо иное есть велемудріе, то-есть высота духа, а иное гордость, то-есть высокоуміе. Первое все случающееся почитаетъ низшимъ собственнаго своего мужества, а вторая всѣхъ людей признаетъ низшими собственной своей низости; первое помышляетъ о премірномъ, а вторая мечтаетъ о земномъ; первое возделъваетъ славы Божественной и приснопамятной, а вторая любитъ славу угасающую.

277. ЕМУ ЖЕ (3, 187.).

Не одно и тоже мудрованіе (*φρόνημα*) и мудрость (*φρόνησις*). Ибо одно означаетъ превозношеніе, а другая—разуміе; одно—гордость, а другая—цѣломудріе; одно—притязательность къ ближнимъ, другая—непренебреженіе ни въ чемъ приличія; одно и украшенныхъ добродѣтелию лишаетъ ихъ лѣпоты, а другая и униженныхъ украшаетъ. Почему одно возбуждаетъ къ себѣ ненависть, а другая—удивленіе; одно провозглашается достойнымъ осужденія, а другая — достойною похвалъ. Поэтому мудрованіе, то-есть притязательность къ ближнимъ попытайся исторгнуть съ корнемъ.

278. ЕМУ ЖЕ (3, 188.).

По моему мнѣнію, смиренномудріе—порожденіе души высокой и парящей къ небу, а гордость—

души низкой и весьма худой. И въ этомъ ругаются боголюбивый Авраамъ и фарисей: ибо первый, услаждаясь бесѣдою съ Богомъ, назвалъ себя землею и пепломъ (Быт. 18, 27.); а второй безъ всякаго побужденія превозносился, думалъ о себѣ высоко и покусился предпочесть себя цѣлой вселенной (Лук. 18, 9—14.).

279. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ (3, 189.).

Кто беретъся учить другихъ, тому надлежитъ сперва сдѣлать, потомъ говорить. А кто не дѣлаетъ, тотъ не въ правѣ и говорить. Первый сопряченъ будетъ къ первоверховнымъ, а второй не только понесетъ наказаніе тамъ, но и здѣсь возбудитъ смѣхъ; потому что содѣлается для слушателей предметомъ посмѣянія. Посему надлежитъ, или говорить дѣлая, или не дѣлая хранить молчаніе, и связывать языкъ браздами праводушія, поражающими и раскаяніе.

280. ПРЕСВИТЕРУ ЗЕНОНУ (3, 190.).

Съ благоразуміемъ соединенныя тихость и спокойствіе нрава, по моему сужденію, служатъ самымъ великимъ признакомъ сердца твердаго и постояннаго.

281. ПАВЛУ (3, 191.).

Противъ утверждающихъ, что есть что-то написанное на роду, то-есть судьба, или такъ называемый рокъ.

Тѣ, которые мѣшаютъ все вмѣстѣ, изъ всего дѣлая такъ называемую ботвинью, по моему мнѣнію, не здравы умомъ. Ибо если Богъ, то не судьба; а если судьба, то не скажу противоположнаго сему, да обратится хула на главы подающихъ поводъ говорить объ этомъ! Если же никто не скажетъ сего; то Церкви принадлежитъ вѣнецъ несомнѣнно. Потому, хотя достаточно, какъ полагаю, и этой побѣды, если бы и не было другой; однакоже теперь подкрѣпимъ сіе и многими другими доводами. Ежели есть судьба, то нѣтъ закона; а ежели есть законъ, то нѣтъ судьбы. Ежели есть судьба, то нѣтъ мѣста увѣщанію; а ежели есть мѣсто увѣщанію, то нѣтъ судьбы. Ежели есть судьба, то нѣтъ суда; а ежели же есть судъ, то нѣтъ судьбы. Ежели есть судьба, то нѣтъ мѣста молитвѣ; а ежели есть молитва, то нѣтъ судьбы. Ежели есть судьба, то нѣтъ мѣста попеченіямъ; а ежели есть мѣсто попеченіямъ, то нѣтъ судьбы. Ежели есть судьба, то нѣтъ любомудрія; а ежели есть любомудріе, то нѣтъ судьбы. Ежели есть судьба, то нѣтъ врачебнаго искусства; а ежели есть врачебное искусство, то нѣтъ судьбы. Ежели

есть судьба, то нѣтъ земледѣлія; а ежели есть земледѣліе, то нѣтъ судьбы. И хотя могу сказать еще многое, однакоже оставлю это теперь. Но разсужу еще такъ: если борьба у одного съ однимъ; то, можетъ быть, и сомнительно, чей будетъ вѣнецъ. А если состязаніе у одного съ многими и разными; то, думаю, конецъ несомнителенъ. Если и почтеть онъ себя побѣдившимъ одного; то будетъ побѣжденъ другими; говорю же: почтеть, потому что судить право не всѣ въ состояніи, или по ограниченности ума, или по лѣности, или по грубости нравовъ, или по уподобляющемуся смерти предъубѣжденію; только для тѣхъ, у кого есть умъ, и пріобрѣтена способность судить безъ предъубѣжденія, истина ясна.

282. ЕМУ ЖЕ (3, 192.).

Роскошь, навлучшій, не только изгоняетъ превождедѣнное и драгоцѣннѣйшее начальствованія и богатства здоровье, такъ какъ безъ здоровья ничего они не значатъ, но производить еще различныя и неизлѣчмыя болѣзни. Посему, ежели есть у тебя попеченіе о здоровьи, то позаботься и о томъ, чтобы довольствоваться малымъ. Ибо врачи справедливо скудость во всемъ называютъ матерью здравія. А я, поелику слово мое къ тебѣ, который и сытость оскорбляешь пресыщеніемъ, сообщаю благою вѣсть,

что для тебя матерью превожделѣннаго здравія
будеть довольство малымъ.

283. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТІЮ** (3, 193.).

Если Зосимъ, Марону и Евстаѣю, уличеннымъ
въ столь многихъ и важныхъ худыхъ дѣлахъ,
возможно уцѣломудрившись возвратиться въ то
состояніе, изъ котораго ниспали,—то всего это
лучше. А если невозможно, то отсѣки ихъ, какъ
неисцѣльно больные члены, которые вскорѣ
могутъ причинить смерть.

284. **ИПАРХУ ТАВРУ** (3, 194.).

Какъ одерживаетъ верхъ злоименный и без-
славный порокъ, когда преобладаетъ самоуправ-
ство: такъ препобѣждаетъ добродѣтель, когда
править дѣлами царская власть; потому что са-
моуправство имѣетъ въ виду собственную свою
выгоду, а царская власть — пользу подна-
чальныхъ.

285. **КОМИТУ ЕРМИНУ** (3, 195.).

О благодати святаго крещенія.

Поелику велеуміе твое въ письмѣ своемъ изъ-
явило желаніе дознать, по какой причинѣ совер-
шается крещеніе надъ младенцами, не сдѣлав-

шими грѣха; то почелъ я необходимымъ отвѣ-
чать тебѣ на сіе письмомъ же. Иные, доволь-
ствуясь неполнымъ разумѣніемъ дѣла, гово-
рятъ, что младенцы омываются при крещеніи
отъ скверны, сообщенной естеству человѣче-
скому преступленіемъ Адамовымъ. А я вѣрую,
что не это только одно совершается (ибо одно
сіе было бы еще не важно), но что подаются
при семъ и инья многія дарованія, далеко пре-
восходящія естество наше. Ибо въ крещеніи
естество не только пріяло все то, что было
нужно къ отъятію грѣха, но еще украшено Бо-
жественными дарами. Не только избавлено отъ
наказанія и совлеклось всякаго лукавства, но и
возрождено свыше, Божественнымъ, превышаю-
щимъ разумъ, и какъ бы по ухищренію какому
измышленнымъ пакыбытіемъ, искуплено, освя-
щено, сподоблено всыновленія, оправдано, содѣ-
лано наследникомъ Единороднаго, и стѣлесни-
комъ Его чрезъ причащеніе священныхъ таинъ,
стало тѣломъ Его и соединилось съ Нимъ, какъ
тѣло съ главою. Сіе уразумѣвъ богомудрый Па-
велъ, таинникъ Христовыхъ разумѣній, сказалъ
въ одномъ мѣстѣ: *и Того даде главу выше всѣхъ
Церкви* (Ефес. 1, 22.), то-есть, кромѣ всѣхъ
другихъ дарованій, даровалъ ей и то, что Хри-
стосъ—глава ея; а въ другомъ мѣстѣ говоритъ:
*множае намѣ избытокъ благодати и даръ
правды приѣмлюще, въ жизни воцарятся* (Римл.
5, 17.), и не сказалъ: благодать, но: *избытокъ*

благодати, показывая, что пріяли мы, не врачество только достаточное для изцѣленія язвы, какъ думаютъ иные мелочные люди, не чувствующие великодаровитости Божіей, но и благообразіе, и честь, и славу, и санъ, многимъ превышающія наше достоинство. Посему признавай, другъ, крещеніе, неотъемлющимъ только грѣхи, но и производящимъ всыновленіе и божественное сродство, и тысячи другихъ, нами перечисленныхъ и умолчанныхъ благъ; потому что Царь всяческихъ, не искупилъ только плѣнное естество, но и возвелъ на высшую степень чести.

286. *ИСАИИ* (3, 196.).

Ничѣмъ непревышаемаго Божія долготерпѣнія не надлежитъ обращать въ поводъ къ лѣности, чтобы не подпасть осужденію, грѣша непростительно въ томъ и другомъ, то-есть и въ томъ, что безразсудно предались лѣности, и въ томъ, что еще безразсуднѣе пренебрегли благостию.

287. *ПРЕСВИТЕРУ ЭВОННОСТУ* (3, 197.).

О томъ, что достославный Тимоѳей, еслибы стремленій его ко благу не пресѣкъ нечестивый Евсевій, содѣлалъ бы себя человѣкомъ вселенскимъ и пресловутымъ,—не сомнѣвается, думаю,

благоразуміе твое. О томъ же, что и при этомъ небезславно кончилъ жизнь свою, но за доблестныя дѣла свои восхваляется всѣми,—дознай отъ насъ. А если надлежитъ сказать и нѣчто удивительное, то замѣчу, что не столько, можетъ быть, благоискусны бываютъ поощряемые къ добродѣтели и увѣнчиваемые за оную, сколько тѣ, которые, когда препятствуютъ и не дозволяютъ имъ, какъ помыслить о томъ, что такое добродѣтель, такъ и упражняться въ ней, оказываются однакоже искренними любителями ея; потому что открыто бываетъ самое томленіе ума ихъ.

288. *ПРЕСВИТЕРУ ГЕРАКУ* (3, 198.).

Крайнее смиренномудріе обнаружило написанное тобою ко мнѣ письмо. Если же станешь отрицать сіе; то обличитъ тебя и то изреченіе, которое приложилъ ты къ письму, съ намѣреніемъ дознать отъ меня нѣчто. Ибо сказалъ ты: и меня послѣдняго изъ всѣхъ, и какъ бы изверга нѣкоего, научи: почему Богъ изрекъ устами *Исаи*, что грѣхи кающихся, если они *яко червленое, убьютъ яко волну, и если яко багряное,—яко снѣгъ* (Иса. 1, 18.)? А я, подивившись твоему смиренномудрію и тому, что сіе самое высокое совершенство Павлово возложилъ ты на себя, какъ діадиму (потому что и онъ называлъ себя извергомъ (1 Кор. 15, 8),

хотя самъ трудился надъ образованіемъ рожденныхъ преждевременно и вторично раждалъ несохранившихъ въ себѣ Божественныхъ чертъ (Гал. 4, 19.)), приступлю къ краткому истолкованію. И посему сказываю, что Богъ общалъ грѣхи высшей степени уврачевать посредственно, а грѣхи средніе—въ высшей мѣрѣ.

289. **МОНАХУ ПЕТРУ** (3, 199.).

Ненадобно, блаженный, все позволять безстыднымъ и невоздержнымъ глазамъ, но вмѣсто узды надлежитъ возлагать на нихъ стыдливость, чтобы впослѣдствіи неподвергнуться наказанію за лукавое пожеланіе, которое и здѣсь не умоли мѣ исполнителей казни терзаетъ и бичуетъ сердце, заграждаетъ эту пристань естества, разумѣю сонъ, и заставляетъ всегда оставаться и томиться среди моря. Почему и Спаситель, избавляя насъ отъ хлопотъ и излишнихъ заботъ, желая, чтобы безъ нихъ протекали мы поприще цѣломудрія, угрожалъ тяжкимъ наказаніемъ, назначеннымъ для тѣхъ, которые стараются пылливо смотрѣть: угрожалъ для того наипаче, чтобы подавить корень страсти, а потомъ и для того, чтобы, уязвленные стрѣлою лицезрѣнія, не навлекли мы на себя неудоболечимую или неизцѣльную болѣзнь. Ибо кто не видитъ, тотъ, не только вѣрнѣе, но и легче препобѣдитъ пожеланіе.

290. **ЕПИСКОПУ ЛАМПВТІЮ** (3, 200.).

По поводу слуховъ о Зосимѣ.

Хотя и самъ сильно скорбно по причинѣ этихъ ни съ чѣмъ несообразныхъ происшествій; однакоже не теряю разсудка.

291. **ЕПИСКОПУ ЕЕОДОСИЮ** (3, 201.).

Тѣмъ, что сдѣлавшіе одно и тоже несутъ здѣсь не одинаковое наказаніе, подтверждается ученіе о судѣ всеобщемъ. А то, что не всѣ соблюдаютъ для тамошняго наказанія, пробуждаетъ людей наиболѣе грубыхъ и лѣнивыхъ, приводя къ той мысли, что непременно будутъ они наказаны тамъ, хотя и избѣгутъ наказанія здѣсь. Ибо, если никто не будетъ тамъ наказанъ, то по какой причинѣ нѣкоторые понесли наказаніе здѣсь? То, что праведники и украшенные всякою добродѣтелію много бѣдъ потерпѣли здѣсь, указываетъ на уготованные имъ тамъ вѣнцы. А то, что нѣкоторые изъ нихъ и здѣсь были въ чести, сдѣлано ради грѣхолюбивыхъ, чтобы они, почтя добродѣтель причиною бѣдствій, не бѣжали отъ нея всѣми силами.

292. ПРЕСВИТЕРУ АГАФОНУ (3, 202.).

Что значить сіе: *священницы, глаголите въ сердце Иерусалиму* (Иса. 40, 2.)?

Поелпку слово, когда не сопровождается дѣломъ, не идетъ далѣ слуха, одушевляемое же дѣломъ, какъ сильное и дѣйственное, проникаетъ во глубины, и касается души;—то посему—то самому и изрекъ Богъ сіе повелѣніе, которое желательно тебѣ выразишь: *священницы, глаголите въ сердце Иерусалиму*. Ибо такихъ, которые говорятъ слуху, много, и они недостойны священства; а такихъ, которые говорятъ сердцу, не много, и имъ справедливо быть увѣнчанными саномъ священства.

293. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (3, 203.).

Если, согрѣшивъ въ чемъ либо сносномъ и удобоисцѣлимомъ, потерпимъ здѣсь что либо тяжкое; то симъ загладимъ грѣхи. Если же согрѣшимъ, поступивъ безчеловѣчно и непростительно; то, если и понесемъ наказаніе здѣсь, не смотря на сіе, подвергнемся наказанію и тамъ, впрочемъ болѣе легкому; а если избѣжимъ здѣсь наказанія, тамъ потерпимъ ничѣмъ не смягченную и не облегченную казнь. Но если почтешь сіе человѣческимъ мнѣніемъ, то въ

справедливости его поручатся божественныя Писанія. О согрѣшающихъ въ чемъ либо удобоисцѣлимомъ сказалъ Апостоль: *судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32.); о впадшихъ же въ грѣхи неизцѣльные, и именно тѣхъ, которые и здѣсь понесли, и тамъ понесутъ, наказаніе, сказалъ самъ Судія: *отрадище будетъ земли Содомстѣй и Гоморрстѣй* (Матѣ. 10, 15.), какъ и здѣсь уже наказанной и тамъ ожидающей наказанія, но уже легчайшаго, а о терпящихъ ничѣмъ несмягчаемое и не облегчаемое мученіе говоритъ Онъ: *отрадище будетъ земли Содомстѣй и Гоморрстѣй, неже граду толму*, очевидно изгнанному Божественныхъ проповѣдниковъ. Ибо, сравнивая наказанныхъ здѣсь съ ненаказанными, и сказавъ, что понесутъ они болѣе тяжкое наказаніе, рѣшительно изрекъ, что мученіе ненаказанныхъ здѣсь будетъ безъ всякаго помилованія и самое тяжкое.

294. ДІАКОНУ ИСИДОРУ (3, 204.).

Вознамѣрившимся охранять человѣческое благородство, видя быструю измѣнчивость естества, надлежитъ ограничивать неумѣренность радости и не предаваться слишкомъ и печали и радости; потому что одна, если не будетъ срастворяема разсудительностію и обуздываема благоразуміемъ, ведетъ къ смерти; а другая, если не наложена

на нее бразды ожидаемой перемѣны, доводить до паденія и нарушенія благоприличій.

295. ГРАММАТИКУ НИЛУ (3, 205.).

На войнахъ, когда весьма немногіе, сражаясь за отечество, вступаютъ въ борьбу съ многими, тогда люди умные и не требуютъ, чтобы они побѣдили, но дивятся, если не падутъ они безславно; а если причинять противникамъ больше вреда, нежели какъ можно было предполагать, ставятъ ихъ на ряду съ героями. Ибо одно признаютъ дѣломъ мужественнымъ, а другое даже не естественнымъ; и потому что послѣднее свыше возможности, не оставляютъ безъ вниманія перваго, удостоивая почестей одно послѣднее, какъ нѣчто блистательное и славное, такъ какъ и тѣ побѣждены, будучи осилены множествомъ, но не мужествомъ преодолены. Той же самой мысли держатся и о дѣлахъ судебныхъ свѣдушіе въ этомъ искусствѣ; ибо признаютъ, что истина не удобоуловима, и разсуждаютъ: если сильному витіи случится защищать дѣла, повидимому, слабыя, то не останемся ли довольны, если онъ будетъ близко къ побѣдѣ, ни мало не порицая за то, что не одержалъ побѣды? Не возлюбимъ ли его и за то, если силою рѣчи прикроетъ, что въ дѣлахъ было крайне слабо, придастъ нѣкоторую силу по видимости худому, и увеличить затрудненіе препиравшихъ въ на-

чалъ? Не почтемъ ли достаточнымъ, если произведетъ нѣкоторую боязнь за приговоръ въ надѣявшихся съ перваго раза одержать верхъ, не урекая его въ малоуміи за то, что не опровергъ всего? Да и не безразсудно ли требовать этого? Витія скажетъ: «это дѣло, добрый мой, совершенно подавило меня, хотя и самъ я нанесъ много ранъ противнику, притомъ вполне увѣренному, что побѣда безъ труда достанется ему; и она одержана по неравенству средствъ къ защитѣ, хотя по моему искусству приобрѣтена не скоро, такъ что по затрудненію, мною произведенному, приписываю верхъ себѣ». — Почему распространился я объ этомъ? Потому что почитающіеся мудрыми судятъ о дѣлахъ, не по исполненію оныхъ, но по намѣренію, и часто почитаемыхъ побѣжденными провозглашаютъ побѣдителями, а побѣдившихъ не удостоиваютъ похвалы. Ибо одни не опустили ничего такого, что обязаны были сдѣлать, хотя и не имѣли успѣха въ своихъ намѣреніяхъ; а другіе побѣждали нѣрѣдко на зло себѣ самимъ. Посему и ты лучше и свойственнѣе человѣку поступишь, если не произведешь смѣшенія, но отдѣлишь въ этомъ одно отъ другаго, и самъ въ себѣ оцѣнишь то и другое, и произволеніе и конецъ, какъ не похвалишь несправедливо побѣдившаго, такъ не укоришь обиженнаго одержанною надъ нимъ побѣдою, удачи не назовешь добродѣтелию, а неудачи — порокомъ. Ибо если бы побѣда не-

обходимо должна была послѣдовать, то осмѣлившійся и не преуспѣвшій понесъ бы вину на себѣ. Если же найдешь, что водился онъ доблестною мыслию, но не имѣлъ добраго конца; то не осуждай того, о комъ справедливость требуетъ пожалѣть. Но все это сказано тебѣ, который ничего не разумѣешь, кромѣ видимаго, ибо мы, очами вѣры ясно прозирающіе въ жизнь будущую, по справедливости пренебрегаемъ и войны наши, и побѣдные памятники, и провозглашеніе, какъ прекращающіеся вмѣстѣ съ настоящею жизнію; ведемъ же ту брань, въ которой препираемъ съ лукавыми демонами и съ плотскими страстями, и кто съ неусыпнымъ искусствомъ преодолеваетъ ихъ, того и называемъ побѣдоносцемъ, хотя бы, по видимому, и безславно отшелъ онъ изъ этой жизни; потому что здѣшнее безславіе пораждаетъ безсмертную славу, и добровольная нищета доставляетъ небесное богатство. Тогда явятся блага, когда кончатся скорби.

296. **ЕПИСКОПУ АРАВИАНУ** (3, 206.).

Царство Божіе, по мнѣнію пныхъ, выше и величественнѣе царства небеснаго, а по мнѣнію другихъ, одно и тоже царство называется иногда по имени царствующаго Бога, а иногда по имени составляющихъ царство, то-есть небесь. Которое изъ сихъ мнѣній ближе къ истинѣ, оставляю судить о семъ твоей мудрости.

297. **ЕПИСКОПУ АСКЛИПІЮ** (3, 207.).

Премірный жребій, изобилующій всѣми благами, недоступный всему горестному, непораждающій унынія и матеръ всякой радости, превосходящій и языкъ, и слухъ, и умъ, уготованный собственно подвизавшимся въ настоящей жизни законно, не позволяетъ даже и ощущать здѣшнихъ печалей. Почему и первоверховный изъ подвизавшихся такъ взываетъ: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явиться въ насъ* (Рим. 8, 18.). Ибо если Подвигоположникъ въ воздаяніи наградъ съ великимъ преизбыткомъ превышаетъ труды, и сообщаетъ столько веселія, сколько свойственно имѣть въ удѣлъ пріившимъ небесный жребій, то не удивительно, если они въ ничто вмѣняли все горестное въ мірѣ.

298. **МОНАХУ ПЕТРУ** (3, 208.).

Крайне дивлюсь, почему звѣри, по природѣ дикіе, воспользовавшись человѣческимъ искусствомъ, нерѣдко дѣлаются кроткими, а человѣкъ, природное имъ звѣрство предлагающій въ неестественную для нихъ кротость, свою естественную для него кротость измѣняетъ въ противоестественное звѣрство, свирѣпое дѣлая кроткимъ, а себя кроткаго обращая въ свирѣпаго. Ибо льва укрощаетъ и дѣлаетъ ручнымъ, а свою раздражительность доводитъ до свирѣпости бо-

лѣе, нежели львиной. И хотя встрѣчаетъ тамъ два самыя великія препятствія: то, что левъ лишень разсудка, и то, что онъ раздражительное всѣхъ, однакоже, по преизбытку данной чело-вѣку отъ Бога мудрости, преодолеваетъ природу. И такъ по какой причинѣ въ звѣряхъ препобѣждающій естество въ себѣ вмѣстѣ съ естествомъ предаетъ и благо произвола? Кто льву даруетъ преестественное, тотъ себѣ не соблюдаетъ и естественнаго, но, усиливаясь неукротимыхъ звѣрей ввести въ челоуѣческое благородство, себя самаго низводитъ съ властительскаго престола, и доводитъ до звѣрскаго неистовства. Не преставай внушать сіе тому, о комъ ты писалъ. Можетъ быть, укротивъ, какъ нибудь, неукротимую раздражительность, и поспѣшитъ наконецъ присоединиться къ кроткому стаду любителей добродѣтели.

299. ДІАКОНУ ЖЕРИМОНУ (3, 209.).

Приверженность ко Христу слаба въ насъ потому, что содѣлалась сильною приверженность къ золоту, и всѣ силы наши тратятся на эту жестокую, мучительную и ненасытную любовь; почему, если изженемъ изъ себя послѣднюю, сильнѣе воспламенитъ насъ первая, восторгнетъ и удалитъ отъ всего житейскаго, утвердитъ же въ странѣ небесной.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ПЯТАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ТВОРЕНІЯ СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

(ЧАСТЬ II.)

ПИСЬМА. КНИГА ВТОРАЯ.

Епископу Лампетію стр. 1. Пресвитеру Θεогносту 4. Петру 5. Аполлонію 5. Епископу Евонтію 6. Діонисію 8. Исаіи 9. Епископу Ермогену 10. Комиту Ермину 10. Епископу Ираклиду 10. Епископу Лампетію 11. Епископу Алипію 12. Епископу Исидору 12. 13. 14. Схоластику Арпокръ 14. Схоластику Θεодосію 16. Зосимъ и Марону 16. Епископу Θεодосію 17. Пресвитеру Діонисію 17. Мартиніану 17. Пресвитеру Архивію 21. Комиту Ермину 22. 23. 26. Діакону Исидору 26. Чтецу Урсенуфію 28. Епископу Ираклиду 31. 32. Діакону Аполлонію 33. Аммонію 33. Діакону Евтонію 33. Епископу Θεодосію 34. 35. Правителямъ Иліѣ и Дорооею 36. Палладію 36. Пресви-

теру Зишону 36. Петру 37. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаію 38. 39. Діакону Исидору 39. Грамматику Офелію 40. Олимпіодору 40. Діакону Евтонію 40. 41. Пресвитеру Θεодосію 42. Епископу Θεону 42. Пресвитеру Зосимъ 43. Епископу Ермогену 43. Епископу Исидору 44. Епископу Лампетію 45. Марону 46. Монаху Стратигію 46. Антиоху 47. Монаху Оріону 47. Епископу Аполлонію 47. 48. Ансію 50. Діакону Исидору 51. Грамматику Офелію 52. Готту 53. Свѣтлѣйшему Іераксу 57. Епископу Ермогену 57. 58. Нилу 58. Трибуну Серину 59. Схоластику Θεодосію 60. 61. Діакону Евтонію 62. Епископу Палладію 62. Пресвитеру Θεодоту 64. Магистру Филоксену 65. Пресвитеру Θεодоту 66. Схоластику Θεодосію 66. Схоластику Исидору 67. Пресвитеру Θεодосію 68. Трибуну нотарію Серину 69. Воиу Исаи 69. Пресвитеру Θεогносту 70. Діакону Евтонію 70. Мартиніану, Марону, Зосимъ, Евстаію 71. Пресвитеру Евстаію 71. 72. Пресвитеру Зосимъ 73. Схоластику Θεодосію 73. 74. Пресвитеру Зосимъ 75. Марону 75. Аммонію 75. Діакону Евтонію 76. 77. Схоластику Прону 78. Схоластику Антиоху 78. Пресвитеру Афродисію 79. Авсонію, соправителю Діонисію 80. Епископу Ираклиду 80. Θεоктесту 81. 83. 87. 88. Монаху Елисею 89. 90. Епископу Θεодосію 90. Пресвитеру Агау 91. Пресвитеру Аванасію 92. Епископу Ермогену 93. Діакону Исидору 93. Софисту Асклипію 94. Чтецу Мартирію 94. Сиріону 94. Пресвитеру Касію 95. Пресвитеру Агау 96. Епископу Адоонію 96. Епископу Ермогену 97. Пресвитеру Архонтію 97. Грамматику Офелію 98. Воиу Исаи 101. Павлу 102. Евтонію 102. Пресвитеру Іераку 103. Херимону, Зосимъ, Марону, Евстаію 104. Софисту Арпокръ 105. Серину 106. Діакону Херимону 106. Схоластику Θεодору 106. 107. Павлу 108.

Епископу Серапіону 108. Монаху Оріону 109. Епископу Лампетію 110. 111. Палладію 112. Θεодору Августалію 112. Пресвитеру Павлу 113. Воиу Исаи 114. Епископу Лампетію 114. Пресвитеру Зосимъ 115. Павлу 115. Дѣтямъ Дорооея 115. Схоластику Исидору 116. Епископу Аполлонію 117. Пресвитеру Зосимъ 117. Діакону Евтонію 118. Марону, Палладію, Зосимъ, Евстаію 119. Пресвитеру Аванасію 119. Θεопомпу 120. Павлу 120. Діакону Нилу 121. Пресвитеру Зосимъ 125. Пресвитеру Θεогносту 125. Нилу 126. Грамматику Офелію 126. Діакону, врачу Ниламону 127. Епископу Ираклию 127. Палладію 128. Епископу Θεодосію 128. 129. Архонтію 130. Діакону Исидору 132. 133. Палладію 133. Пресвитеру Зосимъ 133. 134. Аммону 136. Діакону Евтонію 136. Пресвитеру Агау 137. Пресвитеру Мартиніану 139. Зосимъ, обязанному передать книги 139. Епископу Леонтію 139. 140. Діакону Исидору 141. Пресвитеру Зосимъ 142. Иподіакону Θεофилу 143. Грамматику Офелію 144. 145. 146. Діакону Исидору 147. Павлу 152. Зосимъ 152. Монаху Стратигію 153. Епископу Ермогену 153. Пресвитеру Марону 154. Схоластику Θεодору 155. Епископу Ермогену 155. Антиоху 156. Пресвитеру Марону 157. Діакону Исидору 158. Діакону Евтонію 160. 161. 162. Діакону Исидору 163. Пресвитеру Касію 164. Алипію 164. Пресвитеру Зосимъ 166. Лампетію 166. Евдемону 167. Пресвитеру Марону 168. Психиріону 169. Діакону Исидору 169. Павлу 170. Діакону Исидору 171. Діакону Евтонію 172. Павлу 172. Петру 173. Павлу 173. Діакону Исидору 174. Аммонію 175. Епископу Θεодосію 175. Діакону Исидору 176. Епископу Ермогену 177. Епископу Лампетію 179. 180. Схоластику Петру 180. Пресвитеру Зосимъ 182. Павлу 183. Оріону 183. Епископу Аполлонію 184. Нилу 184. Епи-

скоу Палладію 185. Комиту Азтію 186. Епископу Тео-
досію 187. Пресвитеру Зосимъ 187. Иподіакону Палладію
188. Соправителю Петру 188. Пресвитеру Теогносту 189.
Діакону Евтонію 189. 190. Епископу Алфію 190. 191.
Діакону Исидору 191. Алфію 193. Софисту Арпокрь 194.
Воицу Исаію 199. Пресвитеру Архонтію 199. Правителю
Касію 200. 201. Азтію 202. Пресвитеру Агаѳу 203.
Пресвитеру Архонтію 204. Пресвитеру Мартирію 205.
Схоластику Теодору 206. Иподіакону Павлу 206. Пресви-
теру Архонтію 207. Марону 208. Діакону Евтонію 209.
Пресвитеру Аванасію 209. Петру 210. Чтецу Арсенуфію
211. 212. 213. Діакону Евтонію 213. Сіятельнѣйшему
Дороѳею 213. Діакону Исидору 214. Чтецу Петру 216.
Монаху Омъ 217. Пресвитеру Пименію 218. Алпсію 219.
Діакону Евтонію 220. Епископу Лампетію 221. Павлу
222. Евлогію 222. Схоластику Теодосію 223. Епископу
Теонъ 223. 224. Пресвитеру Зосимъ 225. Пресвитеру
Зенону 225. Павлу 226. Епископу Лампетію 228. Ипарху
Тавру 228. Комиту Ермину 229. Исаію 230. Пресвитеру
Теогносту 230. Пресвитеру Іераку 231. Монаху Петру
232. Епископу Лампетію 233. Епископу Теодосію 233.
Пресвитеру Агаѳону 234. Діакону Евтонію 234. Діакону
Исидору 235. Грамматіку Нилу 236. Епископу Аравіану
238. Епископу Асклвсію 239. Монаху Петру 239. Діа-
кону Херимону 240. Пресвитеру Зосимъ 241. Пресвитеру
Евстаѳію 242. Павлу 243. Діакону Палладію 243. Епи-
скопу Лампетію 243. Схоластику Ирону 244. Діакону Пал-
ладію 244. Діакону Серну 250. Пресвитеру Зосимъ 251.
Чтецу Урсенуфію 251. Соправителю Авкеунію 253. Ма-
рону и Евстаѳію 253. Пресвитеру Іераку 254. Пресвитеру
Зосимъ 256. Монаху Стратигію 257. Діакону Пампретію
258. Монаху Стратигію 258. Магістріану Леонтію 260.

Пресвитеру Афродисію 260. Антіоху 260. Монаху Павлу
261. 263. Епископу Алпсію 263. Пресвитеру Зосимъ 263.
Евлогію 265. Монаху Ирону 265. Діакону Пампретію 266.
Діакону Палладію 267. Епископу Лампетію 267. Схоластику
Ниламону 268. Евдемону 269. Діоскору 270. Епископу
Теодосію 271. Петру 272. Діакону Евтонію 272. Пре-
свитеру Зосимъ 273. Діакону Исидору 275. 277. Свѣт-
лѣйшему Дороѳею 278. Комиту Ермину 279. Павлу 280.
Комиту Ермину 280. Евдемону 281. Павлу 281. Пре-
свитеру Аванасію 283. Епископу Ермогену 283. Пресви-
теру Зосимъ 286. 289. Епископу Ираклію 289. Сопра-
вителю Авзонію 289. 290. Епископу Аполлонію 291. Діа-
кону Евтонію 292. 293. Діакону Исидору 293. Павлу
294. Епископу Лампетію 294. Пресвитеру Афродисію 295.
Монаху Киру 296. Епископу Аполлонію 296. Пресвитеру
Афродисію 297. Мартиніану, Зосимъ, Марону и Евстаѳію
298. Аѳонію 298. Пресвитеру Павлу 299. Пресвитеру Іе-
раку 299. Петру 300. Діакону Евтонію 301. Ему же 301.
Градоначальнику Архонтію 302. Схоластику Теодосію 303.
Епископу Теопемиту 304. Ему же 304. Іліъ 305. Уче-
никамъ, помощникамъ пресвитера 306. Ниламону и Нилам-
мону 306. Свѣтлѣйшему Теодору 307. Діакону Херимону
308. Герману 309. Пресвитеру Даніилу 309. Пресвитеру
Ниламону 310. Петру 310. Херимону, Зосимъ, Марону
312. Пресвитеру Агаѳону 313. Павлу 314. Ему же 314.
Епископу Теонъ 315. Петру 316. Градоначальнику
Архонтію 316. Алпсію 316. Грамматіку Агаѳодемону
317. Иподіакону Теофілу 317. Чтецу Петру 317. Епископу
Кириллу 318. Воицу Исаію 318. Трибуну Аммонію 319.
Пресвитеру Мартирію 319. Схоластику Петру 320. Пре-
свитеру Даніилу 320. Діакону Палладію 321. Діакону Лам-
петію 321. Схоластику Петру 322. Соправителю Авзонію

322. Пресвитеру Іераку 322. Θεону 324. Діакону Исидору 325. Епископу Асклипію 325. Ему же 326. Ему же 327. Пресвитеру Мартиніану 327. Пресвитеру Зосимъ 328. Монаху Стратигію 328. Серпиу 328. Ему же 329. Схоластику Стратигію 329. Комиту Азтію 330. Пресвитеру Макарію 330. Епископу Θεодосію 331. Пресвитеру Данилу 332. Прону 332. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстагію 333. Пресвитеру Исхиріону 333. Ему же 335. Градоправителю Ирону 340. Епископу Θεодосію 340. Оріону 341. Схоластику Немесіану 341. Пресвитеру Зосимъ 342. Павлу 343. Θεонъ 344. Петру 344. Свѣтлѣйшему Іераку 345. Софисту Арпокрь 345. Епископу Лампетію 346. Трибуну Павлу 347. Исаин 347. Пресвитеру Θεодосію 348. Грамматіку Ермію 348. Схоластику Антонію 348. Ему же 353. Свѣтлѣйшему Тимоѳею 353. Пресвитеру Павлу 354. Пресвитеру Мартирію 354. Ему же 355. Исаин 357. Ему же 357. Соправителю Авсопію 357. Леонтію 358. Свѣтлѣйшему Іераку 358. Епископу Ермогену 359. Епископу Аполлонію 359. Діакону Ниламмону 359. Ниарху Тавру 361. Мартиніану, Зосимъ, Марону и Евстагію 361. Епископамъ Ермогену и Лампетію 362. Пресвитеру Зосимъ 362. Діакону Евстагію 363. Комиту Ермину 363. Пресвитеру Θεодосію 364. Пресвитеру Θεонъ 365. Ермину, Дороѳею, свѣтлѣйшему Іераку 365. Пресвитеру Архонтію 366. Комиту Ермину 366. Комиту Герману 367. Схоластику Епимаху 367. Схоластику Θεодору 367. Схоластику Тимоѳею 368. Свѣтлѣйшему Дороѳею 368. Ему же 369. Пресвитеру Діогену 369. Свѣтлѣйшему Тимоѳею 370. Пресвитеру Θεодосію 370. Монаху Елпсею 371. Епископу Леонтію 371. Пресвитеру Іераку 372. Магистріану Діогену 373. Діакону Лампетію 374. Ему же 375. Свѣтлѣйшему Іерарху 375. Софисту Арпокрь 376. Свѣтлѣйшему Доро-

ѳею 376. Схоластику Петру 378. Соправителю Авсопію 378. Епископу Θεодосію 378. Алпію 379. Архонтію 380. Пресвитеру Кассію 380. Пресвитеру Зосимъ 381. Діакону Кассіану 381. Ему же 381. Марону 382. Діакону Палладію 382. Зосимъ и Марону 383. Діакону Діогену 383. Монаху Зинону 384. Епископу Лампетію 385. Пресвитеру Мартиніану 385. Петру 387. Мартиніану и Марону 388. Пресвитеру Діогену 389. Епископу Исидору 390. Зосимъ 391. Ему же 392. Ему же 393. Діакону Исидору 394. Чтецу Епимаху 395. Епископу Исидору 396. Исаин 396. Діакону Евдемонію 397. Епископу Исидору 398. Схоластику Θεодору 399. Діакону Θεодору 400. Спрону 402. Пресвитеру Іераку 402. Чтецу Епимаху 403. Схоластику Прону 403. Епископу Исидору 404. Дороѳею 408. Пресвитеру Дидиму 408. Θεону 409. Зинону 409. Схоластику Θεону 411. Діакону Евтонію 411. Пресвитеру Аванасію 414. Пресвитеру Исидору 414. Олимпіодору 417. Софисту Асклипію 418. Комиту Ермину 418. Комиту Домитію 419. Софисту Асклипію 420. Свѣтлѣйшему Дороѳею 421. Схоластику Θεодору 422. Павлу 422. Схоластику Ирону 422. Монаху Петру 424. Діакону Евтонію 425. Петру 426. Немесію 426. Петру 428. Марку 429. Свѣтлѣйшему Іераку 430. Пресвитеру Данилу 431. Пресвитерамъ Іераку и Діонисію 432. Чтецу Дороѳею 433. Павлу 433. Аммонію 434. Оріону 435. Діакону Евтонію 435. Θεонъ 436. Схоластику Діонисію 438. Иподіакону Павлу 439. Софисту Арпокрь 439. Петру схоластику 441. Адамантию 442. Діакону Іоанну 443. Полхронію 449. Діакону Θεологію 450. Аммонію 452. Чтецу Епимаху 452. Пресвитеру Исхиріону 453. Діакону Θεодору 454. Ему же 454. Комиту Ермину 455. Діакону Θεогносту 456. Чтецу Урсенуоію 459. Касіану 460. Схоластику Прону 461.

VIII

Епископу Евсевию 462. Діакону Минѣ 463. Адамантину 464. Пресвитеру Ирону 465. Діакону Евтонию 466. Чтецу Арсенуфію 467. 470. Магистріану Немесію 471. Аванасію 473. Евлогію 473. Лукіану 474. Схоластику Ирону 474. Павлу 475. Панеллінію 476. Пресвитеру Зоилу 477. Филитру 477. Алицію. 478. Софисту Арпокръ 478. Петру 481. Пресвитеру Даніилу. 481. Діакону Илію 482. Пресвитеру Павлу 483. Пресвитеру Мартіану 484. Пресвитеру Мартиніану 488.

О П Е Ч А Т К И.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
СТРАН.	СТРОК.		
20	3	отдается	отдается
36	8	ни того	по того
—	1 св.	чрева	права
49	5 св.	повелевасть	повелеваешь
59	9 св.	подвергасть	подвергнешь
77	15 св.	отеческихъ законовъ	отеческихъ законовъ
81	12 —	изрекаемое имъ, то	изрекаемое, то имъ
82	2 св.	Кто	кто
86	12 —	прелободѣйницамъ	прелободѣйцамъ.
89	2 св.	притовоестественныхъ	противоестественныхъ
107	4 св.	великомуудрими	велемуудрими
—	3 —	издавалъ	изводитъ
122	5 —	самъ	смыъ
134	10 св.	ни съ чѣмъ	ни въ чемъ
152	12 —	Е.ш	Если
209	4 —	благоприлично	благопринлично
221	10 —	устремляешься	устремляться
229	12 св.	наследникомъ	сонаследникомъ
241	8 —	возмѣтаемый	возмѣтаемый
262	13 св.	великой	всякой
282	4 св.	преклонилъ... обратилъ	преклонила... обратила
324	10 св.	произведеііе	произволеніе
361	7 св.	скажетъ о моей	скажетъ это о моей
376	9 —	лукаство	лукаства
377	5 —	входить	входить
384	13 —	иное	иное
425	10 —	Но надлежитъ	Не надлежитъ
429	7 —	пѣвица	пѣвицу
432	3 св.	ПРЕСВИТЕРУ	ПРЕСВИТЕРАМЪ
434	—	АДЪШІЮ.	АМОНІЮ.
459	10 св.	заимствовалъ	заимствовавъ